

НОЧНОЙ КОШМАР

ИДИДОНА

ДИАНА
РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Ночной кошмар Купидона

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

Купидон увидел Аврору, которая под бой курантов на Новый год загадала желание: «обрести любовь», и сразу захотел уволиться. Но поздно: бумажка с желанием уже сожжена, а шампанское выпито вместе с пеплом. Что ж, придется исполнять волю клиента.

Содержание

Глава 1. Какого мужа хочет Аврора?	5
Глава 2. Какого мужа не хочет Аврора	12
Глава 3. Какую жену хочет Степан?	20
Глава 4. Ночные приключения	26
Глава 5. Вижу цель, не вижу препятствий	29
Глава 6. Непорядок в царстве-государстве	36
Глава 7. Мишка без головы	41
Глава 8. Помощь прекрасной даме	45
Глава 9. На живца	54
Глава 10. Статуя	61
Глава 11. Один предприимчивый бармен	66
Глава 12. Купидон на полставки	71
Глава 13. Танцы с огнем	76
Глава 14. Арифметика по-женски	85
Глава 15. А вот и моя мама	91
Глава 16. И это моя будущая теща?	96
Глава 17. Приглашение	108
Глава 18. Ум и сердце	112
Глава 19. После	124
Глава 20. Садистка	129
Глава 21. Везуче-невезучая	134
Глава 22. Черт из табакерки	138
Глава 23. Истинная дружба	145

Глава 24. Самая смелая	150
Глава 25. Тихое бешенство	154
Глава 26. Драка за любимую	158
Глава 27. Варя	163
Глава 28. Новая работа для Авроры	167
Эпилог. Командирша на его голову	173
Бонус. Большая любовь Кристины	177

Диана Рымарь

Ночной кошмар купидона

Глава 1. Какого мужа хочет Аврора?

*«Нарциссы умеют удобно жить...»
Куракина Тамара, психолог*

Аврора

Красивый, умный, ласковый и богатый. Очень богатый!

Так, стоп, если я качества еще и повторять начну, то точно не успею. А у меня миссия, между прочим: успеть настроить на клочке бумаги, какого я хочу мужа, потом сжечь, кинуть пепел в шампанское и выпить. Как прикажете успеть такое во время боя курантов? Ужас. И ладно бы список качеств был небольшой, но он множится с каждой минутой и грозит вырасти в талмуд из тысячи страниц.

Что поделатъ, я – привереда, и муж мне нужен хороший, даже отличный. Нет, самый-самый лучший. Чтобы мог обеспечить, с хорошей машиной, домом в пригороде, а лучше квартирой и домом, чтобы умел пожарить на костре шашлык и в то же время был эстетом, любил путешествовать, оказался хорош в постели, умел боготворить женщину. А такие му-

жики, я вам скажу, на дороге не валяются.

– Аврора Валерьевна, тут такое дело, – отвлекает меня от мыслей о будущем супруге одна из официанток, Софья.

Остальные бегали по залу ресторана, как ошпаренные, стремясь угодить клиентам. Все хотят чаевых, а Новый год в ресторане «Купидон» – щедрый на чаевые праздник.

– Что случилось, Софья? – оглядываю ее куцый хвостик, мысленно поджимая губы.

Ведь совсем молодая, да и внешние данные ничего – блондинка, стройная, к тому же выше меня, а я, между прочим, почти метр семьдесят ростом. У Софьи все данные быть красоткой, но нет, стянет волосы в хвостик, плечи ссутулит и носится по залу, как будто элегантно ходить – это наука похлеще квантовой физики. Даром что блондинка.

Хотя о чем это я... какая красотка? В моде брюнетки. Отбрасываю назад свои блестящие локоны идеального молочного-шоколадного оттенка. Блондинки – прошлый век.

– Компания, заказавшая угловой столик, так и не явилась, – тараторит Софья. – На звонки не отвечают, может быть, отдать их столик? Желающих масса!

– Позвони еще раз, подожди пять минут и отдавай, – киваю ей и машу рукой, чтобы побыстрее от меня отошла. Не нравится мне ее куца аура.

– Как скажете, Аврора Валерьевна. – И она наконец исчезает.

Аврора Валерьевна. Иногда, когда меня называют по име-

ни-отчеству, я кажусь себе эдакой старушкой лет шестидесяти. А ведь я далеко не старуха – мне всего тридцать.

Но субординация – вещь необходимая, разумеется. Я главный администратор ресторана «Купидон». А ресторан, между прочим, статусный. И интерьер – загляденье: дорогая мебель из настоящего дерева, иссиня-белые скатерти, стильные бежево-коричневые тона в отделке. Сейчас, правда, все завешено гирляндами и сверкает ярче новогодней елки, которая, кстати, тоже имеется – трехметровая красавица стоит в углу неподалеку от сцены, где играют музыканты.

Тридцать... В тридцать женщину старухой не считают. И всё же эта цифра пугает.

Тридцать лет, а так ни разу в загс и не сходила, по крайней мере, в роли невесты. И ладно бы страшная была, с таких взятки гладки, но ведь красавица! Самый смак: ноги от ушей, талия тончайшая, между прочим. Лицо – картинка, высокие скулы, даже не подколотые, свои собственные, а глаза – дорогого темно-янтарного оттенка, язык не поворачивается назвать их скучным словом «карие». И я молчу, сколько стоит косметика, которой пользуюсь. Некоторые и за год не зарабатывают столько, сколько стоит на моем туалетном столике в виде баночек, бутылочек, кисточек и прочего. И про духи тоже молчу. И про платье.

Нет, про платье, пожалуй, скажу!

Светло-бирюзовое платье-футляр до середины бедра из тончайшего и нежнейшего шелка. Совершенно серьезно

утверждаю: ткань платья действительно ласкает тело, как и обещали в магазине. Хотя если учесть, за столько я его купила – удивительно, что еще массаж не делает. Третью зарплаты за декабрь. А она у меня гораздо больше той, что получают эти курицы, официантки. В любом случае на себя не жаль, ведь как Новый год встретишь, так его и проведешь. Кроме того, уж чье-чье, а мое тело достойно самой лучшей обертки. Пусть видят, пусть восхищаются.

И вся эта прелесть до сих пор не замужем. Вы представляете?

Катастрофа грандиозных масштабов, как говорит моя маменька.

Поэтому в будущем году мне просто необходимо встретить щедрого, умного, ласкового...

– Аврора Валерьевна, – это уже официантка Маша, – прошу прощения за беспокойство, но у нас проблема. Полусладкое шампанское уже на исходе, предлагать полусухое? Но его берут не так охотно.

– Естественно не предлагать, – хмыкаю я. – В подвале еще несколько ящиков полусладкого белого. Что, никто не удосужился прочесть мои ЦУ?

– ЦУ? – переспросила Маша.

– Так... ты уже неделю тут работаешь, но до сих пор не выучила, что обозначает аббревиатура «ЦУ»? ЦУ – ценные указания, ну что непонятного? С таким рвением, – я поднимаю руки и рисую пальцами воздушные скобки на слове

«рвение», – ты у нас долго не удержишься. Марш в подвал, и если разобьешь хоть одну бутылку, премии за работу в новогоднюю ночь не увидишь. Быстро, быстро!

Для пущей убедительности я щелкаю пару раз пальцами, и нерасторопная девица исчезает из поля зрения.

Но на ее месте очень скоро снова появляется Софья. На подносе у нее огромное блюдо с тарталетками с черной и красной икрой. Их там должно быть ровно пятьдесят, как указано в описании блюда. Я быстро пересчитываю их, киваю.

– Двадцать пять с красной, двадцать пять с черной, всё верно.

После происшествия, когда до стола гостя дошло лишь сорок девять тарталеток с икрой вместо пятидесяти, я лично пересчитываю их перед подачей.

– Мне отнести их в ВИП-зал?

– Ну не к себе же домой, – цокаю языком.

У некоторых просто не работают мозги, что тут поделаешь.

Иду следом за Софьей. Пора прекращать править балом и наконец-то насладиться праздником. Такое для главного администратора – роскошь. Работа обязывает бдеть.

Стоит мне появиться в ВИП-зале, как Варвара машет рукой. В прошлом лучшая заклятая подруга-одноклассница, в настоящем начальница и близкая приятельница, она тут же вскакивает с места и зовет:

– Аврора, заканчивай рулить, не пропадут без тебя, пора за стол.

– И это мне говорит владелица ресторана... – хмыкаю, но всё же присаживаюсь на свободное место.

ВИП-зал у нас небольшой – здесь стол всего на десять персон, зато очень уютно. Почти все гости уже собрались, скоро полночь.

– Нет-нет, – пьяненько ухмыляется Варвара, – это я до одиннадцати была владелицей ресторана, сейчас я просто счастливая женщина, которая хочет отметить Новый год с мужем... Где он, кстати? Ты не видела Кристофа?

– Не-а, – качаю головой.

За столом сидят близкие друзья Варвары, ее двоюродная сестра с супругом, а вот нового мужа ни за столом, ни под столом не видать. Мог бы внимательнее отнестись к своей пьяненькой жене, ведь поженились-то всего месяц назад, ему еще по статусу положено с нее пылинки сдувать и в попу ежечасно целовать.

Так, ладно, мне не до чужих мужей и тем более их поисков. Мне бы хорошенько продумать, какого будущего супруга пожелать, тем более что до полуночи осталось всего пшик – пятнадцать минут.

Беру предложенный соседом бокал шампанского, кладу себе в тарелку ложку салата из салата, в том смысле, что, кроме листьев зеленого салата, в этом блюде ничего нет. Да-да, есть в таком платье – смертный грех.

Делаю вид, что жутко счастлива, чтобы никто не приста- вал с расспросами. Мозг тем временем работает.

Итак, богатый, сильный, умный, добрый... красивый, да. Предприимчивый! Успею написать? Должна. Еще бы уме- стить всё на клочке бумаги. Так, а бумага где?

Я хлопаю себя ладонью по лбу, вспомнив, что специально приготовленные бумага и ручка так и остались в моем каби- нете.

– Варь, я в кабинет буквально на пару минут, – киваю по- другу и встаю с места.

Стрелой мчусь к себе. Хватаю со стола заранее подготов- ленный клочок бумаги, зажигалку и мой именной «Паркер». Если чем и писать важные новогодние желания, так именно «Паркером», ведь так?

Уже собираюсь покинуть свое любимое логово, как вдруг туда буквально вваливается нечто, точнее некто. Высочен- ное, перекачанное счастье моей подруги, подвыпившее к то- му же.

Кристоф собственной персоной...

Глава 2. Какого мужа не хочет Аврора

– Я увидел, как ты прокралась сюда, – произносит на чистейшем русском муж Вари, Кристоф Шульц.

Даром что родители немцы, Кристоф совершенно точно made in Russia и определенно такой же козел, как большинство русских мужчин.

– Я не кралась, я шла, – отрезаю строго.

– Шла, ага. Красиво так шла... Зазывала, да? Ну я пришел!

Вот же сказочный придурок.

Зазывала я его, видите ли. Шла как обычно. Если у меня походка от бедра, платье не прикрывает колени и туфли под цвет красной помады, то я сразу женщина легкого поведения? Ну не умею я некрасиво ходить! А ведь месяц назад этот донжуан клялся в любви Варваре в этом самом ресторане, когда праздновали их свадьбу.

Да, изо рта Кристофа не человеческие слова должны вылетать, а одно сплошное меканье, ибо козел знатный!

Эх, Варька, Варька, еще со школы мастерски выбирает себе в кавалеры редкостное говно. Если не альфонс, так кобель, или вот еще вариация – альфонс, кобель и козел в одном лице, пусть и по-мужски красивом. Скуластый, с пухлы-

ми губами и пронзительным взглядом, но в моих глазах это не делает его привлекательнее.

– Пришел? Супер! Ты проходи, не стесняйся.

Кристоф довольно улыбается, проходит. Я же, наоборот, пытаюсь выскользнуть за дверь. Мне пора бежать обратно, но этот парнокопытный умудряется схватить меня за руку.

– Ты куда собралась?

– Как куда? – смеюсь. – Меня твоя жена ждет, праздновать буду.

– А зачем меня пригласила? – сводит вместе кустистые черные брови Кристоф.

– Я не приглашала, ты сам пришел! Если так хочешь, можешь торчать у меня в кабинете сколько угодно. Там в углу диванчик удобный, можешь даже поспать, а мне пора.

– Динамишь? Меня?! – возмущается он, да так откровенно, словно вот как раз его динамить ну никак нельзя, прямо ни при каких обстоятельствах. – Да я ж вижу, хочешь! – разводит он руками. – Давай по-быстрому!

Во-первых, я не та женщина, с которой можно по-быстрому, во-вторых, я с мужьями подруг не сплю. Да и было бы тут с кем спать вообще – у него ж за душой ни гроша, одно достоинство, что мускулистое тело. Я уже не в том возрасте, чтобы обращать внимание на такие вот мелочи.

– Давай по-быстрому, – киваю. – По-быстрому чеши в туалет и, если тебе так нейдет, можешь под бой курантов поразвлекаться со своей правой рукой, а я пошла!

– Ты обалдела хозяину ресторана отказывать? Мигом с работы вылетишь!

Смешно.

– Это кто хозяин? Ты, что ли?

– Я муж хозяйки, всё это мое... – И он красноречиво обводит руками всё вокруг.

– Да чтоб ты знал, муж хозяйки, ресторан – это имущество, нажитое Варварой до свадьбы, так что твоего тут – грязь, которую ты притащил с улицы на ботинках. Веди себя хорошо, мальчик, и помни, твой максимум в браке с Варей – домохозяин. Так что ты фартучек себе посексуальней купи... Ну и бельишко, чтобы ей интересно было держать такую бесполезную детину дома. А будешь умничать, я твоей жене проиграю запись вот этого замечательного разговора. Хочешь? Или очочко уже жим-жим?

– К-какую запись? – Кристоф нервно оглядывается вокруг. – Камеры ж только в зале!

– Вон видишь мишку? – Я указываю на сидящего на полочке возле стола маленького мишку. Совершенно бесполезная, но симпатичная игрушка, которую мне подарили сотрудники. – В одном из его глаз микрокамера. Это лично моя!

– Ах ты тварь! – И этот сказочный идиот поднимает на меня руку, будто собирается ударить.

Как смеет? Я не из тех женщин, кого можно бить.

Не жалея новой туфельки, я от всей души пинаю его под

колени и выскакиваю из кабинета.

А теперь бежать. Бежать загадывать желание, а то упущу драгоценное время.

* * *

Успеваю сесть за праздничный стол, уже когда на подвешенном к потолку экране вовсю ораторствует президент.

Неожиданно для себя начинаю ужасно нервничать.

Кладу перед собой клочок бумажки, зажигалку, держу ручку на изготовке и мысленно проговариваю качества будущего мужа. Красивый, богатый, умный... Так, стоп, не надо мне красивого. Еще попадетса какое-нибудь недомачо, точнее чмо типа товарища Кристофа. К чертям собачьим красоту. Пусть обаятельный будет! И с чувством юмора. Жаль, что всё это я точно не успею написать.

И тут раздаётся бой курантов.

Я как сумасшедшая начинаю строчить на бумаге. Действую на автомате, не думаю: пишу, жгу под общие ахи и подбадривание друзей, кидаю пепел в шампанское и одним глотком из бокала... ух! Даже вкуса не почувствовала, а ведь это фирменный брют, вроде как вкусоптища для эстетов. Я больше по винам спец.

Наконец выдыхаю, принимаю поздравления друзей и Вари, и только тут до меня доходит, что я написала совершенно не то, что хотела: «Обрести любовь с настоящим мужчиной».

Обрести любовь с настоящим мужчиной!

Я с чувством стучу себя ладонью по лбу. Вот же сказочная дурында! Настоящий мужчина – это что за описание такое? Это же совершенно непонятно что! Может быть, это будет какой-то перекачанный нищеброд, или худющий академик с лысиной, или того хуже, хотя куда уж хуже.

Как я могла всё так испортить?

Любовь! Да кому она нужна в наше время? Вон Варька – что ни брак, то по любви. Уже третий по счету, а толку? Для хорошего брака любовь совершенно не обязательна.

В первый и последний раз я влюблялась в шестнадцать лет. Не знаю, кому как, мне на всю жизнь хватило. Больше таких глупостей не совершаю, а будущих партнеров выбираю совершенно по другому принципу и стараюсь как можно лучше узнать до того, как позволю к себе прикоснуться.

Холодный расчет в отношениях гораздо предпочтительнее какой-то там любви. На будущего мужа лучше смотреть трезвыми глазами, чтобы разглядеть все изъяны, всю подноготную его вызнать, решить, а надо ли оно вообще.

Вот если бы Варька удосужилась получше узнать своего немца или позволила мне его проверить, может, тогда...

Легок на помине.

Недомуж моей единственной подруги вваливается в ВИП-зал, и его встречает Варя. Вскочила как ошпаренная и бежит, руки расставила, обниматься хочет.

Эх, подруга, знала бы ты, кого обнимаешь, к кому губы

для поцелуя тянешь! По-хорошему надо бы ей открыть глаза на недомужа.

Думаю, я не первая, кого он попытался соблазнить. Но... муж с женой могут и помириться, а вот главного администратора в этом случае точно заменят. Я и так работу с трудом нашла. Только Варя и взяла, без рекомендаций не разгуляешься, а какие могут быть рекомендации у администратора, который залепил директору ресторана тортом в лицо. Заслуженно, надо заметить, но кого это волнует? Мир – жестокое, безжалостное место.

– Милый, ну что ж ты полночь пропустил, я уже хотела тебя идти искать! – сюсюкает с мужем Варвара.

– Да официантка debilка, мне на штанину салат уронила, вот ходил оттирать, подзадержался, прости.

– Какая официантка? – тут же переходит на ультразвук Варя. – Уволю!

– Да я что, их всех по именам помню, что ли... Не парься, пошли праздновать.

И они садятся за стол как раз напротив меня.

Сидеть здесь и любоваться на их ми-мишные ахи-вздохи после того, что случилось, мне, мягко говоря, тошно. Незаметно для себя выпиваю новый бокал шампанского, поднесенный заботливым соседом. Эх, так бы и треснула Варькиному козлу промеж глаз тяжелой бутылкой. Мечты, мечты, жаль, уголовный кодекс против.

Я незаметно встаю, обхожу стол и выскакиваю в основной

зал, пока меня никто не остановил.

Там народ гудит под шумную новогоднюю мелодию. Большинство гостей повставали с места и ринулись на танцплощадку зажигать под заводные ритмы. Из окон видны фейерверки, которыми взрывается город.

Смотрю на всю эту кутерьму и чувствую: второй бокал шампанского на пустой желудок был явно лишним. Голова немного кружится, веселье в душе увеличивается в геометрической прогрессии.

Можно выйти на улицу, подышать воздухом или... лучше вытанцевать из себя градусы, это проверенное средство. А танцевать умею, скажу я вам. За плечами годы хождения на румбу, сальсу, кизомбу и прочему.

Начинаю двигаться под звуки только что заигравшей латинской мелодии. И тут чувствую затылком взгляд. Не простой взгляд – он буквально прожигает мой ни в чем не повинный затылок. Кажется, кто-то не на шутку заинтересовался моими нижними девяносто, ну, и верхними, конечно. С грудью у меня тоже всё в порядке, особенно в правильном бюстгальтере. Что называется, обзавидуйтесь, девоньки, захлебнитесь слюной, мальчики.

А взгляд всё продолжает жечь мне затылок. Обернуться, что ли? Тогда выкажу явный интерес, а этого я делать не люблю. Мужик сам должен подойти... Они всегда подходят.

Чувствую, скоро новый кавалер появится перед моими глазами. Между прочим, интуиция у меня, как у кошки, –

никогда не обманывает.

Интересно, кто это будет? Мой НМ? Тот, который Настоящий Мужчина?

Не-е-ет, так быстро новогоднее желание сбыться не могло. Или могло?

Глава 3. Какую жену хочет Степан?

В это же время:

Степан

Вот это женщина!

Я бы на такой женился, честное слово. Даже в загс сходить можно, лишь бы каждый день по дому ходила такая фигурка. Тут же представляю, как эта шатенка гуляет по моей квартире на шпильках в одном нижнем белье, и аж дышать становится сложно. Если без белья – вообще отлично, кстати.

«Так, Степан, что-то ты размечтался», – ругаю сам себя.

Стою как истукан и пялюсь на шатенку, танцующую в центре танцплощадки, и даже чисто физически голову отвернуть не могу. Столько в женщине грации, секса! А формы такие, что хоть полотенце с собой носи, чтоб слюни подтирать, а то весь пиджак зальешь. Такую красоту раздеть и любоваться ночи напролет. Хотя нет, сначала взять, а потом рассматривать. Или уже в процессе...

Нет, не женщина, а кошка. Вон какая гибкая. Нет, даже не кошка... настоящая рысь.

Чем дольше наблюдаю за ходячим соблазном в красных туфлях и бирюзовом платье, тем сильнее меня к ней тянет. Прямо манит.

Сейчас к ней подойду.

Но вдруг пошлет?

Впрочем, зачем ей меня посылать? Я – мужчина что надо. Всё при мне: и в голове порядок, и в кошельке достаточно густо, и внешностью не обижен – brunet атлетического телосложения, метр восемьдесят пять роста без грамма лишнего жира. Хотя, про порядок в голове я дал маху, нет его и в помине. Увидел шатенку, и мысли разом приобрели неприличный характер. Но разве рядом с такой женщиной может быть порядок в мыслях?

Складывается ощущение, что она нереальная, воплотилась здесь из какого-нибудь зарубежного фильма, в том смысле, что такая же совершенная, как зарубежные актрисы. Ни одного изъяна.

Пошлет. Как пить дать пошлет. Впрочем, когда это я, Степан Мамонтов, боялся сложностей? Она пошлет, а я не пойду.

Отчего-то сразу вспомнилась поговорка отца: «За хорошей женщиной не грех и поухаживать!»

Не знаю, почему мама сомневалась, ведь они живут душа в душу вот уже тридцать один год. Четко помню дату, потому что самому тридцать – я стал подарочком на годовщину. Но что-то с отцом определенно было не в порядке, раз ему потребовалось целых два года на то, чтобы мать всё-таки приняла его предложение.

Видно, батя не очень-то умел ухаживать. Зато я – мужчина опытный. У меня никаких проблем с женщинами нет, они и сами не прочь на мне повиснуть. Пользуюсь, как же иначе.

Надеюсь, тут будет так же. Потому что эту конкретную женщину я бы хотел уложить на лопатки как можно быстрее.

Решаю брать быка за рога и сразу показать кудрявой Рыси, что со мной весело, во всех смыслах приятно и жарко.

Подхожу к музыкантам, делаю заказ, сдабриваю парой хрустящих купюр.

Мне отлично видно – Рысь занималась танцами всерьез или даже до сих пор занимается. Я тоже ходил на сальсу несколько месяцев. Пришлось пойти после долгих уговоров бывшей невесты. Знал бы, что расстанемся, ноги бы моей на этих танцах не было. Но навык получен, можно использовать.

Из динамиков начинает литься заводной латиноамериканский трек, я пробираюсь сквозь резко набежавшую толпу к красавице-шатенке.

– Привет! – улыбается она и позволяет вести ее в танце.

Тоже меня заметила? Отлично.

Держать мою Рысь в руках оказывается даже приятнее, чем я мог подумать. Это не женщина, это шестьдесят килограммов концентрированного удовольствия. Вряд ли она весит больше с такой фигурой.

Во время танца я даже забываю, зачем вообще приехал в «Купидон». Эх, ладно, Варька простит. Да и не до старых долгов мне сейчас. Не каждый день встречаешь женщину своей мечты, к тому же так обалденно двигающую бедрами. Танцует Рысь мастерски. Так и стучит каблуками мне в такт.

Мы с ней будто две недели вместе репетировали – слаженно двигаемся. И пахнет от нее умопомрачительно – сладким апельсином и какой-то цветочной смесью. Интересно, духи или она сама?

– Позволь тебя угостить, – шепчу ей в ухо, когда музыка чуть затихает.

Она сморит мне в глаза, как будто душу разглядеть пытается. И что-то ей, видимо, не нравится, потому что качает головой. Вот маленькая гордячка, чем я ей не угодил? Спасибо хоть не отталкивает. Выпустить ее из рук было бы пыткой.

Мы продолжаем танцевать, и через пару треков моя прекрасная Рысь выдыхается.

Я ее уже ни о чем не спрашиваю, аккуратно беру под руку и веду к барной стойке.

– Мохито, – просит она мелодичным голосом.

Сразу понимаю – бармену моя женщина тоже приглянулась, потому что едва слово слетает с ее губ, как он начинает толочь в ступе мяту. Старается, свинья такая, как для президента Мохито делает. Я в прошлом бармен, знаю, о чем говорю.

– За мой счет, – бросаю коротко и устраиваюсь поближе к красотке, чтобы сразу было понятно, что она со мной.

– Спасибо, – мурлычет моя Рысь.

Себе заказываю минералку без газа. За рулем все-таки.

Долго у барной стойки моя партнерша по танцам не сидит. Быстро выпивает коктейль и возвращается на танцплощад-

ку. Я иду следом – не могу позволить ей исчезнуть из поля зрения. Пойди потом найди такую же, а я уже определился, как хочу закончить новогоднюю ночь. Пусть эта страстная женщина будет мне подарком. Я не жадный, я ее тоже одарю чем попросит. А если просить не станет, одарю вдвойне. Скромные барышни всегда в цене.

Ревностно ее оберегаю от чужих поползновений, а она будто медом намазана, то и дело кто-то шарит взглядом по ее фигуре. Хоть в паранджу наряжай, честное слово.

Через некоторое время мы снова возвращаемся к барной стойке.

– Степан, – представляюсь ей.

Она кивает, слегка запыхавшись, что не удивительно, учитывая, сколько она танцевала.

– Аврора, – наконец представляется, получив от меня очередной коктейль.

Музыка всё еще гремит, поэтому наклоняюсь к ней поближе, говорю в ухо:

– Никогда не встречал девушку с таким именем.

«И задницей». Про задницу это я уже про себя, естественно. Выпуклости у нее обалденные, причем как сзади, так и спереди. И какое необычное имя! Впрочем, женщина вся целиком необычная.

Она указывает на мой стакан с минералкой.

– Ты не пьешь, потому что за рулем?

– Да, – киваю.

– Отвезешь домой? – пьяненько мне улыбается.

Подмечаю, что моя прекрасная Рысь как раз в нужной кондиции. Еще не до конца пьяна, но уже дышит прерывисто, кусает нижнюю губу, глядя на меня. Сразу понимаю: мне сегодня точно повезет.

Глава 4. Ночные приключения

Степан

Когда соглашаюсь с ее предложением, моя прекрасная Рысь на минуту исчезает. Появляется у входа в зал уже в белой шубке. Интересно, кто подарил? Сами себе женщины, как правило, такого не покупают. Но кольца на пальце нет, значит, не замужем. А раз не замужем – я имею полное право ею воспользоваться, а там как пойдет. Замужнюю я бы к себе домой не повез, терпеть не могу измены любого рода.

Приглашаю даму в салон своего «мерседеса». Аврора воодушевленно кивает:

– Хорошая машина.

А то. Не зря я за нее год назад пять миллионов выложил, забрал новую из салона.

Когда Аврора устраивается на переднем сиденье, я тоже забираюсь в машину.

Завожу, трогаюсь с места, и вдруг моя прекрасная Рысь начинает оправдываться:

– Ты не думай, пожалуйста, я не сажусь в машину к незнакомцам обычно, просто сегодня праздник, и...

– Об этом можешь не переживать, детка. Я без предрассудков. Понравились друг другу, сошлись, всё отлично, если друг друга устраиваем.

– В каком смысле? – вдруг удивляется она.

– В том смысле, что я нормально отношусь к сексу на первом свидании. Я знаю, вы, девчонки, по этой теме часто паритесь. Так вот, со мной можешь не беспокоиться. Если понравимся, я двумя руками за продолжение общения. Приглашаю тебя ко мне...

– Останови машину! – перебивает она меня резким визгом.

Да-да, именно визгом.

Я останавливаю, и моя прекрасная Рысь собирается выпрыгнуть на улицу. Останавливаю ее за руку:

– Ты куда собралась?

– Да пошел ты! – продолжает визжать она.

Вырывает руку из моих пальцев и, даже не сказав «до свидания», выскакивает из машины. Так ее растак! Это что сейчас такое происходит? Приступ истерики? Психоз? Резко передумала?

Не знаю, кто как, а я лично не оставлю на улице подвыпившую девчонку в дорогой шубе, даже если она вдруг превратилась в истеричку. Тем более что от ресторана мы успели отъехать на четыре квартала, вернуться без приключений она вряд ли сможет.

Выскакиваю следом, догоняю и становлюсь у нее на пути.

– Что происходит? – развожу руками.

– Я просила отвезти меня домой, сейчас же такси не вызывать, Новый год... а ты! Иди ты!

И тут до меня доходит весь комизм ситуации. Ну не по-

нял я, чего девушка от меня хотела. Очень жаль, что наши желания не совпадают, и все-таки это не повод – вот так расставаться.

– Аврора, я обидеть не хотел. Я вообще мирный парень, поехали, отвезу тебя куда скажешь.

– Никуда я с тобой не поеду! Я не из этих, которые с первым встречным... Я таким не занимаюсь.

– И отлично, – усмехаюсь.

Я правда рад – значит, чистая девочка. То, что мне и нужно. Даже приятней на душе становится.

– Уйди с дороги! – требует моя прекрасная Рысь.

Настырная такая, смешная даже.

– Поехали уже, – показательно обнимаю ее за плечи и веду обратно к машине. – Отвезу тебя. В следующий раз четче формулируй желания.

Жаль, конечно, что этой ночью мне не перепадет, уже настроился на секс. Но я терпеливый, могу и до завтра подождать.

Аврора живет в девятиэтажном здании в центре. Высотка вроде бы престижная, но старая. Останавливаюсь возле ее подъезда.

– Спасибо, – цедит она сквозь зубы.

Выскакивает из машины, даже не попрощавшись.

Обиделась. Но это она зря, просто еще не знает, какой я хороший. Я ей покажу.

Глава 5. Вижу цель, не вижу препятствий

Степан

В «Купидоне» пусто. Вымер ресторан, даже официантов не видно, когда вхожу в зал. Не удивительно – нормальные люди после вчерашней гулянки еще спят. Два часа дня для первого января – раннее утро.

– Здравствуйте, Варвара Борисовна у себя? – наконец удастся поймать официантку, маленькую блондинку в немного мятой красной униформе.

– Да-да. Она вас ожидает?

– Ожидает, – нагло вру.

– Хорошо. Вас проводить? – спрашивает настырная девица.

– Не стоит, я знаю, где кабинет директора.

Киваю ей и отправляюсь вглубь здания, провожаемый недоуменным взглядом.

В приемной у Варвары пустота. Видно, ее секретарь сегодня выходная, но сама хозяйка оказывается на месте.

Тихо стучу в приоткрытую дверь.

– Кого там черти несут... – слышу грозное ворчание.

Приоткрываю дверь и любуюсь прекрасной Варварой. Коричневые локоны всклокочены, под глазами темные круги от

недосыпа.

– Что, головка бо-бо? А нечего пить в новогоднюю ночь.

– Стёпка! – Лицо Варвары озаряет улыбка.

Она как-то сразу подбирается, поднимается с кресла и приглашает меня в свой просторный кабинет, усаживает на черный кожаный диван. По всему видно – рада мне.

В дверях появляется всё та же маленькая блондинка.

– Ксения, кофе и... минералку давай!

Та очень скоро появляется с подносом, на котором стоят две чашки ароматного напитка. Ставит содержимое на кофейный столик и спешит скрыться.

Когда за официанткой закрывается дверь, я достаю из пакета коробку фирменных Чоколатини – шоколадных конфет с орехом. Презент два в одном – и удовольствие доставить, и нос утереть конкурентке. Ведь это именно в моем ресторане работает лучший кондитер Краснодара. Кондитеру из «Купидона» до моего как до Пекина раком.

– Спаси-и-ибо, – тянет звуки Варвара, тут же открывает коробку и кладет в рот сразу две конфеты.

– Ешь, ешь, тебе не помешает пара лишних кило.

– Ты как всегда добрый...

– А то!

Отчего же мне не быть добрым к старой университетской подруге. Помнится, на первом курсе экономического мы даже успели повстречаться пару недель. Жаркое было время, но оба сошлись на том, что лучше остаться друзьями. С тех

самых пор активно приятельствуем.

– Кстати, Степан, ты мне рот конфетами не затыкай! – поднимает указательный палец Варвара, а потом потирает руки и довольно хмыкает: – Ты продул! Проиграл, прошляпил, профукал!

– Да вот она, твоя хрустальная крыса!

С этими словами я ставлю на кофейный столик маленькую фигурку, которую мне сделали на заказ специально для Варвары.

Год назад мы с Варварой и несколькими другими старыми университетскими приятелями играли в покер на желания. Варвара тогда переживала болезненный развод, я – болезненный разрыв, у остальных тоже на душе росли сплошные поганки. Вот и встретились несколько одиночеств.

На деньги с друзьями играть не с руки, поэтому играли на желания. И во время игры произошло странное – у Варвары, которая обычно только и делала, что проигрывала, вдруг включился режим бога. Фортуна повернулась к ней лицом, да что там повернулась – присела рядом и начала подсказывать. Вдвоем они, уж конечно, в легкую уделали остальных.

Заядлая кавээнщица, шутница Варвара загадала каждому по желанию. Чтобы в ближайшие годы каждый из нас по очереди приходил ее поздравлять в новогоднюю ночь в «Купидон» и дарил подарок – хрустальную фигурку, талисман следующего года. Причем именно в новогоднюю ночь – ни раньше, ни позже, иначе желание не засчитывается. Две ты-

сячи двадцатый – год крысы, поэтому мой подарок – именно крыса.

– Ничего я не проиграл! Сегодня еще первое января, так что чисто технически...

– Уговор был каков? Поздравление именно в новогоднюю ночь! А ночь, как известно, заканчивается с рассветом, – цокает она языком.

– Это было дурацкое желание, Варвара!

– Джентльмены всегда отдают свои карточные долги! Ты продул мне желание, поэтому желание же и вернешь.

– Загадывай, – тяжело вздыхаю.

Кто-кто, а Варвара Николаева всегда знает, как задеть за живое. Хотя она вроде бы снова не Николаева. Впрочем, я ее новые фамилии даже запоминать не успеваю, слишком быстро она спешит развестись с очередным мужем. Поэтому плюнул на это дело. Для меня она Николаева была и будет.

– Хочу... – тянет она с хитрой улыбкой, – хочу... Желая, чтобы в твоём ресторане на столах целую неделю лежали буклеты с меню «Купидона».

– Это уже какая-то подрывная деятельность, а не желание, – резко хмурюсь.

– Ты мог избежать этого, принеся мне крысу в новогоднюю ночь. Но ты где-то шлялся, весело проводил время, и за это заплатишь.

– Я, вообще-то, у тебя и шлялся. Я был в ресторане, так что чисто технически я выполнил свое обещание.

– Ой, хорош заливать, Мамонтов. Врешь, чтобы я тебе желание новое не загадывала.

– Посмотри записи, – пожимаю плечами.

Варвара сверкает глазами и тащит меня в каморку службы охраны. Выпроваживает охранника, усаживает меня за мониторы. Мы вместе находим нужное время и ракурс. И очень скоро хозяйка «Купидона» надувает губы.

– И правда был... А чего не зашел? И с кем это ты там плясешь? О-о-о... Аврора!

– Ты ее знаешь? – спрашиваю с надеждой.

Честно говоря, уже всю голову сломал, как же мне с ней поскорее снова увидеться. Дуралей, даже номера телефона у нее не спросил. Хотя, когда подвез ее домой, она очень вряд ли согласилась бы его дать. Но я не из тех, кто сдается.

– Великолепно знаю, – пожимает плечами Варвара. – Она моя бывшая одноклассница, а вот уже как три месяца главный администратор «Купидона». Вернулась из столицы, и я ее наняла по старой дружбе.

– Отлично! – услышав последнее, враз веселею. – Ты можешь мне. Скажи, как за ней лучше начать ухаживать? Что она любит, что нет?

– О-о-о...

Варвара морщит нос и качает головой.

– Не понял, – снова хмурюсь.

– Был бы ты мне просто левым знакомым, я бы тебе сказала – дуй в ювелирный, покупай драгоценность подороже и

вперед, пытаться счастья. Но ты мой друг, поэтому скажу тебе так – держись подальше.

Недоуменно хмыкаю.

– В смысле, Варвара? Это твоя подруга, ты даже взяла ее на работу.

– Подруга она хорошая, – кивает Николаева. – Администратор великолепный, но по части мужчин – просто ходячий кошмар на шпильках. Даже не пытайся. Аврора вытрепет тебе все нервы и всё равно бросит. У нее такие запросы, что даже король для нее был бы недостаточно хорош.

– Всё не может быть так плохо, – качаю головой.

Я как-то уже свыкся с мыслью, что в ближайшую неделю буду лицезреть мою Рысь гуляющей голой по моей квартире. Сложно отказываться от такой мечты.

– Как знаешь, но я тебя предупредила, – снова пожимает плечами Варвара. – Только тебе в любом случае мало что светит. Разве что раскроешь кошелек и начнешь покупать ей всё, на что упадет ее взгляд.

Я, конечно, мог бы. Но не люблю я так! Аврору за деньги мне точно не надо.

– Варька, помоги найти другой подход!

Она молчит, поджимает губы, смотрит на меня изучающим взглядом. А потом вдруг выдает:

– Раз так хочется, помогу. Каждый сам кузнец своего несчастья. Хочешь, на работу возьму? Персонал тебя не знает, вполне сойдешь за обычного работника. Сможешь с ней

видеться.

– А возьми! Барменом, например.

– Буклеты «Купидона» будут лежать на столах твоего ресторана месяц! – довольно потирает руки Варвара.

– Уговор же был на неделю! – шлепаю ладонью по столу.

Но на Николаеву мой грозный вид никак не действует.

– Тебе нужна моя помощь или нет? – интересуется она с ухмылкой.

– Жестокая ты женщина, Варвара. Ладно, две недели.

– Научился торговаться, Стёпушка! – улыбается она от уха до уха. – Поздравляю тебя с новой почетной должностью бармена в моем ресторане. Старого отправлю на месяц в отпуск за твой счет. Месяца тебе хватит, чтобы зубы пообломать?

– Не веришь в меня, да? Да через месяц она будет мечтать выйти за меня замуж!

– За тебя, Степана Мамонтова, владельца ресторана La Gustosa? – нагло хихикает она.

– За меня, Стёпку-бармена! А про ресторан я ей потом расскажу.

Да и не понадобится мне месяц, я точно знаю. Несколько дней вполне хватит, я в себе уверен.

– Ну-ну... Мечтать не вредно, Степан!

Глава 6. Непорядок в царстве-государстве

Аврора

Как же я люблю этот легкий отпечаток ужаса и благоговения на лицах служащих, когда появляюсь в «Купидоне»... Воздух в ресторане прямо вибрирует от нервных взглядов сотрудников. Еще бы! Персонал знает: я оплошностей не потерплю.

Появляюсь в ресторане ближе к вечеру. Могла бы и вообще сегодня не приходить, но дома делать особенно нечего, поэтому решила пару часиков поработать. Имею право – мой выходной, как хочу, так и распоряжаюсь. Вот будет муж, тогда уж... Скорее бы этот муж уже появился.

Я даже хуже тех злюк, ресторанных критиков, которые ходят по помещению в белых перчатках и проверяют наличие пыли. Регулярно инспектирую всё, заглядываю в каждый угол, лично дегустирую новые блюда. Не побоюсь этого сказать – при мне «Купидон» заиграл новыми красками.

Прохожу по своему царству-государству, улыбаюсь, убедившись, как хорошо всё прибрали после новогодней вечеринки. Уже стучу шпильками в направлении коридора, чтобы попасть к себе в кабинет, почти успеваю выйти из зала, как вдруг что-то жутко подозрительное и крайне неправиль-

ное мелькает сбоку.

Поначалу даже не понимаю, что именно не в порядке. Оборачиваюсь, ищу взглядом, что не так, и вдруг натываюсь на наглую ухмыляющуюся физиономию моего новогоднего приключения по имени Степан. Причем стоит он за нашей барной стойкой из красного дерева. Трет стакан салфеткой! А еще на нем черная униформа.

Фокусирую на нем взгляд и шагаю в его сторону.

– Что ты тут делаешь? – спрашиваю строго.

– А могла бы просто сказать «привет»! – усмехается он.

– А ну-ка немедленно выходи из-за стойки! Где Константин? Почему он тебя пустил...

И тут замечаю на груди моего партнера по танцам табличку: «Бармен Степан».

– Что это значит? – спрашиваю угрюмо.

Вот тебе на, ушла на один-единственный за целых две недели выходной, а у меня тут необъяснимое явление в барменах.

– Константин срочно отправился в отпуск в Таиланд, а я, как его друг и коллега, согласился его подменить. Это всего на месяц, можешь не волноваться, Аврора.

Э нет, со мной такой номер не пройдет, не будешь ты тут работать.

– Аврора Валерьевна! – тут же его поправляю.

– Аврора Валерьевна, значит? – усмехается он. – Тогда я – Степан Петрович, рад познакомиться поближе!

– Даже и не мечтай! Никаких поближе... Немедленно снимай форму и вон из ресторана!

– Голым? – уточняет этот нахал.

– В смысле голым? Зачем голым? – хлопаю ресницами.

– Так если я форму сниму, придется голым идти, – подмечает он с еще более нахальной усмешкой.

– Форму можешь оставить себе, – шумно вздыхаю.

«Спасибо тебе, что в Новый год разогнал грусть-тоску, но этого достаточно», – это я уже про себя, разумеется.

Вслух говорю совсем другое:

– Нам ваши услуги больше не понадобятся, Степан, можете быть свободны.

– Уже увольняете, Аврора Валерьевна? Вы даже не попробовали мой фирменный коктейль! Если понравится, оставите работать?

– Мне очень вряд ли понравится... – хмуро качаю головой.

– А я всё же рискну упасть в ваших глазах, – снова улыбается он.

Мне ничего не остается, как кивнуть.

С удивлением наблюдаю, как он крутит в руках одну бутылку, вторую, третью. Только успеваю понять, что это, как он достает новый ингредиент. Ликер «Калуа», Frangelico, белый ром «Бакарди», какой-то крем, сливки – всё это оказывается в его шейкере в мгновение ока. Очень скоро передо мной в бокале для мартини появляется нечто, цветом напо-

минающее какао.

– Десертный коктейль «Сладкая жизнь», – презентует он напиток.

И тут из боковой двери вдруг показывается Варвара. За-чем-то несется сразу к барной стойке.

– Ой, это мне? Как предусмотрительно!

Она тут же хватается коктейль, выпивает его в два глотка, благо там грамм сто или чуточку больше, и ставит бокал на барную стойку.

– Спасибо, Степан, как всегда превосходно. Аврора, какой у нас отличный новый бармен, согласна? Мне чудом удалось его заманить к нам на месяцок. Цени отличные кадры.

Она не дожидается ответа, подмигивает мне и убегает по своим делам.

А мне только и остается, что хлопать ресницами. Как-то сразу понимаю: Степан здесь по ее протекции. Какой-то знакомый? Дальний родственник? Бывший любовник?

И тут он оживает:

– Еще одна «Сладкая жизнь» для Авроры Валерьевны.

Наливает из своего шейкера вторую порцию и пододвигает новый бокал ко мне. С расстройства делаю глоток, поднимаю брови – действительно превосходно. Может быть, он и правда замечательный бармен?

– Объясните по-человечески, Степан, вам зачем барменом трудиться, если вы ездите на мерседесе стоимостью в несколько миллионов?

– Да это я просто у друга был трезвым водителем, – признался он со скорбным видом.

Ах, вот оно что – трезвый водитель. Очуметь...

Как же хорошо, что я его тогда отшила. С барменом мне точно не по пути.

– Что ж, хорошей смены вам, Степан. Работайте на здоровье.

– Можно просто Стёпа. – Его голос снова теплеет.

О, тебе бы этого хотелось, да? Особого от меня отношения, а скорее койки. Да не получишь ты ни-че-го!

Вслух же говорю тихонько:

– Можно, но не нужно. Со мной попрошу без фамильярностей.

Разворачиваюсь и ухожу к себе, уверенная, что его взгляд прикован к моей филейной части. Что ж, пусть любуется. Потрогать-то всё равно не получится.

Глава 7. Мишка без головы

Аврора

– Это что такое? – взвизгиваю, как только вхожу в свой кабинет.

Подлетаю к столу и не верю своим глазам: там лежит мой мишка... со скрученной головой!

Это как? Это зачем? Это кто умудрился сделать такую гадость?

Я беру в руки милую маленькую зверушку, теперь безнадежно испорченную, и мне даже становится ее жаль. Сидел себе Топтыгин на полочке, никого не трогал, так красиво эту полочку украшал, а какая-то свинья ему голову...

Кто посмел?!

Нахожу на столе записку:

«Никакой камеры в медведе нет, лгунья!»

И всё сразу становится на свои места. Да так становится, что у меня аж воздух в легких заканчивается. Это Кристоф! Я же ему пригрозила, что покажу запись Варваре, вот он и принялся искать камеру. Эх, жаль, что в моем кабинете на самом деле никакой камеры нет. Но за медведя эта свинья ответит. Я не из тех, кто прощает такие вот гадости.

В последний раз глажу мягкую шерстку Топтыгина, вспоминаю, сколько раз в стрессовых ситуациях я его вот так гладила. Потом всё же выкидываю в мусорку, хоть и жалко. За-

крываю дверь на замок и шагаю напрямиком к Варваре. Я уверена: Кристоф там. И если он думает, что я буду молчать... Хотя с другой стороны именно это мне и стоит сделать.

Какие у меня доказательства? Записка, распечатанная на принтере? Кто угодно мог ее написать. Это всего лишь мое слово против Кристофа. Кому поверит влюбленная хозяйка ресторана? Вопрос риторический.

Заглядываю к Варваре и действительно вижу там Кристофа. Он сидит на диване, со скучающим видом ковыряется в телефоне, пока его супруга-кошелек корпеет над бумагами за рабочим столом.

– Ты скоро, милая? – тянет он недовольным тоном. – Ты обещала, что сегодня вечером... О, Аврора, ты к Варваре по делу?

– Привет, Аврора! – здоровается Варвара.

– Привет, на самом деле я к Кристофу. Мне нужно стороннее мнение об одном блюде, мужское мнение. Можно я отвлеку твоего...

Козла! Сволочь! Гада! О, как же я хочу его так назвать, но ура мне – получается сдержаться.

– Можно, – кивает Варвара.

Кристоф цветет улыбкой. Наверное, довольный, что его мнение вообще хоть кому-то интересно.

Он выходит со мной в коридор, вразвалочку шагает в сторону кухни.

– О каком блюде ты говорила?

– Коровьи лепешки – это всё, чего ты достоин! – шиплю тихо, так, чтобы, если кто вдруг выйдет в коридор, не услышал.

– Мишку нашла? – ухмыляется он.

– Каким кретином надо быть, чтобы мстить плюшевому медведю за неудачную попытку соблазнить?!

– Аврора, детка, ты иногда головой думай, а не тем местом, на котором сидишь. Вежливей надо со мной быть, обходительней... Ты же женщина, должна знать, как разговаривать с альфа-самцом.

Это он-то альфа-самец? Еле удерживаю себя от того, чтобы не шлепнуть себя ладонью по лбу.

– Как увижу альфа-самца, обязательно воспользуюсь твоими советами! – отвечаю с милой улыбочкой.

Он аж краснеет весь, так его мои слова задевают. Уделала знатно. И у меня в груди растет сладостное чувство победы. Впрочем, ликую недолго.

Очень скоро Кристоф приходит в себя и шипит уже на меня:

– Нет у тебя никакой камеры и никаких доказательств. Так что у тебя на меня никакого компромата! Теперь бойся...

– Кого? – на всякий случай уточняю.

– Ух! – шипит он и поднимает руку.

В первую секунду хочется закрыть голову руками, но тут же понимаю: не ударит. В коридоре есть камера. Жаль, не пишет звук, но при необходимости я смогу доказать, что он

рукоприкладствовал. И тогда плакала его должность мужа Варвары.

– Я тебя чпокну, – цедит он сквозь зубы.

– Мечты-мечты, куда вы прете! – продолжаю ехидно ему улыбаться.

– Ты права, соблазнить тебя в ресторане было глупой идеей, вдруг Варька бы увидела.

– Хоть одна здравая мысль, – облегченно вздыхаю.

– Жду от тебя сообщение.

– Какое такое сообщение?

– Сообщение, в котором ты напишешь, когда и где раздвинешь для меня ноги, иначе я найду способ подставить тебя так, чтобы больше ни в один ресторан не приняли, и разнесу это на весь интернет! Не бойся, я буду нежным. Наверное.

С этими словами он разворачивается и шагает прямо на кухню.

А я стою с открытым ртом.

Кажется, я нажила себе нехилого врага.

Глубоко вдыхаю, чувствую запах... запах войны!

Либо Кристоф добьется моего увольнения, либо я добьюсь его развода. Он не знает, с кем связался, ох не знает! Я отлично умею воевать.

Ишь чего захотел... Чпокнет он меня. Ага, как же, во сне разве что. Раньше доллар станет дешевле рубля, чем я позволю этому случиться.

Глава 8. Помощь прекрасной даме

Степан

Похоже, я себя нехило так переоценил. Не спешит милая Аврора обращать на меня внимание. Вчера к барной стойке больше даже не подошла, взгляда в мою сторону не бросила.

«Лучших женщин надо добиваться, сынок!» – твердил мне с детства отец.

Да что там, он до сих пор будто бы добивался свою жену, с такой охотой делал вещи, о которых обычно в браке забывают, – в кино водил, цветы дарил, подарки без повода. Мама всегда умела изобразить громкий восторг, и отец до сих пор этому радовался. Может быть, и с Авророй у меня так будет? Я бы дорого заплатил за ее восторг.

Сегодня моя Рысь явилась на работу какая-то угрюмая, даже грустная.

«Что не так, дорогая моя? Кто посмел тебя обидеть?»

Как же мне хочется задать ей эти вопросы, буквально в глотке застревают, пока смотрю, как Аврора проходит мимо.

Ишь ты, королева, даже не замечает. Только я ведь не тот мужик, которого можно не замечать безнаказанно, даже если при этом стою за барной стойкой.

– Какой кофе будете, Аврора Валерьевна? – подмигиваю ей.

И она будто только сейчас про меня вспоминает. Вся при-

ободряется, собирается, но, к моему великому сожалению, не улыбается.

– Никакой, – хмуро сообщает.

И собирается уйти, но к ней подбегает официантка, отводит в сторону, начинает что-то спрашивать, Аврора объясняет.

Пока они беседуют, я времени зря не теряю. Капучино – стандарт, который может понравиться практически всем. Не зря так популярно.

Делаю порцию по своему фирменному рецепту с карамелью и сливочным сиропом. Я, между прочим, в прошлом и бармен, и бариста – два в одном.

Когда Аврора собирается уйти, громко хмыкаю, и она оборачивается.

– Презент для начальства! – С этими словами ставлю на барную стойку кружку.

А из кружки с капучино выглядывают два котика, сделанных из белой пенки. Всё у них есть: и глаза, и уши. Даже усы шоколадом начерчены. Я и не такое умею. Прошли годы с тех пор, как трудился баристой, но руки помнят, до сих пор иногда у себя тренируюсь. Теперь вижу, что не зря. Помню еще со студенческих времен – девчонки от такого всегда были в восторге. Причем практически любые.

Я проработал барменом все студенческие годы и делал свою работу отменно. Поначалу именно бар хотел открывать, но в итоге владею рестораном итальянской кухни. Вот

так трансформируются юношеские мечты.

На какую-то наносекунду в глазах Авроры мелькает настоящее восхищение, когда она смотрит на котиков. Рысь тут же прячет эмоции, но свою каплю славы я уже получил. Мелочь, а приятно. Я не жадный, пока и мелочами удовлетворюсь, но думаю, скоро настанет время, когда моя прекрасная женщина станет щедрой на крупности.

Всё же грустная какая-то.

– Случилось чего? – спрашиваю осторожно.

Она вдруг садится на стул возле барной стойки и выдает:

– Ты случайно не знаешь, где можно взять крохотную портативную камеру слежения? Чтобы была совсем незаметна и на камеру не похожа? Не знаешь? Ну, я так и думала.

С этими словами она поднимается, берет в руки чашку кофе и собирается уходить.

– Знаю, – тут же с уверенностью заявляю. – Расскажи, какая именно тебе нужна камера и зачем?

Намеренно перехожу на «ты», как и она только что. Но Аврора этого будто даже не замечает. Ставит чашку обратно на стойку и садится, начинает объяснять:

– Мне нужна такая штучка, ну как в кино, чтобы без проводков, крошечная... Можно вмонтированную в какой-нибудь сувенир или мягкую игрушку, чтобы я поставила в кабинете. Я полезла в интернет, но там либо цены космические, либо совершенно не то, что нужно... А я хочу и звук записать, и чтобы какая-то картинка приемлемая.

– У тебя что-то случилось? – решаю всё же уточнить.

Слишком вопрос с камерой для нее актуален.

– Нет-нет, это так... – качает она головой.

Откровенничать не хочет, оно и верно. Кто я для нее пока? Никто.

– Буду рад помочь прекрасной девушке. Дай мне время до вечера, хорошо?

Она тут же кивает, делает глоток кофе и, кажется, щурится от удовольствия.

– Спасибо, Стёпа, – тихо шепчет и уходит.

Вот я уже и Стёпа.

Хм, начинаю зарабатывать себе баллы. Скоро эта Рысь у меня будет есть с рук! Виноград... в моей квартире... голая.

* * *

Степан

Ближе к вечеру в ресторане начинает собираться народ. Быстро справляюсь с пока еще малым количеством заказов. Вдруг замечаю, как в зал ресторана входит мой старый университетский друг с молодецкой фигурой – Финч собственной персоной.

Вот дела... Мы же договорились, что он придет с товаром курьера. Зачем было ехать самому?

Друг оглядывается по сторонам, замечает меня за барной стойкой и замирает с открытым ртом.

«Давай, подбирай уже челюсть с пола!» – даю ему мысленный посыл.

Сейчас мне всю конспирацию спустит в унитаз.

Впрочем, старого друга я видеть рад. В последний раз довелось встретиться лично пару лет назад. Может, еще столько же не увиделись бы, если бы не мой звонок и просьба о помощи.

Вижу, он не сильно изменился – по-прежнему в отличной форме, в черных волосах ни намек на седину, хотя он на пару лет меня старше.

Спешу навстречу.

– Какого ляда сам приперся? У тебя резко закончились подчиненные, которых ты гоняешь и в хвост и в гриву? – рычу на него.

– Я тоже рад тебя видеть, – усмехается он.

И тут же видит у меня на груди табличку бармена.

– Стёп, ты что, сюда работать устроился? К Варьке на полставки? У тебя если проблемы, так ты сказал бы...

– Нет у меня никаких проблем, – цежу сквозь зубы и усаживаю друга за дальний столик подальше от других посетителей и не в меру любопытных официанток. – Точнее, проблемы есть, но не финансового характера...

По-быстрому выкладываю ему ситуацию.

Грешным делом думал, он проникнется, посочувствует мне. Ан нет. Только прыскает со смеху.

– Ну ты даешь, Мамонтов! Такое на голову не натянешь –

ради бабы такие жертвы. У меня к ним другой подход – за волосы и в берлогу...

– Давай свою камеру, – громко вздыхаю, – и иди подобру-поздорову...

– Ну нет. Я просто обязан увидеть, ради какой королевы Стёпка Мамонтов заделался батраком. Она должна быть феноменальна!

– Издеваешься? Ты своими шутками мне всю конспирацию собаке под хвостпустишь...

И тут как назло феноменальная женщина решает показаться в зале. Замечает меня в компании Финча, резко вскидывает бровь и спешит прямо к нам.

Выглядит как всегда обалденно, несмотря на то, что платье у нее сегодня довольно строгое, черное. Настолько обалденно, что мне хочется делать с ней нехорошие вещи в больших количествах, а еще запереть в собственной квартире и никогда не выпускать наружу. Чтобы я и только я мог ею любоваться. Интересно, когда это я стал таким собственником?

– Привет. – Я поднимаюсь ей навстречу.

– Вы Аврора? – галантно интересуется Финч.

– Да, – кивает она и как-то слишком благосклонно ему улыбается.

Меня буквально передергивает от ее реакции. А Финч тут же раздувает павлиний хвост.

– Очень приятно, Назар Молотов, друг Степана, – представляется он своим настоящим именем, ведь Финч – всего

лишь старое прозвище. – Я привез для вас одну очаровательнейшую зверушку. Полюбуйтесь...

С этими словами он выставляет на стол рыжую лисичку сантиметров двадцать в высоту. На первый взгляд пушистый зверь ничем не отличается от себе подобных. Таких в магазинах продают тысячи, сотни тысяч. Разве что зеленые глаза уж очень натурально сделаны. Я уверен – камера в одном из них. И зная мастера, уверен: качество отменное. Финч много лет мастерит такие изделия. При желании может вмонтировать следящее устройство во что угодно. Приятель имеет вполне легальный бизнес – производство видео-нянь, а вот такие поделки для него хобби. Незаконное, но приятное и прибыльное.

– Инструкция в упаковке, – уточняет Финч и со знанием дела кивает Авроре.

– Это то самое? – с круглыми глазами интересуется она.

– Именно.

– Сколько я вам должна за такую прелесть?

В этот момент друг вспоминает обо мне.

– О, это подарок Степана. Я был ему кое-что должен и... в общем, с вас ничего.

– Спасибо! – радостно улыбается Аврора.

Теперь уже сверкает глазами в мою сторону. И как сверкает – аж искры летят. Ими можно зажечь целую поленницу.

Я тут же размякаю, люблюсь ею, когда она уходит. Не могу ничего с собой поделывать, обожаю ее задницу и всё, что ниже,

да и всё, что выше, чего уж там. Она вся мне любя.

– Твоя феноменальная равнодушна к деньгам, – как бы между прочим сообщает Финч. – Я таких на раз чую...

Громко вздыхаю, стараясь подавить внезапное желание дать другу по морде.

– Это с чего ты взял?

– Ты не заметил, как она зыркнула на мои часы?

– Финч, держи свои замечания при себе, договорились?

– Хозяин-барин, могу и при себе. Скажи-ка мне, друг, поэтому у тебя на запястье вместо швейцарских TAG Heuer китайское фуфло?

Вместо ответа снова громко вздыхаю.

Да, конспирация – это вам не просто так. Часы я поменял. Пришлось также закупить шмотья подешевле, обуви, взять в аренду «Ладу-Калину». Если притворяться, то натурально. Опустился ниже плинтуса, чего уж там. Но на что не пойдешь ради большой и чистой любви!

– Говорил же, хочу понравиться ей сам по себе.

– Ну ты даешь, Мамонтов! Оборжаться. Кому сказать, ведь не поверят же. Вот это тебя прижало...

– Поржал? Иди откуда пришел, – цежу сквозь зубы.

По всему Финч должен бы обидеться, осерчать и наконец избавить меня от своего общества. Но этого товарища прогнать не так-то просто.

– Никуда я не пойду! Лучше двинусь к бару и закажу самый сложный коктейль, который у вас только есть, и ты мне

его сделаешь. За свой счет, кстати...

– Учитывая, сколько ты запросил у меня за лису Авроры, ты можешь заказать сотку таких коктейлей. Прежде чем обвинять Аврору в меркантильности, на себя бы посмотрел.

– Деньги любят счет, Мамонтов.

– Просто ты скряга, вот и всё. Кстати, прежде чем давать мне советы по личной жизни, разберись со своей, точнее ее отсутствием. Или у тебя всё уже изменилось?

– Есть на примете одна отличная девочка, Даниэлочка моя... Нашел в деревне молоденькую и послушную, воспитаю под себя и буду жить не тужить, а ты ухаживай за своей Авророй. На свадьбу тебя не приглашу, раз друзьям хамишь.

И тут меня хватает за горло совесть, начинает душить, зараза такая. И правда, проехался по товарищу изрядно. А тот взял мой заказ на камеру вне очереди, сам привез, не поленился, хоть и содрал за это втридорога. Надо как-то отблагодарить.

– Ладно, пошли, сделаю тебе коктейль «Т-55», – приглашаю друга.

– Чего? Так же вроде танк называется.

– Именно! Убойная штука, заодно расскажешь мне про свою Даниэлу.¹

¹ Дорогие читатели, история Даниэлы и Назара Молотова есть в книге «Девственница Дана». Там подробно о том, как молоденькие послушные девушки умеют воспитывать взрослых вредных мужчин.

Глава 9. На живца

Аврора

А говорят, что блондинки глупые...

Я весь вчерашний вечер потратила на то, чтобы установить программное обеспечение к камере на мой компьютер в офисе, и только с помощью Степана выяснила, что устанавливать ничего не нужно. Оказывается, я могу всё сделать напрямую в интернете, даже с телефона при желании. Никогда не умела пользоваться инструкциями, да и с компьютером на «вы». Умею пользоваться только нужными для работы программами и промолчу, сколько этому искусству училась.

Слава богу, с горем пополам научилась записывать видео-трансляцию. Поставила игрушечную лису на самую верхнюю полку в своем кабинете и порадовалась.

Сегодня буду ловить на живца. И живец этот просто роскошен. Да-да, я про себя!

Вплываю в ресторан в своей любимой белой шубке, небрежно скидываю ее, являя себя в розовом открытом платье, как нельзя лучше подчеркивающим здоровый цвет моей кожи.

– Привет! – здороваюсь с Варварой и Кристофом. – Я к себе.

Парочка кивает мне и продолжает есть. Они обожают завтракать в самом центре зала ресторана, а повар готовит для

них всё самое вкусное: омлет, вафли, ржаные тосты с сыром, блинчики с икрой. Аж у самой слюнки текут, когда смотрю на эту роскошь.

Варвара очень занята вафлями с шоколадом, а вот ее дорогой муженек всюду поглядывает на мои ножки.

Как бы между прочим оборачиваюсь к ним и говорю:

– Варь, я выполнила твою просьбу, нашла парочку очень перспективных блогеров Инстаграм для рекламы, сегодня приглашу их к нам!

– Отлично, – важно кивает Варвара, положив в рот очередной кусочек вафли.

– Стоп, кто тут профи в Инстаграме? – тут же возмущается Кристоф. – Я думаю, Авроре необходимо мое экспертное мнение.

Варвара тут же с чувством кивает.

– Аврора, Кристоф зайдет к тебе пообщаться по поводу блогеров, правда, малыш?

Я киваю и донельзя довольная иду к себе. Нашла чем заинтересовать «малыша», не привлекая лишнего внимания.

Блог в Инстаграме – единственное достижение товарища Кристофа. Каким-то образом умудрился собрать несколько тысяч подписчиком – постил свой торс в разной степени накачанности. Он бы даже мог его монетизировать, если бы не выкладывал там всё что можно, вплоть до своей заспанной небритой физиономии в несвежих майках. Кто захочет размещать рекламу у такого блогера?

Я жду прихода малыша около получаса. За это время даже успеваю сделать пару звонков по работе и, о боги, усомниться в привлекательности приманки. Хотя как можно усомниться в такой, как я? Я же магнит!

Всё же слышу громкий стук в дверь – определенно Кристоф. Три сильных стука, один слабый. Морзянку он, что ли, на моей двери обрабатывает?

– Войдите!

– Ты звала, Аврора? Я готов высказать профессиональное мнение.

– О да-а-а... – Я намеренно тяну слова, чтобы мой голос звучал более призывно. – Кристоф, я тут подумала... зачем нам ссориться? Может, всё же уладим дела так, как ты этого хочешь?

Встаю из-за стола и двигаюсь к нему.

Гаденыш аж замирает на месте с открытым ртом. Громко сглатывает, предвкушает, наверное.

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает хрипло.

– Ты хотел, чтобы я назначила место и время, так вот я готова! Давай сегодня вечером в гостинице Blue Royal? С тебя шампанское и конфеты, с меня жаркая атмосфера. Я разделюсь для тебя, и ты сможешь высказать мне свое мнение, я уверена, в оценке женщин ты более чем эксперт. Ну, что скажешь?

– Ты обалдела, Аврора?!

Смотрю в его лицо и диву даюсь, каким ярким праведным

гневом оно пылает.

– В смысле? – тут же хмурю лоб.

– В коромысле! Я Варьке не изменяю!

Он громко дышит, сжимает и разжимает кулаки. На всякий случай даже подальше отскакиваю, чтобы мне не прилетело, настолько Кристоф кажется мне злым.

– Так и быть, – шипит он зло, – я Варьке о твоей подлости не расскажу, но знай, ты упала в моих глазах. Больше не смей ко мне обращаться. Чтобы я вот так поступил со своей женой...

– Ах ты, дрянь брехливая! – фырчу досадливо.

И вдруг ловлю его довольную ухмылку, которую он старательно прячет. Этот гад очень собой доволен. А еще весьма красноречиво поглядывает на мою лисичку. Он знает!

– Мне здесь больше делать нечего, не смей меня больше звать, Аврора.

– До свидания, Кристоф! – буравлю его прищуренным взглядом.

Провожая к выходу и наблюдаю за тем, как этот гад шагает обратно в зал. Зло вздыхаю и только теперь замечаю в коридоре одну из официанток, маленькую блондинку Ксенью. Уже разворачиваюсь обратно к себе, как краем глаза замечаю виноватую гримасу на ее мышинном личике.

Она пытается сбежать на кухню, но я громко команду ей:

– Ксенья, быстро ко мне!

Как только это произношу, официантка будто уменьшает-

ся в росте раза в два. Идет ко мне черепашным шагом.

– Быстрее! Ать два! – командую, когда она подходит ближе.

Когда заходит в мой кабинет, вдруг вспоминаю, что как раз она крутилась рядом, когда мне принесли проклятую лису.

– Ты... – только успеваю прошипеть, как орешек колетса сам.

– Аврора Валерьевна, я не виновата... – тут же начинает причитать она.

Я упираю руки в бока и иду в наступление.

– Сдала с потрохами этому гоблину и вдруг не виновата?

– Он угрожал, что уволит... – продолжает причитать Ксения.

– Я что-то не поняла, кто главный администратор ресторана, я или этот неандерталец перекачанный? Или, может, у вас с ним какие-то личные дела?

И тут замечаю, как лицо Ксении заливает краска. Сразу всё понимаю: она с ним спит, иначе и в половину бы так густо не краснела.

– Ты с ним спишь, пигалица такая! – беру ее на понт.

И оказываюсь права.

– Я не хотела, я не виновата... – повторяет она в очередной раз, и губы ее начинают дрожать.

У меня от ее слов прямо внутри всё закипает.

– Ты с какими глазами будешь перед Варварой Борисов-

ной ходить? – нависаю над ней и возмущаюсь дальше: – Ты как посмела вообще...

И тут Ксенью прорывает на откровенность.

– Он сказал, либо сплю с ним, либо уволит... А у меня ребенок маленький! Мне нельзя работу терять. Аврора Валерьевна, миленькая, не говорите ничего Варваре Борисовне! Она же уволит меня в раз... Я и про камеру Кристофу сказала только потому, что он вынудил. Угрожал, если не буду на вас стучать, он своей жене скажет, что хвостом перед ним вертела, а я не вертела. Я вообще хвостом никогда не верчу...

Не вертит она... И тем не менее легла под чужого мужика. Под мужика моей подруги.

– Ты почему ко мне не пришла, когда он к тебе под юбку полез, дура? – начинаю ее отчитывать. – Мы бы его шустро прижали к стене.

– Он сказал... он угрожал... Не губите меня! – И Ксенья принимается громко рыдать.

– Прекрати ныть! Я тебе не приятельница нос подтирать и перед начальством твою задницу прикрывать, – фыркаю громко.

Но мои слова имеют ровно противоположный эффект. Ксенья только громче рыдает.

На какие-то секунды мысленно возвращаюсь к сцене, где Кристоф пристает ко мне, вспоминаю, как гадко и противно мне было. Но я смогла себя отстоять, а вот Ксенья – нет.

И тогда я подхожу к ней, обнимаю и прижимаю ее зареванную мордашку к своему плечу. Я выше почти на голову, так что ее лицо мне почти на уровне груди. Она пачкает мое платье своей напудренной щекой и растекшейся тушью.

Снять бы с нее денег за химчистку. Эх, Ксения, Ксения...

Глажу ее белокурую голову.

Блондинки не просто глупые. Они тупые. По крайней мере конкретно эта.

Неужели не понимает, что сделала ужасную глупость? И что мне теперь делать с этой рыдающей дурехой?

Но Кристоф... Какой засранец! Попал петух в курятник и ну курочек топтать.

Только я ему не курица.

Глава 10. Статуя

Аврора

Слежу за тем, как официанты сервируют столы, готовятся к новому рабочему дню, и гадаю: кто еще здесь предатель? Кого еще из моих девочек, кроме Ксеньи, это немецкое чудо-юдо по имени Кристоф умудрилось затащить в постель? Или где там он предпочитает этим заниматься. Ведь наверняка принудил не только эту рёву.

Вдруг центральная дверь открывается нараспашку. Я буквально прирастаю к полу и со стуком роняю челюсть, когда вижу, ЧТО вносят в зал ресторана.

Бедные рабочие пыhtят и корячатся, перетаскивая на постамент Кристофа... Точнее, его статую в натуральную величину. Ненавистный поганец запечатлен в образе Купидона. В его руках лук и стрелы, за плечами крылья, а нагота прикрыта лишь набедренной повязкой.

Очуметь...

Я не в силах оторвать взгляд от этого «произведения искусства». Интересно, не с инициативы ли Кристофа в ресторане появилось ЭТО?!

– Нравится? – с воодушевлением интересуется Варвара, подходя ко мне. – Новый символ нашего ресторана. Купидон!

Я ойкаю от неожиданности. Даже не заметила, как хозяй-

ка подошла, так увлеченно разглядывала скульптуру ее мужа.

Она ласкает взглядом любимый профиль, а я смотрю на этого переростка с крылышками, и хочется покрутить у виска. Все-таки любовь делает людей очень глупыми, слепыми, никчемными... Я долго могу продолжать этот список.

– Но Купидон ведь маленький мальчик с крылышками, – тихо говорю Варваре.

– Не нравится? – с испугом спрашивает она. – Это подарок Кристофу от меня на день рождения.

– О, я уверена, твой муж будет в восторге! – тут же заверяю подругу.

– Спасибо, я знала, что ты поддержишь! – кивает Варвара и уходит с мечтательной улыбкой на лице.

Эх, Варя, Варя. А раньше в школе мы были две ведьмочки-красавицы, зачатые любимые подружки. Всё друг другу в лицо говорили: и хорошее, и плохое. Ну, или почти всё. Хочется прямо как в детстве – всю правду-матку ей выложить. Да не могу я... Я не то что правду-матку, даже полупафосами с ней поговорить не могу, хоть и мечтаю раскрыть ей глаза. Боюсь, если скажу что-то против ее драгоценного Кристофа, ведь врагом народа меня посчитает – это минимум. Или подумает, что завидую.

Если уж она своему мужу статуи в ресторане ставит, ничего плохого о нем слушать точно не станет.

Тут замечаю, как наш новый бармен пялится на мое чер-

ное платье. Как же надоел! Банный лист и то не так прилипчив. Испепеляю его взглядом, гордо разворачиваюсь и ухожу в свой кабинет.

Минуты не проходит, как ко мне кто-то стучится.

– Войдите.

Даже сесть за стол не успеваю, как в моем кабинете появляется...

– Степан, я разве тебя к себе звала?

Он входит, закрывает дверь и тут же хмурится, смотрит на меня озабоченно.

– Аврора, милая, я тебя чем-то обидел?

– Я тебе не милая, соблюдай субординацию, пожалуйста! – строго ставлю его на место.

– Чем не угодил? – повторяет он вопрос.

Но всё же очевидно.

– А угодил чем? – недовольно фыркаю. – Твоя камера ужасна! Она ничем мне не помогла!

Он чешет затылок и интересуется:

– Ты опять пыталась ее настроить? Не получилось записать нужную информацию?

– А нечего было записывать! – буравлю его взглядом.

– Э-э-э... – тянет он. – Если записывать было нечего, то при чем тут камера? Если хочешь, давай я еще раз проверю синхронизацию с компом.

– Лучше синхронизируй себя и барную стойку! Что-то она слишком часто без тебя остается, скучает, наверное.

– Что? – не понимает он меня.

– Иди работай, Стёпа! И больше не смей ко мне приближаться, ясно? Или по буквам проговорить?

И вдруг этот нахал ухмыляется, выдает мне:

– Когда-нибудь я тебя отшлепаю за эти слова! И процесс тебе понравится, детка!

Вот хам...

– Мечтать не вредно, Степан!

Разворачиваюсь, чтобы гордо прошествовать к своему столу. И вдруг чувствую, как он подлетает сзади, хватая меня за руку, поворачивает к себе, а потом наглым образом впивается в мой аккуратный ротик своими пухлыми губищами.

И я не знаю, что со мной происходит...

Теряю себя, мне даже стоять становится невозможно. Степан поддерживает меня за талию, прижимает к себе, вторгается своим язычищем в мое личное пространство. Потом резко отстраняется, жадно оглядывает мое лицо и говорит с чувством:

– Аврора, ты очень красивая. Ты безумно мне нравишься!

Нравлюсь я ему, видите ли. Еще бы я ему не нравилась! С первого взгляда попытался уложить в койку. Гад! Воспоминания о новогодней ночи враз меня отрезвляют.

Степану, Кристофу и всем остальным мужикам планеты Земля только одно и нужно. Да, непостижимым образом меня тянет к этому всего лишь бармену. Но я уже взрослая де-

вочка, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Поэтому тут же хлопаю его по рукам, заставляя меня отпустить, отскакиваю подальше и шиплю зло:

– Пошел вон! И больше никогда не смей меня целовать!

Степан смотрит на меня таким разочарованным взглядом, что хочется застонать в голос.

А как только он уходит, почему-то становится грустно.

Меня давно никто так сладко не целовал.

Глава 11. Один предприимчивый бармен

Степан

– Мне, пожалуйста, мокко... нет, латте. Нет! Вишневый капучино, пожалуйста! – наконец определяется со своим кофе Варвара.

«Развлекаешься, Варенька? Гоняешь давнего конкурента и в хвост и в гриву? Да только не такой я человек, которого можно много и не по делу гонять», – это я всё про себя.

И всё равно не молчу. Придвигаюсь поближе, упираюсь локтями в барную стойку и шепчу – тихо так, по-доброму даже:

– Фигу тебе, а не капучино, моя ненаглядная. Могу маслом намазать для большей удобоваримости или посыпать маком. Вот и весь твой рацион за этой барной стойкой.

Она ничуть не обижается.

– Но-но, Степан! Кто у кого работает? Я у тебя или ты у меня? Апельсиновый капучино мне быстро! – довольно хихикает.

Явно вошла в роль царицы всея Руси. Они с Авророй друг от дружки опыляются, что ли?

– Только что был вишневый, – хмыкаю.

– Вишневый? Это я сделала глупость. О, я знаю, чего хочу!

Абрикосовый фраппучино мне, пожалуйста.

Молча ставлю перед ней двойной американо, который только что сделал для себя. Утро выдалось чересчур сонное, хотел этим себя взбодрить.

– Это не то, что я заказывала! – хмыкает она и мгновенно надувает губы.

– Какая помощь, такая и работа, – не остаюсь в долгу.

– А что не так? Я устроила тебя барменом, Стёп, – резко серьезнеет Варвара.

Даже берет в руки предложенный мной кофе.

– Ты обещала мне помочь, а работа барменом мне не помогает! Я к этой царице и так и эдак, а она... – Я сжимаю челюсти, чтобы не высказываться об Авроре плохо. Паршиво это – обижать свою девушку при других людях, даже если это друзья.

Варвара хмыкает, отбрасывает с плеча непослушный локон. Потом смотрит на меня как-то осуждающе, что ли?

– Эх, Стёпа, Стёпа. Взрослый дядя, а с девочками обращаться не научился! Помнишь, как у классика: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей...»²

– То есть ты предлагаешь мне...

– Тотальный игнор! – заканчивает за меня предложение Варвара.

– Да ну, – пожимаю плечами. – Так я за девушками точно еще не ухаживал.

² «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

– А ты попробуй! Авось получится лучше твоих совершенно бесполезных танцев с бубнами вокруг ее царственной персоны. Так где мой вишневым капучино, Стёпа?

– Если твой совет поможет, я тебе годовой запас абрикосового ликера для фраппучино подарю!

* * *

Аврора

Ничего не понимаю!

Я подхожу к бару вся такая с утра красивая в новеньком белом платье-футляре, вкусно пахнущая духами Шанель, с идеальным макияжем, между прочим (!!!), бросаю взгляд на Степана. А он даже на меня не смотрит.

Больше того – даже чашку кофе сделать не предлагает. Как?!

– Кхм, кхм... – пытаюсь привлечь внимание Степана.

А тот и ухом не ведет. Трет какой-то винный бокал, будто это самое важное дело в его жизни.

– Кофейку бы, – бросаю как бы нехотя.

Да, я уже привыкла, пристрастилась к разному кофе авторской работы нашего бармена. Каждое утро на меня то котики из кружки смотрят, то мультяшные рожицы, то десяток сердечек. И сам напиток бесподобен. Бодрит, как и обожающий взгляд бармена. Фирменный, приправленный доброй долей обожания, прямо как я и люблю. Я бы его сфотогра-

фировала и в рамку повесила.

– Простите, Аврора Валерьевна, кофе-машина что-то ба-
рахлит, – отвечает мне Степан.

Внезапненько так.

Ах, я для него снова Валерьевна? И даже сейчас на меня не смотрит. В чем вообще дело? Чует моя пятая точка: с кофе-машиной всё в порядке, а утренней бодростью и страстными взглядами меня не потчуют по причине крайней природной вредности.

Положа руку на сердце, могу сказать – мне очень нравится обожающий взгляд нашего бармена. Он меня ежедневно энергией заряжает. Опять-таки просто приятно, когда симпатичный мужик провожает тебя голодным взглядом – ну ведь правда приятно, а? Пусть и всего лишь простой работник, не миллионер какой-нибудь.

А что очень НЕ приятно – так это когда тот же мужик, который к тому же еще ни разу не миллионер, начинает тебя игнорировать.

Тут возможно несколько объяснений.

Или у него недавно был секс.

Или у него резко испортился вкус.

Или он внезапно стал геем.

Вариант с тем, что я резко подурнела и прекратила ему нравиться, разумеется, не рассматриваю.

Ну ладно, Степан, я тебе устрою кузькину мать.

– Ладно, – пожимаю плечами. – Раз сломалась, немедлен-

но вызови мастера.

И отхожу от барной стойки. Делаю ровно пять шагов для идеального ракурса. Роняю сумочку и ойкаю:

– Ох, какая я неуклюжая.

Нагибаюсь за сумочкой, при этом держу ноги идеально выпрямленными. Учитывая, что я на десятисантиметровых шпильках и в облегающем платье – вид сзади потрясающий. Поднимаю ридикюль и выпрямляюсь, гордо расправив плечи.

Слышу, как сзади что-то с шумом падает, дзинькает, сто-процентно разбивается. Готова поклясться: это Степан уронил тот самый бокал, который так бессовестно начищал, когда я просила кофе.

Но, разумеется, даже не оборачиваюсь. Иду к себе гордой походкой от бедра.

Не родился еще тот мужик, который к моим формам был бы равнодушен.

А этот барменишка у меня еще попляшет. Да он умолять будет, чтобы я пила его кофе!

Глава 12. Купидон на полставки

Степан

Наблюдаю за тем, как Аврора дефилирует мимо барной стойки с высоко поднятым носом, и мне хочется рычать ей в след.

Буквально давлюсь слюной, глядя на то, как ее аккуратная, упакованная в облегающие красные брюки попка движется в противоположном от меня направлении. Этой женщине идут все цвета, любые модели одежды. Мне кажется, на ней даже мешок от картошки отлично смотрелся бы. Кстати, его с нее стащить было бы гораздо проще, чем эти брючки – они на Авроре как вторая кожа.

У меня появилось новое хобби: ежедневно раздеваю мою прекрасную Рысь взглядом раз по десять-двадцать. Всего-то каждый раз, когда она появляется в зале. Мысленно прижимаю чертовку спиной к стене, крепко держу, чтобы не сбегала, и вручную изучаю, так ли обалденно упруга ее филейная часть. Ведь она специально ею передо мной крутит. Приключений ищет! Находиться от нее на расстоянии мне уже физически больно. Вспоминаю наш поцелуй, и губы горят от желания повторить.

Смотрю, как моя ненаглядная якобы случайно оборачивается в мою сторону, проверяет – наблюдаю ли. И еще тщательнее виляет своими вторыми девяносто.

С огнем играешь, милая, с огнем!

Будь моя воля, я бы перемахнул через барную стойку и побежал следом, впихнул Аврору в ее же кабинет и там целовал часа два подряд. Попробовала бы она потом не дать мне то, о чем мечтаю еще с проклятого Нового года. Угораздило же меня так на ней заикнуться, прямо болезнь.

Жаль, что пытки поцелуями в России не легализованы. Уж я бы ее запытал. И запытаю...

Выхожу из-за барной стойки, игнорирую спешащую ко мне официантку и иду прямо в кабинет Вари.

– Варвара Борисовна очень занята! – лепечет ее секретарь.

Но я не обращаю внимания, прохожу внутрь.

Приятельница и правда занята – восседает на диване и с важным видом поедает пирожное, запивая его чаем.

– Чего пришел, Степан? Что-то случилось?

– Случилось, – рычу, глядя на нее исподлобья.

Потом без приглашения сажусь рядом.

– Это пытка какая-то, – цежу сквозь зубы. – Она издевается надо мной, дразнит, заманивает и отталкивает. Она садистка!

– А я предупреждала, что клыки об нее обломаешь, – хихикнула Варвара.

– Помоги мне, Варя! Видишь, умираю... – развожу руками.

– А что случилось с тактикой равнодушия? – поинтересовалась она, прищурившись.

– Да не могу я быть к ней равнодушным! Она мой маневр за пять минут считала и теперь попросту издевается. Каждый день наряды меняет – один откровенней другого. Ты бы ей хоть высказала, пусть дресс-код какой-нибудь соблюдает. В идеале юбка до щиколоток и просторный свитер, чтобы ничего нигде не выпирало, а то находиться с ней в одной комнате невозможно!

– С одеждой Авроры в коллективе проблемы только у тебя, Стёпочка! – пожимает она плечами.

– Варя, если ты мне не поможешь, я взвою!

– Тут ему помоги, там подсоби... Я прямо Купидон на полставки! – тут она хитро улыбается, откусывает кусочек пирожного, медленно прожевывает и говорит: – Что ты готов сделать, чтобы весь вечер иметь возможность обнимать свою Аврору?

Представляю себе эту картину, и во рту снова начинается произвольное слюноотделение. Того и гляди захлебнусь слюной, вот до чего меня довела эта паршивка.

– Что надо? Я всё сделаю, – отвечаю с чувством.

– Аврора любит танцевать. Достань четыре пропуска на вечеринку сальсы в модном клубе. От такого твоя драгоценная уж точно не откажется.

– Сальса! И как я сразу не подумал... – хлопаю себя по лбу. – Без проблем! Прямо сейчас пойду и проверю варианты. Стоп, а зачем четыре пропуска? Нас же двое.

– Правильно, – кивает Варвара. – Вас двое и нас с Кри-

стофом тоже двое. А дважды два – четыре. Ты как будто в школе не учился, Стёпа, ей богу!

* * *

Аврора

Когда Варвара вызывает меня к себе, невольно напрягаюсь.

Я всё жду и жду какой-нибудь мерзкой гадости от товарища Кристофа. Точнее, какой он мне товарищ? Скорее уж заклятый недруг. Но этот гад будто бы забыл о своем обещании сделать так, чтобы меня уволили. Или, что скорее всего, всё еще лелеет надежду уложить меня в койку. Ага, сейчас, как же, бегу и спотыкаюсь в его койку ложиться...

– Вызывала? – стучу в приоткрытую дверь кабинета директора.

– Проходи, Аврора, – зовет Варвара.

И я вижу, как с дивана тут же вскакивает причина моей бессонницы – Кристоф собственной персоной. Дружелюбно кивает мне и уходит нарочито медленной походкой. Знает, поганец, что Варвара обожает любоваться на его филейную часть. Глаза бы мои этого позера не видели. Мало мне его статуи в зале.

– У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться! – улыбается Варвара. – Ты, я, Кристоф и твоя пара завтра вечером в клубе «Мармарелло»! Коктейли, му-

зыка, хорошее настроение...

– У меня нет пары, – тут же перебиваю подругу.

– Как это нет? Найди! Да хоть нашего бармена возьми.

Давно на тебя слюни пускает, вижу.

При воспоминании о Степане мое сердце принимается отстукивать в груди азбукой Морзе: «Возьми Стёпу, возьми Стёпу!»

Еще один поганец!

Пробрался в мой мозг без разрешения. С другой стороны, танцевать с ним очень приятно.

– Хорошо, – киваю Варваре. – А вдруг не согласится?

– Шутки шутишь? – смеется та.

– А то... – улыбаюсь ей.

Глава 13. Танцы с огнем

Аврора

Обожаю сальсу!

Ритмичная музыка гремит в ушах, буквально пробирается под кожу, заставляя меня покрываться мурашками. Мелодия движется во мне вместе с кровью, проникает в каждую клеточку истосковавшегося по танцам тела. Жидкая энергия счастья.

Степан согласился пойти со мной...

Вот уже второй час подряд мы с ним как единое целое на танцплощадке. Вокруг нас полно народу, а мы видим только друг друга. Нам больше никто не нужен. В кои-то веки мне даже всё равно, что мы находимся на самом крутом танцполе Краснодара, где каждая паркетина стоит приличных денег. Я уже молчу о качестве аппаратуры. Мы бы ровно так же танцевали и на улице.

Он неумолим, мой бармен. Он движется искусней моего инструктора по сальсе, он танцует с душой, отдает мне всё свое внимание. И я купаюсь в его обожании, кайфую от его страстных взглядов.

Давно, как же давно я не встречала мужчину, которого мне хотелось бы восхищать. Искренне, без всяких там наполеоновских планов на его кошелек, дом и оставшуюся жизнь.

Степан очень тепло принял мое приглашение, хотя я и

уточнила, что это просто вечер, чтобы он ни на что большее не рассчитывал. Однако он всё равно обрадовался, даже предложил за мной заехать, но я отказалась. Видела, на каком драндулете он на работу ездит. Нет уж, спасибо, нечего мне портить настроение своей машиной.

Зато сам он... Чем дольше с ним танцую, тем больше чувствую: он мне очень даже нужен. Он сильный, ловкий, от него вкусно пахнет совершенно неповторимым мужским ароматом: нотки зеленого чая, перца, мускуса. Непередаваемо!

Могу ли я себе позволить еще один ничего не значащий роман? Сколько их было в моей жизни... не так уж много, если посчитать. Не размениваюсь на мелочи, слежу за репутацией. К тому же я ведь твердо для себя решила: следующий бойфренд станет мужем, и других приключений мне не надо. А на роль мужа бармен не подходит совершенно.

Быстрая мелодия вдруг переходит в медленную, Степан прижимает меня к себе, и я таю... Я сегодня весь вечер таю. Ну что за напасть такая! Хоть носи с собой в лифчике хладоэлемент, чтобы было чем морозить сердце.

– Ты очень красива сегодня, Аврора! – шепчет мне на ухо Степан.

Ага, красива. Я всегда красива. Это единственное, что во мне замечают мужчины. Никто так и не разглядел меня настоящую. Никто не догадывается, что мне настоящей может быть страшно... Страшно, что красоты для удержания муж-

чины недостаточно. Что после разрыва, который неизбежно последует, именно мне придется ходить с дырой в сердце. Больше мне и похвастать-то нечем, кроме красоты.

Готовить не умею, убираться не люблю, и если уж совсем честно – дети меня пугают.

Умею красиво одеться, одеть или даже раздеться. Профессионально командую людьми, а еще я – манипулятор уровня бог.

Мой удел – женщина-трофей, которой нужно лишь показаться, улыбнуться, поддержать на вечеринке любую беседу. Это мое... а такому, как Степан, другая нужна.

– О чем ты думаешь, скажи мне? – всё не унимается Стёпа.

– О том, что у тебя одеколон гадкий! – выдаю неожиданно.

– Тебе не нравится мой одеколон? – хмурит он лоб.

– Отвратительный.

Я показательно морщу нос и прошу меня отпустить.

Степан застывает на месте, а мне больно оттого, что его обижаю, хотя делаю это, чтобы защитить свое же сердце.

– Аврора, что случилось? – Он разводит руками.

А я разворачиваюсь и спешу вон из зала. Лечу к двери, а на шпильках это еще та задача – со звездочкой.

Беру в гардеробной свою шубку и выскакиваю на улицу. Хочу где-то спрятаться, поэтому бегу за ресторан, чтобы Степан, даже если выйдет, меня не увидел. И там, на уличной парковке, у Вариного «ниссана», вдруг слышу голос Кристо-

фа.

Он стоит с какой-то девахой. Совсем совесть потерял!

– Я как тебя увидел, просто пропал... – говорит он ей, ничуть не стесняясь.

Но где же Варя? И тут вспоминаю, что видела ее у барной стойки с подругами. Видно, пока жена занята, этот кобелина решил поразвлечься.

Я пригибаю голову, прохожу мимо ряда машин поближе к «ниссану», достаю телефон и включаю съемку. Максимально приближаю воркующую парочку. Готовься, дорогой Кристоф. На этот раз от меня не уйдешь!

Я ловкая, как тигрица, хитрая, как лиса, тихая, как... ладно, я не очень хорошо знакома со всякой там фауной. Просто хочется похвастать, как великолепно провожу операцию «Долой гада Кристофа».

Не жалея белой шубки, просачиваюсь между машинами таким образом, чтобы встать как раз за «ниссаном» Вари для лучшего ракурса, чтобы точно было видно лица. А ее окончательно потерявший совесть муженек лапает какую-то блондинку прямо перед машиной. Его даже не смущает, что они отлично освещены фонарем, который находится неподалеку.

Вытягиваю руку так, чтобы из-за машины торчал только телефон и снимаю непотребство на свою классную камеру FullHD. Вот это будет доказа-а-ательство!

Кристоф опять выбрал блондинку, между прочим. Со-

блазненная им официантка ведь тоже жертва перекиси водорода. А женился гад на брюнетке. Спрашивается, зачем? Хотя тут-то как раз всё понятно, ведь у этой самой брюнетки и ресторан имеется, и красивый дом в пригороде. Ну где в жизни справедливость, а?

«Сейчас вообще-то зима. Але, товарищи, вы что, собрались заняться этим на капоте Вариного седана?!» – хочу им закричать, когда вижу, как Кристоф сдирает с плеча девицы пальто.

Да, пусть зима в Краснодаре не отличается морозами, точнее морозов в этом году мы и не видели, но это же не повод оголяться прямо на улице. Хоть в машину бы уже забрались, честное слово...

У меня аж рука с телефоном трясется от возмущения, когда снимаю, как Кристоф жадно целует девичье плечо.

Ну всё, пожалуй, с меня хватит. Я насмотрелась, наснималась, для компромата хватит, а дальше пусть Варя сама додумает, что творит ее муженек.

И тут парочка резко спешит к заднему сиденью, а я как раз нахожусь с другой стороны машины, еле успеваю шагнуть в сторону от окна, пригибаюсь низко-низко, чтобы не заметили, и вдруг наступаю каблуком на какую-то стекляшку, а та чересчур громко хрустит.

– Черт... – тихонько проклиная свою неуклюжесть.

Кристоф резко прекращает усаживать девицу на заднее сиденье, оббегает машину как раз к моменту, когда я пыта-

уюсь скрыться за черным джипом, который стоит рядом.

– Ты что тут делаешь? – орет он на меня.

– А я что? Я ничего...

Тут к нам подскакивает блондинка.

– Иди в клуб, – рычит на нее. – Быстро!

Она уходит, обиженно надув губы.

Мне бы тоже в клуб, там Стёпа, там люди. И Варя тоже!

Времени зря не теряю, бросаюсь вслед за блондинкой, но

Кристоф тут же меня догоняет.

– Стоять! – орет мне почти в ухо.

У поворота к клубу ловит за плечо, с силой разворачивает к себе.

– Чтобы Варе ни слова! – шипит, нависая надо мной.

– Я ничего не видела! – тут же заявляю. – Мне в клуб надо, к Стёпе, я пойду?

И тут в моей руке начинает мигать телефон. Звук-то я отключила, а вот световое сопровождение забыла...

– Ты что? Ты меня снимала?!

Надо же, да он не такой тупой, как я думала.

– Я? Не-е-ет... – качаю головой и прячу телефон за спину.

Не успеваю даже сообразить, что происходит, как Кристоф разворачивает меня, заламывает руку и вырывает мобильный.

– Совсем обалдел? – шиплю на него и резко вскрикиваю, когда он швыряет телефон на асфальт.

На этом Кристоф не останавливается, с силой давит аппа-

рат своей ножищей.

– Ах ты гад! – трясу кулаками, еле сдерживаясь, чтобы не броситься на него и не разодрать ногтями его мерзкое лицо.

Почему женщины слабее мужчин? Ну почему, а? Будь я такая же сильная, я бы сейчас ему так надавала, он бы у меня в больницу лег, честное слово.

Но я намного слабее этого качка-переростка, поэтому могу лишь тихо злиться.

Он поворачивает ко мне перекошенное от бешенства лицо и шипит:

– Ты, дрянь, допрыгалась! Хотел тебя пожалеть, а теперь не буду!

Он с силой пихает меня, и я падаю прямо на асфальт, больно стукнувшись рукой о бордюр. Вся сжимаюсь, боюсь, что вдобавок к этому пнет своей ножищей. Но он не пинает. Лишь сплевывает в сторону и спешит уйти.

Когда он скрывается за поворотом, тут же вскакиваю, бросаюсь к телефону, поднимаю испачканный аппарат. Экран весь в трещинах, даже корпус покорежен. Естественно, мобильный не включается.

– Да чтоб тебя молнией шарахнуло, гад ползучий! – пишу на ультразвуке.

А в горле тем временем растет здоровенный ком, глаза щиплют слезы. Смахиваю их со щек, начинаю громко всхлипывать. Стою и оплакиваю собственный телефон.

Вдруг слышу обеспокоенный голос Степана:

– Аврора, ты здесь?

И мой бармен поворачивает на парковку. Где ж ты был, пока я тут с немцем воевала?

Он видит меня, спешит подойти и начинает ругаться:

– Тебе Варя звонила, тебе я звонил. Мы тебя потеряли!

Ты зачем сюда пошла?

И тут он видит, в каком я плачевном состоянии.

– Милая, что случилось? – Его голос резко меняется, в нем слышится какая-то скрытая боль.

Со своим беспокойством он уже и забыл, что еще недавно я критиковала его одеколон. Подходит, заглядывает в лицо.

Но не рассказывать же мне ему о Кристофе. Скажет: чего раньше молчала? И будет прав. Или не поверит... Варя-то точно не поверит.

– Хулиган напал, выбил из рук телефон и наступил на него! – отвечаю я с громким всхлипом.

– Хулиган?! – рычит Степан. – Я сейчас же звоню в полицию!

Он достает свой мобильный, а я хватаю его за руку.

– Не надо полицию... – качаю головой. – Он сбежал уже давно, только зря полночи потратим, пока будем с ними разбираться. Всё равно не найдут, ну его.

– А с тобой что? С тобой он ничего не сделал? – беспокоится мой бармен.

– Я в порядке, – отвечаю сдавленно.

Не хочу ему жаловаться на выкрученную руку и болезнен-

ное падение.

– Аврора, ты только из-за телефона так расстроилась? Дай я тебе новый куплю, а?

– Да не в телефоне дело! – признаюсь, громко всхлипнув. – В нем просто очень важная информация!

– Дай, – просит Стёпа.

Я протягиваю ему свой раскуроченный мобильный.

Степан какое-то время крутит аппарат в руках, затем прячет в карман куртки и говорит:

– Я отдам хорошему специалисту, и он достанет данные. Тебе что именно нужно?

– Видео! – чуть не подпрыгиваю от радости. – Стёп, если ты это сделаешь, я тебя расцелую!

– Я бы и без поцелуев постарался, но с поцелуями оно, конечно, приятнее, – усмехается он и тянет меня к себе. – Не волнуйся, с телефоном мы разберемся. Авророчка, милая, больше не убегай от меня, ладно?

– Ладно...

Я утыкаюсь лицом ему в плечо, а Степан обнимает меня, гладит по спине. От удовольствия закрываю глаза, так мне нравятся его объятия.

Глава 14. Арифметика по-женски

Степан

Наблюдаю из-за барной стойки за Варей, а та всё продолжает пялиться на статую своего благоверного. Меня от ее одержимости этим павлином прямо воротит. Муж-то у нее – дерьмо на палочке. Я это сразу понял, но открывать глаза влюбленной дурочке не спешу. Не поймет, осудит только. Но как мужик вижу, какое у Кристофа потребительское к жене отношение.

Варя тем временем спрашивает:

– Стёп, вот ты мне скажи, ну шикарный же подарок!

Она с важным видом кивает на статую своего мужа.

– Как бы тебе сказать, чтобы не задеть, – хмыкаю, пожимая плечами. – Перебарщиваешь ты, Варвара. Конкретно причем.

Говорю как есть, но естественно нарываюсь на ее недовольный взгляд.

– Фу, Стёпа, ты прямо как Аврора...

– А что Аврора? – тут же настораживаюсь.

– Ей тоже почему-то статуя не понравилась. Вслух не сказала, но я поняла...

А у моей Рыси, оказывается, тоже чуйка имеется. Приятно, что она живет с открытыми глазами. Впрочем, в работе администратором разбираться в людях – необходимый на-

вык. Жаль, во мне она никак до конца разобраться не может.

– Варь, ну в самом деле, ставить статую мужа в зале ресторана – это как-то...

– В своих отношениях разберись, а потом в мои лезь, – перебивает она меня грозным фырканьем.

– У меня, между прочим, всё схвачено, – отвечаю ей с довольной ухмылкой. – Я Аврору вчера даже до дома проводил, не говоря о том, что мы весь вечер танцевали. Такими темпами она меня скоро с матерью знакомить будет и тайком примерять свадебные платья. Так-то, Варвара!

Моя приятельница цветет довольной улыбкой:

– Ну и ладно, ну и хорошо.

Тут мы оба подмечаем, как к барной стойке спешит официантка. Варвара сразу делает вид, что меня не замечает, и вообще просто рассматривает зал. Официантка же заходит за барную стойку и заговорщическим тоном мне говорит:

– Степан, гость остался очень доволен кофе, просил передать эту славную бумажку именно тебе.

И тут я становлюсь богаче на пять тысяч рублей. Отдав деньги, официантка уходит.

– Ха, – довольно улыбаюсь, когда Варвара снова поворачивается ко мне.

Демонстрирую ей купюру.

Раньше, когда жил за счет щедрости клиентов, воспринимал чаевые как манну небесную. Сейчас это для меня скорее спортивный интерес – показатель, насколько я хорош в ста-

ром и некогда любимом деле.

– Цени, Варвара, какой ценный кадр получила в моем лице, – хмыкаю довольной.

Всегда приятно, когда твою работу ценят.

Варвара же лишь пожимает плечами.

– Наивен ты, Степан. Или давно обычным барменом не работал? Кто за кофе дает такие чаевые?

– Что ты имеешь в виду?

– Я видела, как пятнадцать минут назад с этой официанткой беседовала Аврора. А еще помню, как ты старательно вчера ее поил коктейлями. Она не платила?

– Нет, конечно, – развожу руками. – Да я бы ей и не позволил! Глупости какие, она же со мной пошла.

Варя показательно кивает в сторону пяти тысяч. И до меня всё же доходит, из чьего они кармана. Моментально начинаю скрежетать зубами.

– Не хочу тебя расстраивать, Стёпа, – добавляет масла в огонь Варвара, – но что-то мне подсказывает: раз она на твой кошелек так тотально не зарится, то как бойфренда совершенно не рассматривает.

– Иди купи еще что-нибудь своему мужу, а то заскучал, наверное...

Варвара машет рукой и наконец изволит убраться подальше.

Я же остаюсь один и с каждой минутой начинаю злиться всё больше. Ведь точно – Аврора вернула деньги за коктей-

ли. Это что? Типа такая забота, чтобы я на зарплату бармена не подох с голоду? Так на голодающего не похож.

Может, намерения у нее были и благие, но почему-то я это вижу как плевков в душу. Я в ее глазах настолько не мужик, что даже на коктейли своей девушке заработать не могу? Трындец какой-то.

Краем глаза замечаю, как Аврора выходит из кухни, дефилирует по залу и, посмотрев на меня через плечо, направляется в коридор к своему кабинету.

Держись, милая кошечка. Я сейчас тебе эти деньги в лифчик засуну, честное слово. Ишь что удумала?

Нет, если девчонка даже такую мелочь, как коктейли, принять от меня не может, это ж сколько, по ее мнению, я зарабатываю?

Один бог знает, как мне надоело изображать из себя простого бармена. Не могу больше. И кроссовки эти паршивые, и машина для езды по ходу дела не предназначенная, и репутация нищebroда... Осточертело всё это. Скажу ей правду, и будь что будет. И приглашу на свидание в свой ресторан. Тогда-то она мне «да» и ответит.

Честно сказать, я уже не гордый. Дошел до той стадии маринования, когда мне от этой женщины сгодится любое «да».

Без стука вваливаюсь в ее кабинет. Ожидаю стандартный шквал негодования от моей дикой Рыси, но вместо этого она лишь смотрит на меня круглыми глазами и говорит:

– Стёпа, ты так вовремя! А ты свободен завтра вечером?

Я хочу кое-куда тебя пригласить... Понимаю, что прозвучит странно...

Пригласить? Меня?!

– Аврора, милая, я обожаю странные вещи! – тут же соображаю, что ляпаю, стараюсь поправить дело: – В смысле – смело приглашай.

Она улыбается мне одной из самых милых своих улыбок. Я как обычно таю, и тут она выдает:

– У моей мамы завтра юбилей...

– Юбилей?

– Ага, – кивает моя Рысь. – Ей исполняется сорок лет.

– Сорок? – недоверчиво смотрю на Аврору. – Подожди, я думал, вы с Варварой ровесницы. Но ей тридцать... Хм... а во сколько же ты появилась у своей матери?

– Но-но, – машет мальчиком моя Рысь. – Ты только свои вычисления перед мамой не производи, а то будешь сразу изгнан. Знаешь, она десять лет справляла тридцать девятый день рождения, и я молчу, сколько раз ей исполнялось тридцать пять. Должно же ей когда-то стукнуть сорок.

– И то правда, – усмехаюсь себе под нос.

Мамаша-то, по ходу дела, с огоньком барышня.

Всё-таки с признанием повременю. Кажется, моя тактика и терпение грозят меня вознаградить.

– Стёп, а ты точно не против такого приглашения? Понимаю, неожиданно, – кусает губу моя Рысь.

– Аврора, милая, если ты хочешь познакомить меня со

своей матерью, я только за!

Главное – не начать беседу с сакраментальной фразы:
«Мамаша, вам зять не нужен?» Я могу!

Глава 15. А вот и моя мама

Аврора

Поправляю немного задравшееся во время поездки красное платье. Как обалденно оно облегает мою фигуру – ну прелесть же.

А Степан... Вау, девочки, и еще раз вау!

Этот мужчина умеет удивить и даже шокировать. Сколько раз я наблюдала в нем за эти недели абсолютное, буквально патологическое отсутствие вкуса? Всего лишь каждый день! Эти ужасные кроссовки, дешевые футболки, рубашки, джинсы а-ля китайский хендмейд. Где только понабрал?

И я молчу, буквально рот себе затыкаю уже сколько дней подряд, глядя на его «фирменные» часики, наверняка сделанные рукожопом всё в том же Китае.

Но весь этот ужас в прошлом, дамы и господа.

Неожиданно передо мной совершенно новая, улучшенная во всех местах версия Степана. Апгрейд до восьмидесятого уровня.

Когда я увидела его перед своим домом, поджидающим меня возле новехонького «мерседеса», чуть вслух не обалдела. Еле удержала падающую челюсть.

Вырядился в новенький итальянский костюм, кашемировое пальто, туфли из телячьей кожи – и прямо совершенно

другой человек.

Ладно, машину взял у друга, а остальное? Вряд ли тот одолжил бы ему свои туфли.

Не уточняю, где Степан нашел деньги на вот это вот всё, ибо примерно догадываюсь, сколько это стоит. Решаю просто насладиться его компанией.

Когда он привозит меня к подъезду дома, где живет мама, снова оглядываю своего кавалера. С таким мужчиной даже у моей Драконицы показаться не стыдно.

Драконицей я прозвала маман еще в глубоком детстве, уж больно оскал характерен, да и размер эго. Огнем, опять-таки, пышет профессионально – то есть испепеляет взглядом.

– Еще раз спасибо тебе, что согласился пойти, – киваю моему бармену, когда он подает руку.

– Что ты, Аврора, мне в радость, – улыбается он.

Хватаю его за предложенный локоть, и мы вместе спешим к маменькиному подъезду.

Может быть, хоть раз, хоть один единственный раз маман будет удовлетворена моим выбором кавалера?

Честно говоря, не ожидала, что Стёпа так расстарается, когда приглашала его. Но хуже, чем явиться к Драконице на день рождения с неподходящим кавалером может быть, только если я посмею прийти вообще без одного.

Эта пытка длится с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать. Критика абсолютно всех моих ухажеров проходит в безжалостной манере. Даже мне за маму порой бывает

жутко стыдно. Но не прийти на ее день рождения не могу – достанет звонками, е-мейлами, угрозами лишить меня наследства, отпишет полную антиквариата квартиру какому-нибудь благотворительному фонду. Словом, безропотно терплю пытку.

Но антиквариат тут даже ни при чем. Мама – моя единственная семья. Больше никого нет.

Зачем я ей? Очень надеюсь, что где-то глубоко в душе она меня всё-таки любит, хоть и не стремится это показать. Я – завершение идеальной картины ее жизни. У идеальной женщины должна быть идеально внимательная дочь. Иначе что скажут ее подруги?

А мои кавалеры...

Все они, по мнению мамы, меня недостойны. Точнее, недостаточно хороши, чтобы породниться с ней.

Последние пару лет я смела прийти одна, и ее подруги начали шептаться, что я так и останусь старой девой. Что дочь великой Элеоноры Лебедевой, художницы, тусовщицы и просто редкого ума человека, на фиг никому не сдалась.

Так что в этом году мама объявила в ультимативной форме – явись с мужчиной, иначе... Проверять вот эти вот ее «иначе» лично у меня с детства нет никакого желания.

Жаль, с мужчинами в моей жизни не сказать чтобы густо. Нет, я, конечно, могу поманить пальчиком любого. Но любого к маме не пригласишь.

А Стёпа... он надежный, он свой, с ним никуда не страш-

но. Даже в логово к Драконице.

Маме ведь совершенно необязательно знать, как пусто в моей личной жизни. Поэтому я буду изображать девушку Степана, в чем ему и признаюсь.

– Да я понял, что ты меня не как друга детства представлять собралась, – подмигивает мне Стёпа, когда поднимаемся на нужный этаж.

– Ты же помнишь, что не надо ей говорить, что ты бармен? – наконец решаюсь напомнить.

– Всё будет в порядке, малышка.

Когда оказываемся у двери и нажимаю на дверной звонок, сердце ухает куда-то вниз и начинают подрагивать колени.

Дверь открывается, и на пороге оказывается мама. Она поправляет выбившийся из высокой прически светлый локон, ведет голыми плечами. Вскользь замечаю, что ее платье гораздо откровеннее моего – бежевый футляр вообще без бретелек.

– Добрый день! Аврора, опять опаздываешь...

Вечно она так. И это при том, что мы явились на полчаса раньше указанного срока.

Однако, когда мама видит Степана, вдруг начинает улыбаться. Да что там, улыбается широко! Я даже не знала, что она так умеет.

– Мама, это Степан, мой...

– Ее бойфренд, – улыбается мой бармен, а потом представляется по полной программе: – Степан Мамонтов к ва-

шим услугам.

Берет руку моей матери и целует. Обалдеть, как вошел в роль! Джентльмен в лучших традициях. А всё новая одежда! Стёпа даже ведет себя гораздо более уверенно, как будто полжизни так одевался.

– А это моя мама – Элеонора Андреевна, – представляю родительницу.

– А чем вы занимаетесь? – спрашивает она с прищуром.

Ну да, ну да, это вполне в стиле моей маман – задать такой вопрос на пороге.

– Я – владелица ресторана итальянской кухни, La Gustosa. Доводилось бывать?

– О да, конечно! – кивает маман, хотя я сильно сомневаюсь, что это так.

И тихо-мирно выпадаю в осадок.

Так складно Стёпа врет, аж заслушаться можно. Если бы мне так представился, даже я поверила бы. А уж я-то в мужиках разбираюсь. Что касается их рассказней, у меня в уши встроены детекторы лжи.

После слов Степана мама вся подбирается, улыбается еще шире, если это вообще возможно, и приглашает нас войти.

Неужели вечер грозит быть приятным?

Э нет, показалось...

Глава 16. И это моя будущая теща?

Степан

При виде матери Авроры у меня глаза на лоб лезут.

Обалдеть не встать! Интересно, сколько ей лет на самом деле? Красива, даже очень: породистое лицо, стройная фигура. Но и глаза, и волосы матери моей ненаглядной Рыси слишком светлые, да и черты лица непохожи совершенно. Скорее всего, Аврора пошла в отца.

Впрочем, скоро замечаю у будущей тещи морщинки в уголках глаз, на шее, плечах. Очень похоже, что дамочке никак не меньше полтинника, возможно, гораздо больше, хоть и отчаянно молодится. Но для ее возраста она ого-го. Если Аврора так же отлично сохранится, это мне до девяноста лет от нее соперников отгонять, что ли? Замучаюсь ведь... Не видать мне покоя до глубокой старости. Причем, кажется, моя старость наступит гораздо раньше, чем ее.

А если она мне дочку родит? Что делать? Хорошо, ружье на даче имеется. Не метафора, кстати.

Эх, о чем только думаю, мне бы с моей Рысью до загса дойти, а потом уже мечтать о всяких там дочках да сыночках.

– Счастлив познакомиться, Элеонора Андреевна, – улыбаюсь имениннице.

Поправляю галстук. Уже жалею, что натянул на себя эту удавку. За бытность работы барменом подзабыл, как оно бы-

вадет неудобно – носить костюмы. Хотя видеть обожание в глазах моей ненаглядной Рыси чертовски приятно.

Продолжаю свои льстивые речи:

– Когда Аврора пригласила меня к вам на юбилей, я подумал, мать моей дорогой женщины просто обязана быть уникальной. И я вижу, угадал. Кстати, хочу заметить, ваша дочь – самое удивительное, что случилось со мной за последние годы...

– Что-что, а удивлять Аврора умеет... – тянет Элеонора Андреевна и вдруг кривит губы в ехидной улыбке.

Эм... Я не понял, что это за улыбка такая?

Оборачиваюсь к Авроре, а она только взгляд в пол опускает, скромно поджимает губы.

Вот так да, эти двое в ссоре? Не могу представить причины, по которой моя собственная мать могла бы вот так ехидно мне улыбнуться. У нее улыбка самая честная и открытая, какая только бывает в мире.

Впрочем, как я очень скоро убеждаюсь, все люди разные.

Элеонора Андреевна проводит нас внутрь, устраивает для меня небольшую экскурсию. В просторной четырехкомнатной квартире на каждой стене висит какая-нибудь картина, в каждом углу – вазы или керамические статуэтки. Я в этой ерунде не разбираюсь, но готов поклясться хоть на двигателе своего «мерседеса», что эти безделушки стоят кучу денег.

– А вот свеженькое! Весна на Марсе... Метафора жизни, – всплескивает руками Элеонора Андреевна.

Я вглядываюсь в огромную картину – метр на метр, не меньше. Передо мной здоровый красный шар, с одной стороны похожий на задницу орангутанга, с другой – просто романтично круглый. И прямо в эту, извиняюсь за выражение, задницу воткнут белый тюльпан.

Подвисаю, разглядывая это чудо современного искусства.

Наверное, я паршиво разбираюсь в метафорах, но как по мне, воткнутый в задницу тюльпан – это воткнутый в задницу тюльпан, и ничего более.

– Пробирает до костей, да? – радуется моей реакции Элеонора Андреевна.

– Аутентично... – тяну с умным видом.

Оказывается, мать у Авроры – художница.

Милая Рысь всё время рядом, послушно цокает каблучками, держа меня под локоть. Приятно до дрожи, еле удерживаюсь, чтобы не обнять мою красавицу, не приложиться губами к ее мордашке. Я бы вот так с ней под ручку часами ходил.

Однако что во всей этой ситуации коробит, так это полное отсутствие интереса матери к дочке. Мне бы было очень некомфортно, если бы моя мать так показательно меня игнорировала. Действительно поругались, что ли?

Впрочем, скоро нашу маленькую компанию разбавляют другие гости – около дюжины самых разномастных деятелей искусства. Оказывается, у Элеоноры Андреевны множество друзей, поклонников.

Скоро рассаживаемся в гостиной – идеально белой во всех смыслах комнате. Длинный стол устлан белоснежной скатертью, сервирован белой посудой, даже гости одеты в тон хозяйки – в белое.

Аврора в своем красном платье смотрится здесь инородной. Вижу, что ей некомфортно – плечи зажаты, а губы поджаты. Хоть и старается улыбаться время от времени.

Кстати, даже еда на столе и та белая. Салат из яичного белка, белокочанной капусты, сыра, куриная грудка с белым пюре и соусом... Из напитков шампанское и яблочный сок.

Вот так да, хорошо хоть молока не налили.

Как владелец итальянского ресторана я вот эти выпендрежи со светлой едой не понимаю. Что может быть лучше ароматного красного соуса? Чеснок, базилик – вкусотища. Хорош и для пиццы, и для мяса. А стейк с кровью? Смак! Чем не еда? Что толку с этой сухой куриной грудки?

Всё это – не моя тема. Хотя другим нравится. Гости жадно раскладывают по тарелкам угощение, начинают оживленно обсуждать новую картину Элеоноры Андреевны.

Тут моя красавица тянется за белой лепешкой и задевает свой бокал, тот падает, бьется о ее тарелку с громким дзиньканьем. Вокруг быстро образуется лужица из шампанского.

– Ой...

Аврора стремится быстро собрать осколки, и зачем-то складывает их в левую ладонь.

– Аврора! – кричит на нее Элеонора Андреевна.

Моя Рысь вздрагивает, на секунду непроизвольно сжимает руку с осколками. Тут же ожидаемо режет ладонь самым острым и большим куском хрусталя. Хорошо так режет, на руке тут же появляется кровь.

Мне мгновенно становится за нее больно. Нервно сглатываю.

Королева моего сердца снова вздрагивает, виновато хмурит брови, зачем-то продолжая собирать осколки в раненую руку. Она в шоке, что ли?

В это время к столику подлетает обслуживающая ужин официантка, тут же промокает бумажным полотенцем разрастающуюся на скатерти лужу шампанского.

Аврора наконец замирает, загипнотизированная видом собственной крови.

– Ты же всё тут зальешь, пятна на скатерти поставишь! – орет на нее мать. – Немедленно уйди на кухню и перевяжи руку!

– Дай помогу, – тянусь к моей девочке.

– Сама, – качает головой она.

До Рыси словно только доходит, что она должна освободить раненую ладонь от осколков. Она скидывает их в свою тарелку, осторожно вынимает самый острый.

Мать ее тем временем смекает, что перегнула палку, и спешит оправдаться:

– Простите, я по своей природе творец, очень тонко чувствую цвет, и кровь на белой скатерти – это как-то черес-

чур...

Аврора встает, спешит уйти.

Тут я не выдерживаю, обращаюсь к Элеоноре Андреевне:

– Але, дамочка, ваша дочь руку порезала, ей нужна помощь!

– Аврора справится на кухне сама. Правда, Аврора?

И моя гордая сильная девочка, поджав хвост, спешит убраться из-за стола.

– В самом деле, что мне, бросать гостей? – пожимает плечами Элеонора Андреевна. – Степан, что же вы так беспокоитесь о мелочах?

Для нее порез дочери – мелочь. Вот это да...

Аврора будет сама бинтовать себе руку, а я останусь слушать бредни этой мегеры?

– Спасибо, я сыт, – встаю из-за стола и спешу за моей любимой Рысью.

Пока иду на кухню, вдруг вспоминается случай, как я, тогда еще восемнадцатилетнее дите-переросток, пьяный в драбадан явился на мамин день рождения. Друзья-свиньи напоили абсентом, в то время я еще не знал, что это такое. В общем, я пришел, усиленно делая вид, что трезв как стеклышко. Сжевал, наверное, пачку мятных жвачек. Запах перегара немного отбило, но протрезветь, понятное дело, не помогло.

Там был чей-то сын лет десяти, с которым я зачем-то стал играть в футбол круглой диванной подушкой. В общем, пока взрослые накрывали на стол, мы пинали подушку и по-

сле особо удачного удара я свалился на журнальный столик, где стоял именинный торт. Думаете, меня поругали? Совсем нет. Первое, что спросила мама, – не ушибся ли я, не больно ли мне.

Увела в ванную, поняла, что лыка не вяжу, тогда уже ругала, и то не сильно.

Но чтобы вот так показательно при гостях за порезанную руку... Это слишком даже для самой последней стервы.

Нахожу Аврору на кухне, она промывает рану под струей воды. А у самой глаза на мокром месте.

– Больно, маленькая? – подлетаю к ней.

– Стёп, давай уйдем! – просит тихо.

– Конечно! – Я прикладываю к ее ране чистое бумажное полотенце, потом предлагаю: – Слушай, у меня в машине аптечка, давай там и обработаем?

– Да, – кивает она.

И мы уходим из этого театра абсурда, даже ни с кем не прощаясь.

Что-то мне подсказывает, что Аврора еще очень скоро снова появится в доме матери.

Я веду мою Рысь вниз, накинув ей на плечи шубу, под руку провожаю к «мерседесу». Припарковался чуть поодаль – с краю от основного скопления машин. Устраиваю ее на заднем сиденье.

На улице уже стемнело, и стекла у моей машины тонированные, так что в салоне хоть глаз выколи. Сразу включаю

свет. Приношу аптечку, подсаживаюсь к Авроре на и провожу операцию под названием «Наклей пластырь ровно».

– Спасибо тебе, – шепчет она, кусая губу.

Мне так жаль ее, что сердце сжимается. Передо мной будто и не моя Аврора вовсе, а совсем еще молоденькая, обиженная девчонка лет восемнадцати максимум. Огромные влажные глаза, дрожащие губы.

– Иди ко мне, маленькая!

Я тут же швыряю на переднее сиденье аптечку, выключаю свет и тянусь к моей Авроре. Прижимаю ее к себе, глажу по голове, дурею от сладкого аромата.

И тут карман ее шубы начинает вибрировать. Должно быть, это ее новый телефон.

Аврора скидывает мех с плеч, достает мобильный. Показывает мне сообщение:

«Ты привела ко мне совершенно ужасного кавалера! Как ты посмела показать мне этого ужасного мужчину? Не смей с ним встречаться! Он ужасен! Я тебе запрещаю!»

В темноте салона экран мобильного ярко светится, будто кричит на меня сообщением злобной женщины.

Три раза назвала меня ужасным. Двуличная злобная мегера.

– Ты – послушная девочка? – спрашиваю Аврору, глядясь в ее лицо в свете мобильного.

А та вдруг прыскает нервным смехом, бросается ко мне и зарывается лицом в мое плечо.

Меня буквально ведет от близости моей королевы.

Тут я не выдерживаю. Крепко прижимаю Аврору к себе, беру пальцами за подбородок, поворачиваю к себе. А потом наклоняюсь и резко прижимаюсь губами к ее красиво-му, нежному роту.

Пропадаю...

Ласкаю ее губами, исследую языком. В этот раз она меня не останавливает, слава богу. Наоборот, отвечает на поцелуй с той же страстью, с какой мы с ней недавно танцевали в клубе.

Целую жадно, прижимаю Аврору к себе, хочу стать с ней единым целым, хочу... да я просто ее хочу! Безумно, неистово, как вообще мужчина может хотеть женщину.

Сам не замечаю, как усаживаю ее к себе на колени, запускаю руку под платье. Там подарок – кружевные чулки.

«Для меня старалась, милая?» – хочу спросить, но не делаю этого. Не хочу портить момент.

Трусики тоже оказываются кружевными, к тому же очень-очень маленькими. Они совсем не препятствуют тому, что я делаю с моей красивой девочкой, бесстыдно задрав подол ее платья.

Когда расстегиваю ремень брюк, ширинку, звук кажется мне оглушительным. Будто прыщавый студент боюсь, что девчонка вот-вот отпрянет, заверещит, даст пощечину или еще что, и останусь я со своим желанием один на один. Но Аврора и не думает отстраняться, слишком захваченная мо-

ей смелой лаской, слишком возбужденная.

Рывком заставляю сладкую девочку сесть мне на колени таким образом, чтобы ноги ее были разведены. Крепко держу ее за бедра и направляю туда, где жарко.

Сбывается мечта – мы с ней одно целое, ритмично двигающееся к общему удовольствию. Мне так хорошо, что я рычу ей в ухо, а потом с чувством кусаю ее за шею. Она охает, но не отстраняется, обнимает меня, отдается.

Всё заканчивается до обидного быстро. Казалось, мы только начали этот танец, и вот уже финал. Он бурный, сладкий, но мне его катастрофически мало. Я еще пять таких финалов хочу.

Тысячу лет не занимался этим в машине. Почти сразу же жалею, что не обставил наш с Авророй первый раз как-то по-особенному. Шикарный номер в отеле, ванна с лепестками роз подошли бы гораздо лучше заднего сиденья моего «мерседеса».

Заглядываю Авроре в лицо и вдруг чувствую, что я тут не один, кто жалеет о случившемся.

– Ну ладно, спасибо, – лепечет она.

Отпрыгивает подальше и поправляет злосчастные трусики, которые я с нее даже снять не удосужился.

Э-э-э... Не так она должна вести себя после нашего первого раза!

Она сейчас просто обязана нежиться в моих объятиях и рассказывать, как я хорош в постели. Что-то не так сделал?

Напортачил? Мог, знаю... У меня женщины не было уже несколько недель как. Банально поспешил?

Не верю своим ушам, когда она говорит:

– Ну, я пошла.

Натягивает свою шубейку и выскакивает из машины.

Резво так выскакивает, я даже понять ничего не успеваю.

И правда, шустрая Рысь.

Тут же кидаюсь следом. Оказавшись на улице, догоняю мою прелесть в два счета.

– А ну стой! – приказываю ей. – Аврора, я не собирался...

То есть я не так всё хотел. В общем, поедем ко мне, а?

Сейчас отвезу ее в свою городскую квартиру, буду признаться в собственном вранье. Вдруг простит, проведем вместе вечер, ночь, жизнь...

– Стёпа, я домой хочу! – объявляет она безапелляционно.

Наивный я какой. Жизнь, ага, прям с разбега.

– Я тебя отвезу, малышка, – предлагаю с тяжелым сердцем.

– Спасибо, не надо, ты сделал то, зачем я тебя пригласила.

Дальше я сама, такси вызову...

– Садись в машину! – приказываю грозно.

– Чего ты... – хлопает она ресницами.

– В машину, я сказал!

Утаскиваю обратно в «мерседес», а потом она всю дорогу дуется на меня за резкость. И будто не было тех горячих минут страсти. Минут, когда она мне полностью принадлежала.

Будто мы не разделили на двоих одну сладость.

Что за женщина такая мне досталась?

Глава 17. Приглашение

Степан

В который раз за это проклятое утро проверяю мобильный. Пялюсь на телефон, лежа в кровати, за завтраком, даже в душе!

За сегодня успел позвонить кто угодно, но не моя драгоценная Рысь, а уже одиннадцать, между прочим.

Какая религия не позволяет ей взять телефон в руки и набрать мой номер? Фиг с ним, пусть набирает номер пальцем ноги! Я не гордый... Это так сложно, что ли? Взять и позвонить. Как человека попросил перед ее уходом: Аврора, будет желание, звони. И где мои звонки? Думать о том, что поговорить со мной у нее желания так и не возникло, я не хочу. Неужели ей вчера так сильно не понравилось? Мне вот очень понравилось, например.

Я со вчерашнего дня не я.

После того как отвез Аврору домой, меня корежит и плющит, морозит и ломает.

Я к ней хочу! Я ее в объятиях сжать хочу, сделать с ней столько разного, что автору Камасутры и не снилось даже.

Но честно сказать, меня очень обидел ее вчерашний уход. Выскочила из машины, когда подвез ее к дому, и с концами, а я на ужин звал. Если бы на месте Авроры была какая-то другая девчонка, я бы ее за такое равнодушное послал на три

буквы, честное слово. Но это Аврора.

Я ею болею.

Паршивка дала мне слишком мало, чтобы хоть сколь-нибудь утолить голод. Всего лишь подразнила. Пожадничала! Мне нужно еще хоть немного Авроры, иначе сдохну.

Сегодня мой выходной, а я паркуюсь возле «Купидона». Естественно, приехал не работать, да и не смог бы спокойно стоять за барной стойкой, интерес мой лежит совершенно в другой плоскости. Иду сразу в кабинет главного администратора.

Аврора сидит за столом, что-то печатает на ноутбуке. Как только меня видит, тут же складывает губы в трубочку, громко охает:

– Ой!

– Тебе опять кто-то телефон раздавил? – спрашиваю угрюмо.

– И тебе привет... – тянет она немного виновато.

– От темы не уходи! – нависаю над ее рабочим столом.

Она встает с места, становится рядом и говорит:

– С телефоном всё в порядке.

– Тогда какого лешего ты мне ни разу не позвонила? Если ты на что-то злишься, Аврора, это надо озвучить!

– Стёп, ты пришел на меня поорать? – хлопает она ресницами.

А ведь действительно, орать совершенно не собирался. Оно как-то само. Я вообще человек сдержанный, хотя по мне

в последнее время и не видно.

Всматриваюсь в ее лицо и понять не могу, есть у этой женщины какие-то чувства ко мне или нет?

– Аврора, ты пригласила меня к своей матери, а теперь я делаю ответный шаг. Поехали завтра на дачу к моим родителям? У них большой красивый дом. Пожарим во дворе шашлыки, потом посидим у камина. Свежий воздух, приятная компания. У тебя будет возможность узнать меня с другой стороны. Отдохнем от города, побудем вместе. Я очень хочу, чтобы ты поехала, ты поедешь?

И замолкаю, даже в горле пересыхает, так хочу услышать «да».

Аврора долго, невыносимо долго изучает меня взглядом, а потом вдруг спрашивает:

– Там ты на меня тоже будешь кричать?

– Кричать не буду, любить буду, – честно признаюсь.

Она нервно сглатывает и вдруг шепчет:

– Хорошо, Стёпа.

Больше того, тянется, обжигает мою щеку поцелуем.

На миг столбенею от ее согласия и такой желанной ласки, а потом говорю с важным видом:

– Я заберу тебя из дома ровно в девять, будь готова.

На секунду прижимаю ее к себе, да так крепко, что она охает.

Отпускаю и, пока моя Рысь не успела опомниться, легко прижимаюсь губами к ее губам.

Уже на выходе говорю нарочито серьезным тоном, чтобы Рысь прочувствовала важность вопроса:

– Надень завтра такие же трусики, как вчера.

Вижу, как ее челюсть потихоньку падает всё ниже и ниже. Решаю не выяснять, что последует за удивлением, и выхожу.

Да, может, о белье говорить и не стоило. Но я не мог не спросить, очень она мне в тех трусиках понравилась. Ох, сколько бы я выложил за то, чтобы разглядеть Аврору в этих трусиках со всех ракурсов...

Как только начнем серьезные отношения, я скуплю для нее целый магазин нижнего белья!

Глава 18. Ум и сердце

Аврора

Я не человек, что ли? Разве не могу дать себе поблажку? Могу! Должна! И вообще, хочу...

Перспективное замужество – это прекрасно, но хоть немного я могу отдохнуть от поисков, ведь так? К тому же рядом крутится такой мужчина, просто м-м-м...

Одно свидание. Разве я не заслужила немножко счастья, немножко чистых, ничем не замутненных чувств? Степан так щедро делится ими, так хочет меня ими окружить, что грех такой дар от себя отпихивать. Вот и решила: сегодня отпихивать не буду.

Даже на встречу не опаздываю, выхожу из подъезда ровно в девять, как договаривались, а не как собиралась – к десяти. Ведь обычно придерживаюсь тактики, что хороший мужик – это как следует маринованный ожиданием мужик.

Когда появляюсь на улице, понимаю, что Степан караулит меня с восьми утра, а то и дольше, так что маринад получился как раз нужной концентрации.

– Почему ты так долго, – ругает он вместо приветствия.

В его фразе всё: и желание меня видеть, и нетерпение, и даже ревность. Так соскучился?

– Но ты же сказал, что приедешь к девяти.

Смотрю ему за спину, а он опять прикатил ко мне на «мер-

седесе». Его другу машина вообще не нужна, что ли? Раз он дает ее Стёпе так часто.

И одет мой кавалер в кои-то веки в приличные джинсы, дорогую кожаную куртку. Точно взял кредит...

Прыгаю в «мерседес» с превеликим удовольствием. И наблюдаю за тем, как Степан мастерски лавирует на дороге, везет меня куда-то в пригород.

– А какая она? Дача твоих родителей? – спрашиваю, любясь профилем моего бармена.

– Скоро увидишь, – улыбается Степан.

И действительно, скоро мы оказываемся на месте.

Дача родителей Степана располагается в приличном пригородном районе. Соседствует рядом с роскошными высокими домами и... ничем им не уступает!

Мне не просто нравится, у меня челюсть чуть не шлепается на коврик машины.

Здоровенный домина – широкий, массивный, двухэтажный, с каменным забором, украшенным сверху шипастыми узорами из железных прутьев.

Чей Степан сын? И почему у родителей, владеющих таким домом, сын – простой бармен?

– Прошу, дорогая! – Мой кавалер подает руку, помогает выбраться из машины.

Ведет на экскурсию, показывает просторный двор, роскошную деревянную садовую мебель, большой гриль, где предлагает позже пожарить мясо.

А в доме нас уже встречают двое, и эти двое очень похожи на Стёпу. Точнее, это он на них похож, ведь вполне очевидно, что это его родители.

Отец такой же статный, высокий, хотя и с брюшком. Мать тоже высокая, и, посмотрев на нее, я понимаю: вот от кого у моего Стёпки такие шикарные ресницы и форма губ, густота волос. Взгляд карих глаз его матери такой же добрый, как у моего кавалера. Удивительный взгляд, в нем хочется греться, по-другому и сказать не могу.

Одеты просто – в джинсы и свитера, никакого пафоса. Я даже рада, что не стала вырядаться, на мне тоже джинсы и бежевая кофточка с пуговицами спереди.

– Стёпочка, как мы рады! – всплескивает руками женщина.

– Как хорошо, что вы приехали! – радуется мужчина.

– Аврора, знакомься, – нежным басом продолжает мой бармен, – моя мама, Марина Викторовна, и мой отец, Пётр Ильич.

– Можно просто Марина! – тут же слышу.

– И просто Пётр! – вторит жене отец Стёпы.

Вот так просто: Пётр и Марина. Никаких тебе пиететов, Авророчка.

Я в легком шоке от такой манеры общения. Представляю, что бы на это сказала моя мама, и аж всю передергивает. Ни звонить, ни писать ей после того, что случилось на ее дне рождения, мне не хочется.

– Аврора, – представляюсь.

Улыбаюсь Стёпе, его родителям, и тут вдруг подмечаю, что эти трое меня обступают! Растягивают губы от уха до уха и сжимают кольцо. Вдруг делают нечто совершенно неожиданное – стискивают меня в объятиях. Они... меня! Совершенно чужого для них человека!

Я в плотном кольце из шести рук. Стёпины лапищи, его отца и мамы... Мне дико неловко, но отчего-то приятно. Даже не сопротивляюсь такому вот тесному и во всех отношениях необычному приветствию. Пара секунд, и мне уже в этих объятиях комфортно. Как будто меня обнимают родные люди.

– Что же мы стоим на пороге, – наконец размыкает объятия мама Стёпы, Марина. – Там же чай на кухне стынет! Давайте завтракать...

И мы всей толпой идем на кухню.

Светлое, большое помещение, обставленное современной техникой, радует глаз.

Меня усаживают на почетное место во главе стола и потчуют невероятно вкусными булочками с корицей. А я ем! Впервые за годы и годы позволяю себе слопать булочку.

Аж слезы на глаза наворачиваются, как вкусно. Это тебе не салат из листьев салата. Прямо чувствую, как быстрые углеводы попадают в мой организм, и кайфую, хотя надо бы паниковать. Запах корицы щекочет нос, соблазняет слопать еще одну булочку. Килограммы наступают... но вместе с ни-

ми наступает счастье. Эх!

– Вкусно! – говорю с чувством.

– Ой, спасибо, не зря старалась. Только недавно из духовки, – с довольной улыбкой отвечает Марина.

– Это вы делали? – удивляюсь.

Хозяйка такой дачи еще утруждает себя готовкой? Загадочно.

– Конечно! – кивает она. – У нас в семье разделение труда.

Мужчины больше по мясу, а я по выпечке.

– Но вы же стройная! – вдруг ляпаю.

А мама Степана моему неуместному комментарию только радуется.

Пытаюсь представить свою маму на кухне, и не получается. Не было ее там никогда, как и меня.

– А ты умеешь печь булочки, Аврора? – спрашивает мать Степана.

Испуганно качаю головой. Где я и где булочки? А даже если что-то испеку, есть это вряд ли кто-то захочет.

– Желаешь научиться? – спрашивает Марина с усмешкой.

Киваю неожиданно даже для самой себя.

– Хочу!

После чая Марина выпроваживает мужчин подготовить всё для жарки шашлыка на улице, а мы с ней и правда делаем булочки из тесто-заготовок. Заодно «варганим» печенье, как она это называет. О боги, у меня даже что-то получается! Очуметь... Оказывается, я не безнадежна.

День течет своим чередом. Мы готовим, едим, болтаем, пьем чай, а потом и вино.

Несмотря на то, что я явно из другого теста, мне в этой компании комфортно, весело. Очень быстро складывается ощущение, будто я знаю родителей Стёпы всю жизнь. Они добрые, отзывчивые, и сразу видно – очень любят друг друга, и Степана тоже. А еще интересные, с кучей веселых историй обо всем на свете.

Хотела бы я, чтобы у меня были такие родители.

Несмотря на то, что на улице зима, выходим на улицу и все вместе жарим шашлыки и шампиньоны в белом соусе.

И я снова ем!

День пролетает вмиг. Скоро солнце прячется за горизонтом, наступает вечер.

После того как мы все вместе убираем со стола в гостиной, родители Степана спешат удалиться.

– Устали, – важно заявляет Марина. – Мы с отцом пойдем в дальнюю-дальнюю спальню. Ляжем спать пораньше, отдохнем. А вы тут развлекайтесь, молодежь.

До того как я успеваю ответить что-то вразумительное, они исчезают, оставив нас вдвоем.

Это другой мир – параллельный тому, в котором я обычно живу.

Тут всё другое. Даже время движется с небывалой скоростью. Как утро вдруг превратилось в вечер, я понять решительно не могу.

Вроде как домой пора, а не хочется.

Тихонько спрашиваю:

– Стёп, отвезешь?

– Ты что! – разводит он руками. – Прекрасной девочке по имени Аврора сегодня домой ехать строго воспрещается!

– Прямо строго-настрога?

– Наистрожайше!

И правда, чего это я?

Мне очень уютно, сидим с моим барменом в обнимку на диване возле камина. Степан растопил его так, что жар стоит невозможный. Или это мне жарко от присутствия самого Стёпы?

Пьем сладкое красное вино, болтаем о «Купидоне», смеемся над дурацкой статуей Кристофа. Очень хочется признаться Стёпе в том, что знаю о муже Вари, но не решаюсь. Да и зачем?

Постепенно переходим на более важные темы.

– Стёп, а ты думал, чем хочешь дальше в жизни заниматься? Так и останешься барменом? – спрашиваю осторожно.

– Для тебя так важно, кто я по жизни? Бармен или нет?

Он говорит это и так пристально на меня смотрит, что я теряюсь.

– Ну...

– Аврора, ответь, разве то, что у человека есть, важнее самого человека? – Он спрашивает это со всей серьезностью.

Не понимает, что ли?

О, я знаю, какой ответ здесь будет уместным, правильным.

– Конечно, человек важнее... – киваю с важным видом, хотя и наполовину с этим утверждением не согласна.

Стёпа же моих сомнений не видит. И я улыбаюсь, чтобы сгладить неловкость.

Он резко наклоняется, жарко шепчет в ухо:

– Ты такая красивая, когда улыбаешься!

Целует в щеку, а у меня мурашки по всему телу. Становится совершенно не до профессий или мыслей о размере зарплаты.

Мы ставим бокалы на стол и не сговариваясь тянемся друг к другу. Обнимаемся и целуем друг друга в губы.

Стёпины губы такие сладкие! Я теряю себя в его поцелуях, в его нежности, хочу его ласки, страсти. Чтобы как тогда в машине, когда было приятно до такой степени, что я еле сдержала стоны.

Степан времени не теряет, встает с дивана.

– Ой-ой, – нервно вскрикиваю, когда он хватает меня на руки.

– Привыкай! Собираюсь периодически таскать тебя в спальню вот таким образом. Или ты предпочитаешь делать это в гостиной?

То есть варианта не делать это он мне вообще не оставляет? А впрочем, оно и к лучшему. Хочу близости с этим мужчиной никак не меньше, чем он.

Степан приносит меня в уютную комнату с огромным, за-

вешенным бархатными зелеными шторами окном. Укладывает на кровать поистине гигантских размеров, укрытую таким же зеленым, как и шторы, покрывалом. Целует и сразу тянется к пуговицам кофточки. Так старательно пытается их расстегнуть, что мне уже хочется застонать: рви.

Сама стягиваю кофточку через голову.

Мой бармен замирает, уставившись на богатство, упакованное в красный бюстгальтер. А потом как будто в замедленной съемке стягивает с меня джинсы.

И вместо того чтобы продолжить меня целовать, Степан спрыгивает с кровати, отходит на добрый метр, любитесь.

Еще бы! Он хотел, чтобы я надела такие же кружевные трусики, как в нашу прошлую встречу? Это он по наивности. Не знал, что на мне не только кружево великолепно смотрится, но и тоненькие полоски – собственно из них-то сегодняшние трусики и состоят. Мало что прикрывают, но выглядят весьма эффектно.

Степан замирает, восхищенно меня разглядывая. Даже начинаю сомневаться, будет ли он что-то со мной делать или просто глазеть.

В какую-то секунду мне даже неловко становится, но это ощущение быстро сменяется новым.

– Ты обалдеть какая красивая, – рычит он.

Избавляется от одежды в ту же секунду и в буквальном смысле на меня бросается.

Ловит руки как в силки, задирает вверх и покрывает по-

целуями мое лицо, шею, грудь. Всю меня!

Наверное, впервые в жизни мужчина зацеловывает меня всю от макушки до пят. И не только целует, но и руками гладит, ласкает. А после этой сладкой пытки подминает меня под себя и любит. Неистово, с напором, ритмично, в какие-то моменты даже жестко.

Наш жаркий контакт всё длится и длится. Один завершается, другой начинается и так, пока оба не лишаемся всяких сил.

Идем вместе в душ, но даже там только и занимаемся тем, что ласкаем друг друга.

– Я хочу каждую ночь с тобой засыпать... – шепчет мне на ухо Степан, когда укладываемся обратно в постель.

И отчего-то я верю. Мой бармен со мной откровенен. Он не играет, он хочет быть рядом. От этого его желания у меня сжимается сердце.

Степан прижимает меня к груди, важно командует:

– Спи.

Как по волшебству почти сразу засыпает сам – понимаю это по тому, как он дышит. Спокойное, размеренное дыхание спящего. Даже посапывает через время.

А вот мне не спится.

После всего того замечательного, что случилось со мной сегодня, я вдруг понимаю – садистка! Я – чертова садистка!

Ведь я знала, что это всего лишь разовая встреча, что Степан в мои дальнейшие планы не входит, а он надеется на со-

вершенно другое. Ему всю меня нужно. Зачем-то именно меня. Зачем?

Смотрю на мирно посапывающего привлекательного мужчину и понимаю: для него это не игра, он и правда хочет видеть меня рядом. Поэтому и спрашивал, что мне дороже – статусность человека или он сам. Ведь статусности в Стёпе ни на грош, хоть и умеет когда нужно себя подать.

Ох, если бы дело было только в статусности...

Сколько бы я ни пробовала строить отношения на одних лишь эмоциях, всё идет прахом. И эти пройдут, ведь мы со Степаном абсолютно разные и хотим разного. Я ему только больно сделаю!

Я – не та женщина, которая будет устраивать рай для милого в шалаше. На перспективу мы друг другу совершенно не пара. Стёпе нужна такая, как его мать: добрая, хозяйственная, отзывчивая, бескорыстная, любящая семью. Ему стоит проверить зрение, если он видит всё это во мне. По каждому пункту мимо.

Вдруг он еще и жениться на мне захочет? Ай, ай, не того нам обоим надо.

Одна лишь любовь – паршивый фундамент для прочных отношений, это же ясно. Если хочу брак, который хоть сколько-нибудь продлится, нужен детальный расчет.

Я очень жестоко поступила со Стёпой, согласившись на это свидание, дав ему надежду на дальнейшие отношения. Только одолжение ему сделаю, если просто незаметно уйду.

Умом всё понимаю, но почему же так больно сердцу?

Глава 19. После

Степан

Закрываю глаза буквально на какую-то секунду, а когда открываю, часы показывают полпятого утра. Это я уснул, что ли?

Громко зеваю, оглядываю постель и с удивлением понимаю: я в ней один! Как так? Где сладкая Рысь изволит от меня прятаться? Непорядок, однако.

Впрочем, не кидаюсь на поиски сразу. В самом деле, что я, маньяк какой? Сексуальный...

Может, девушке уединение нужно, может, вышла в туалет? Или сбежала на кухню поесть, что очень даже вероятно, учитывая, сколько мы истратили калорий. Интересно, Аврора из тех, кто ест после секса? Просто постеснялась это сделать при мне? Она может, логика у моей бесподобной девочки очень уж извращенная.

Откидываюсь на подушку, жмурюсь, вспоминая, как приятно было держать мою сладкую в руках. Самый обалденный секс даже не вспомнить за сколько лет.

Оказывается, тогда в машине у нас был всего лишь аперитив, который и сравнить нельзя с основными блюдами. Их у нас с Авророй сегодня приготовилось не одно, и не два, и каждое просто непередаваемо вкусное.

Лежу, жду возвращения моей ненаглядной. Если вдруг и

правда прокралась на кухню, пусть ест спокойно, не буду ей мешать, смущать, подожду.

Сегодня мою драгоценную Рысь как никогда тянет на еду, удивительно даже.

У Авроры не такие уж простые отношения с едой, как я заметил. Она бесконечно на диете. Если вспомнить, в «Купидоне» моя Рысь почти никогда не обедала. Кроме того, ни в новогоднюю ночь, ни в тот чудный вечер, когда я водил ее на танцы, не съела даже вшивой тарталетки с икрой, а я заказывал специально для нее! Зато сегодня сам собой горжусь – девочка уплетала приготовленный мною шашлык за обе щеки.

Больше того, Аврора даже булочки ела. Печенье мне испекла в форме сердца! И это после того как призналась, что вообще печь не умеет. Постаралась специально для меня.

Сердце – мне. Знак, очевидно же?

Дело определено в шляпе. Мне удалось, я смог, я молодец. Могу выдохнуть, теперь она никуда от меня никуда не денется. Ведь не денется?

Чуть-чуть с ней повстречаюсь для вида и сразу позову переехать ко мне, а там, может, и предложение сделаю. Чего тянуть? Я вполне созрел для всяких там серьезных отношений. Особенно с Авророй. Нет, не так – исключительно с Авророй. Мне, кроме моей драгоценной Рыси, больше никто не нужен.

Но сколько же она может есть? Пойду составлю компа-

нию, что ли. Без нее как-то не ложится на мягкой подушке, которая, кстати, ею пахнет.

Встаю, потягиваюсь, всё еще ощущаю в каждой клеточке приятное удовлетворение. Очень уж организму нравится состояние после многочасовых постельных игр с моей Рысью. Удовлетворен по полной программе, а это дорогого стоит. Каждый день так хочу!

Натягиваю на натруженное тело джинсы, свитер, выхожу на поиски. Однако на кухне Рыси не наблюдаю. Методично обхожу весь дом, но Авроры нигде нет.

Начинаю не на шутку волноваться.

Куда делась? Может, вышла подышать свежим воздухом? Он в пригороде особенно сладкий.

Надеваю куртку и спешу на улицу. Вижу в беседке укутанного в куртку Аляску отца. Из беседки идут клубы ароматного сигарного дыма, в руках он держит белую кружку.

И не жалко ему свои легкие, что ли?

Иду туда.

Не удивляюсь тому, что застаю отца ранним утром за сигарой с чашкой кофе в руке. После того как у него стало пошаливать сердце, мать запретила ему курить. Но когда такой запрет останавливал русского мужика?

Отец не послушал мать, просто перешел с сигарет на сигары и курил их ранним-ранним утром, пока мать сладко спала. Даром, что ли, такой невозможный жаворонок? У него внутренний будильник – каждый день просыпался в четыре

утра, во сколько бы не лег. Такой человек.

И вот сегодня тоже не изменил своему правилу.

Правда, сейчас меня не отец со своими сигарами беспокоит. Мне бы найти Аврору. Уже начинаю волноваться. Не могла же моя красавица раствориться в воздухе, так?

– Пап, ты давно тут сидишь? – сразу спрашиваю, может, видел мою Рысь.

И тут он огорошивает:

– Достаточно, чтобы увидеть, как Аврора сбежала...

– То есть как сбежала? – Меня всего аж перекашивает. – Пап, что за бред? За двор ушла? Может, погулять вышла?

– Я видел, как она садилась в такси, – угрюмо отвечает он.

– В такси?! – возмущаюсь громко.

Как она могла уехать после всего, что между нами было? Кинула меня? Эта мысль не укладывается в голове.

– Этого не может быть! – заявляю с чувством.

– Она правда села в такси, – шумно вздыхает отец и делает новую затяжку. – Сын, может, не стоило врать? Может, стоило сказать, что дача твоя?

Опять он за свое. Ему эта идея изначально не нравилась, честный слишком.

– Как бы я ей тогда объяснил, почему тружусь барменом? Что я, зря столько ради нее старался? – восклицаю громко.

– А не слишком ли много внимания ты уделяешь Авроре? Надо и о себе подумать. И ресторан так надолго негоже оставлять... – решает он поучить меня жизни.

Только вот я уже давно взрослый мальчик и в папиных советах не нуждаюсь. Я сам разберусь, как и сколько ухаживать за любимой девушкой.

– Ты сам ухаживал за матерью два года! – напоминаю на всякий случай, вдруг забыл.

Первая реакция после известия о такси – броситься обратно в дом, отыскать телефон, попробовать дозвониться до Авроры, узнать в чем дело. Потом ехать за ней следом, устроить возле ее дома засаду или придумать что-то еще. Но неожиданно вместо всего этого просто сажусь рядом с отцом.

Вдыхаю аромат сигары, и мне плохоет. Нет, не от дыма, а от неожиданного и четкого осознания: я Авроре на хрен не сдался.

Отец будто чувствует мое настроение, вдруг выдает:

– Ухаживать за той самой девушкой – это честь, сынок! Но ты уверен, что она – та самая? Что за женщина вот так под утро сбежит?

Он мне этим вопросом не в бровь, а в глаз попадает.

Ни в чем я уже не уверен.

Я не понимаю, как Аврора могла сбежать от меня после ТАКОЙ ночи. Если, несмотря на все старания, ты любимой женщине на хрен не нужен, может быть, это действительно просто не та женщина?

Глава 20. Садистка

Аврора

Я настоящая садистка, поганка, совершенно невозможный человек! И самое ужасное, что я – садистка по отношению к самой себе в первую очередь. Каков поворот, а? Прилетело, откуда совсем не ждала.

Я не кого-то там измучила этим побегом, а себя – себя лично!

С той самой минуты, как уехала от Стёпы, я вся на иголках, у меня даже крапивница от нервов на руках появилась, чешется, зараза.

Не знаю, что заставило меня совершить этот мерзкий поступок и удрать в ночь и даже ничего не объяснить. Ведь Степан ничего, ну абсолютно ничего плохого мне не сделал, наоборот, старался. И как старался! Да ни один мужик не стремился доставить мне столько удовольствия, сколько дорогой бармен.

Бармен...

Да, бармен, и что! Не ассенизатор же, в конце-то концов. Кофе, опять же, вкусный варит, коктейли там... еще и готовит.

И вообще, я могла бы помочь человеку вырасти, а не топтать его своими шпильками за неудачный выбор профессии. Со Стёпиными способностями он мог бы влегкую бар от-

крыть. А что? Справился бы на ура. Можно в аренду взять для начала, не сомневаюсь, родители дали бы ему заем с такой-то дачей. Дали бы? Дали! Они же, в отличие от моей маман, нормальные люди. Может быть, им просто никто не подавал такую идею? А я бы Стёпе помогла с организацией, нашла нужных людей.

Ну и что, что бармен. Зато человек хороший. К тому же он отменно целуется, классно обнимается, танцует, жарит стейки, смешит меня и вообще... талантов у Степана не счесть. Уверена, их у него больше, чем у всяких бизнесменов и директоров. Кого там я еще на Новый год себе задумывала? Страшно вспомнить!

За что я так мерзко с ним поступила? Как будто в спину кто-то пихал, честное слово. Такое ощущение, что в меня вложили программу: «Тебе ни в коем случае нельзя позволить себе быть счастливой».

Это был мерзкий поступок, абсолютно не нужный и болючий как для меня, так и для Степана. И перед родителями его жутко неудобно, ведь как человека меня приняли, а я... А я как свинья себя повела.

Стою возле зеркала в своем кабинете, поправляю красное платье, крашу губы красной помадой, спрыскиваю запястья духами «Шанель», взбиваю пышные кудри.

Я должна быть идеальной... Самой-самой красивой, милой, нарядной, неотразимой. Может быть, увидев меня, Стёпа автоматически прекратит злиться? Ведь он наверняка на

меня дико зол! Сама на себя злюсь, а на его месте вообще кипела бы, как чайник.

Великий момент, дамы и господа. Аврора Лебедева сегодня будет извиняться перед мужиком! Такое точно впервые. Я вообще по части извинений не сильна, никогда не любила так унижаться. А унижаться перед мужиком и подавно стыдно... Эх, заслужила горькую участь.

Так, грудь вперед, попу назад. Походкой от бедра захожу в зал.

Благо посетителей пока еще ноль целых, ноль десятых. Да и не удивительно – только-только открылись, утро. А Стёпы, между прочим, за барной стойкой даже еще и нет, хотя уже десять минут как должен быть на работе.

Усаживаюсь за стол у барной стойки и жду, жду, жду.

Полминуты, минуту, две... Ну сколько же можно!

И тут пред мои очи является Максим, сменщик Степана.

– Ты зачем здесь? – сверлю его взглядом.

Наш рыженький Макс аж краснеет под цвет шевелюры, настолько ему некомфортно от моего взгляда.

– Так это... на работу явился. Велели, и я пришел.

– Сегодня работает Степан, – строго ему отвечаю. – Так что давай ноги в руки и дуй отсюда!

Машу рукой в сторону двери. А он еще и огрызается, сморчок такой, даром что выше меня на целую голову.

– Варвара Борисовна велела заступать, – ежится он под моим взглядом.

– Ах, Варвара Борисовна... – тяну, задыхаясь своими же словами.

Стартую из зала прямо в коридор, а потом в директорский кабинет. Никогда так быстро на шпильках не бегала, честное слово.

– Варя, – влетаю в ее кабинет, даже не удосужившись постучать, – дело есть!

И застаю свою подруженьку целующейся с Кристофом.

– Стучать надо, – рявкает он.

– Что случилось, Аврора? – беспокоится Варя, поправляет свою идеально выглаженную белую блузку.

Кошусь на ее муженька.

Варвара кивает ему и просит:

– Милый, сходи выпей кофейку.

Он нехотя выходит, косо на меня поглядывая. Явно недоволен, что прервала его утреннюю процедуру по изучению рта жены языком. А вот нечего к приличным девушкам лезть в рот всякой дрянью! Непонятно, куда он этот язык совал накануне. Эх, Варя, Варя. Ладно, сейчас о более насущном:

– Стёпа на работу не явился, ты можешь позвонить и пригрозить, чтобы пришел? Вместо него почему-то Максим.

– Эм... А чем я ему должна пригрозить? – хмурит идеально выщипанные брови Варвара.

– Да хоть увольнением!

Что поделать, мне срочно нужно его увидеть, ну вот прям срочно, желательно сию же секунду.

– Так он того... – пожимает плечами подруга. – Уволился уже, сегодня звонил.

– То есть как? – еле успеваю поймать свою челюсть, пока та не шлепнулась на пол. – И ты его отпустила?

– А что мне было делать? Человек наработался...

– Это он из-за меня уволился! – охаю я, расстроенная дальше некуда. – А где же мне его найти? Он трубку не берет, я звонить пыталась...

– Больше чем уверена, ты сможешь найти его в ресторане La Gustosa, – невесело усмехается Варвара.

– Его переманили в La Gustosa?! Как же так? Варька, как ты можешь такими кадрами разбрасываться! Ведь хороший бармен! – Я аж на месте от злости подпрыгиваю.

Варя хмурится, цокает языком и вдруг выдает:

– Дура ты, Аврора! Честное слово... Наш Стёпка, которого ты целый месяц шпыняла и от себя отпихивала, – хозяин ресторана La Gustosa. Здесь трудился, только чтобы к тебе поближе быть.

Тут моя челюсть всё-таки шлепается на пол со всего размаху.

Глава 21. Везуче-невезучая

Аврора

Это же надо было так эпично облажаться! Просто уму непостижимо! Как так? Не заметить рядом с собой такого мужика... Какой слепой самовлюбленной кретинкой надо быть?

После разговора с Варей я догадываюсь вернуться в кабинет и посмотреть в интернете, кто же такой на самом деле Степан Мамонтов. Смотрю и в буквальном смысле прозреваю.

Кто в его ресторане только не побывал! Актеры, певцы, блогеры. Интернет пестрит отзывами, фото. А сколько кулинарных соревнований прошло в том ресторане... В некоторых Степан лично принимал участие как бармен и даже повар! У него куча грамот, он занимается благотворительностью, а еще спортсмен к тому же. Интересной жизнью живет человек, и я могла бы стать частью его жизни, а он моей. Вот зачем я сбежала? Зачем? Зачем?!

До меня очень быстро доходит, что мой Степан – супермужик! И такой мачо прилип ко мне банным листом, да еще почти целый месяц пахал барменом, только чтобы быть рядом, дать мне время в него влюбиться...

Я что, влюбилась? О боже... нет! Да... Определенно да. И сильно.

Что ж мне так не повезло, а?! Не повезло везучесть свою разглядеть.

Получается, сработало новогоднее желание – на меня обратил внимание именно тот, кто мне нужен, а я и не поняла, дуреха. Ведь были нестыковки – манера поведения, речь, опять же его спокойствие касательно денег, ведь абсолютно про зарплату не переживал и спустил на меня гораздо больше того, чем смог бы позволить обычный бармен.

Ругаю себя на чем свет стоит, а сама уже поднимаюсь по ступенькам ресторана La Gustosa. Захожу в холл и присвистываю: просторный, отделанный в модные в этом сезоне насыщенные тона красного, бордового, желтого. Яркое и теплое во всех смыслах местечко.

– Позвольте? – Это портье просит у меня шубу, чтобы повесить ее в гардероб.

Вот это я понимаю – статусное заведение.

Отдаю шубу, кладу в сумочку номерок. Глубоко вздыхаю, поправляю красное платье и направляюсь прямо в зал ресторана.

Здесь всё так же: уютно, свежо и ярко. Десятки столиков окружают мягкие кресла, так и хочется присесть в одно из них, перевести дух. Этим утром забегалась, к тому же жутко перенервничала. Но расслабляться рано – главный бой еще впереди.

Боженька, дай мне удачи.

Сканирую взглядом зал ресторана, прикидывая, кого бы

попросить, чтобы отвели напрямиком к Степану. И тут в самом углу вижу моего не бармена собственной персоной.

Он сидит за столиком у окна, пьет кофе и что-то печатает на ноутбуке. Причем очень органично смотрится в своем сером костюме, и этот дорогуший гаджет с надгрызенным яблочком на обороте явно принадлежит ему.

Глубоко вздыхаю и, цокая шпильками, подхожу.

Степан замечает меня почти сразу. Резко захлопывает крышку ноутбука, но навстречу не встает. Буравит холодным взглядом, упирается локтями о стол.

– Привет, – шепчу тихонько.

А у самой сердце в пятках... У меня! Прекрасной Авроры, мечты многих.

Эх, мне уже плохо от его грозной позы, в то же время понимаю, что он имеет полное право злиться.

– Привет, – бурчит он, а его взгляд становится еще более холодным.

– Стёп, я... – замираю на вдохе и буквально выдавливаю из себя: – Я извиниться пришла... Мне не нужно было уезжать вот так в ночь, ни слова не сказав.

Говорю и превращаюсь в статую, жду ответа.

Он молчит бесконечно долго – десять секунд, двадцать, тридцать... мысленно я почти успеваю досчитать до сорока.

И тут вдруг мой бравый не бармен спрашивает:

– Тебе Варвара сказала, где меня искать?

Киваю, не вижу смысла скрывать очевидное.

Он продолжает:

– Да, Аврора, тебе не нужно было уезжать от меня ночью, не сказав ни слова. Собственно, приходить сюда тебе тоже было не нужно, как и просить прощения. Наше общение мне больше не интересно.

Его слова взрываются в моей голове шумовой гранатой. В первые секунды даже не понимаю значения фраз, но спустя время всё же доходит: поматросил и бросил, стандартная схема.

Собственно, а чего я ожидала от мужика? Я забыла, какие они все уроды? Им же верить нельзя, они же сплошь все гнилые и на своей выгоде помешанные.

Значит, пока добивался, ему было интересно, терпел что угодно. А когда получил, уже и не нужна. Зачем я ему?

Молчу, как дура, хлопаю ресницами, кусаю губу, чтобы не разреветься.

И тут Степан начинает:

– Не хочу тебя обижать, но...

– О, не надо продолжать, – машу рукой и с чувством заявляю: – Я знаю, что ты дальше скажешь. Мы не пара, тебе нужен кто-то другой. Секс же уже был, чего дальше со мной нянчиться, правда? И не переживай, я тоже не буду на тебя обижаться. Я привыкла, у меня всегда так. До постели интересна, а потом на фиг не сдалась. Прощай, Стёпа...

Разворачиваюсь и спешу скорее уйти, чтобы не опозориться окончательно и не разрыдаться прямо при нем.

Глава 22. Черт из табакерки

Аврора

Сажу на заднем сиденье такси, судорожно всхлипываю и пудрю нос. Пытаюсь задавить истерику в зародыше, а она не давится, зараза такая. Всё просится и просится наружу, грозит прорвать плотину и заструиться Ниагарским водопадом по моим щекам.

Не нужна ему, не пришлась ко двору, не посчитал достойной.

Если бы у него ко мне было настоящее чувство, разве стал бы вот так прогонять? Ну уж нет, дорогую сердцу женщину не гонят! Ударило по самолюбию, что тут же с ним не легла, и Степан решил добиться меня из принципа. Выходит, не очень-то я ему дорога. Или дорога? Зачем бы тогда с родителями знакомил, шашлык для меня жарил? Ведь у нас с ним то самое случилось за день до этого в машине.

В любом случае теперь Степан будет думать, будто я пришла к нему исключительно из-за того, что узнала, что он при деньгах. Я для него теперь не что иное, как меркантильный паразит, от которого он поспешил избавиться.

Так мерзко, как в этот момент, мне не было уже очень давно. Презрительный взгляд Мамонтова резанул сильнее бритвы.

– Эй, пачиму такая красивая дэвушка плачет? – интере-

суется таксист с хорошим, качественным таким кавказским акцентом.

– Рули давай! – рявкаю на него.

Он, бедный, аж подпрыгивает на месте, явно от несчастной, всхлипывающей меня такого не ожидая.

Ну да, ну да, нет у меня сил изображать из себя зайку. На ближайшие полчаса программа-максимум – не разрыдаться в голос, на это уходят все мои силы.

Спасибо, водитель не начинает со мной ругаться, просто везет дальше в направлении «Купидона». Правильно, не самоубийца – ругаться с расстроенной девушкой. Почувствовал, родимый, какой характерец скрывается за моим прекрасным фасадом.

Выскакиваю у «Купидона», спешу внутрь.

К себе даже не захожу, не до работы мне сегодня. Руки трясутся, в голове винегрет, а губы искусаны в кровь и больно саднят. Путь лежит напрямиком в кабинет Варвары Борисовны, моей любимой подруженьки. И чую я, скоро из этого кабинета полетят перья.

Ладно я, временно ослепшая, оглохшая и нюх потерявшая, классного мужика рядом с собой не заметившая. Но Варя... Я же ей столько раз говорила, что замуж хочу по-нормальному, что мужа ищу состоятельного, и чтобы человек был приятный.

Получается, она всё знала! Всё-всё! И позволила мне проворонить практически идеально подходящего кандидата.

– Ты... – фырчу, заскочив в ее кабинет. – Ты... ты же моя подруга...

На этом чуть не хрипну, встаю у ее стола и смотрю ей в глаза.

Варвара встает с кресла, подходит, скрестив на груди руки.

– Что я? – спрашивает с прищуром.

– Ты могла хоть намекнуть мне, кто он? Хоть словечко сказать... почему ты этого не сделала? Я же себя полной душой выставила... Он же теперь никогда мне не поверит!

Я бы на его месте ни за что себе не поверила. И от осознания этого мне только гаже.

Тут Варя упирает руки в боки, наступает на меня, сверкая глазами.

– Э нет, дорогуша, не смей возлагать на меня вину за то, что упустила Стёпку. Тут ты сама постаралась вдоль и поперек! Разула бы глазки хоть раз нормально, кубышку бы поднапрягла, на которой ты ежедневно прически делаешь, авось и разглядела бы Мамонтова!

Всё, что Варя говорит, настолько не вяжется с тем, как она обычно со мной разговаривает, что невольно замираю, хлопаю ресницами и пытаюсь понять, что вообще сейчас происходит.

Она тем временем продолжает:

– И если уж говорить о дружбе, Аврора, это не я, а ты паршивый друг! Друзья у друзей не воруют. Я очень-очень-

очень тобой разочарована. Нет, ну если проблемы с деньгами, подойди, скажи, я бы может зарплату подняла, а так... Гадко очень.

– Что?

Совершенно не понимаю, о чем она. Да, систематически имею проблемы с деньгами ввиду активной шопомании. Зарплаты мне частенько не хватает, а если честно, то не хватает практически никогда. Но кому ее хватает? Покажите мне человека, который полностью доволен заработком, и я скажу: у него просто маленькие запросы. Но воровать – это не по мне! Никогда этого не делала и не собираюсь. Мне мое имя нужно и важно, чтобы полоскать его в такой грязи.

– Будешь доказывать, что это неправда? – хмыкает Варя. – У меня есть доказательства, знаешь ли. За последний месяц к нам приходили целых шесть будущих молодоженов в поисках зала для свадебных банкетов. Но ни одна пара... ни одна, с которой ты общалась, так и не решилась праздновать у нас. Почему? Ответь мне.

Начинаю судорожно вспоминать, кто мог остаться недовольным моей работой. За последние недели к нам действительно наведальсь несколько парочек. Но «Купидон» ни одной из них было не потянуть – слишком маленькие бюджеты. Кстати, как раз недавно приходили будущие молодожены, которым всё очень понравилось, обещали отзвониться на днях.

– Постой, ты на что намекаешь? – всё никак не могу по-

нять.

– Ты направляешь клиентов к конкурентам! Счита́й, воруете́шь из моего кармана! – зло подмечает Варвара. – Расхваливае́шь чужие заведения за процент. Теперь я знаю твою тактику, Кристоф открыл мне глаза, показал фото тебя, сидящей в зале ресторана у наших прямых конкурентов.

– Постой, это ты про ресторан «Афродита»? Я просто встречалась там со старыми приятелями, не я выбирала место!

– Не оскорбляй мои уши своей ложью, – продолжает бусшевать Варвара. – Ты работаешь на них! Я тебе так верила, на хорошую должность назначила, а ты... Ты дрянь!

– Пфф.... Очнись, Варвара! Твой Кристоф – дрянь! Он лгун, изменщик и предатель! Да, он изменяет тебе чуть ли не в открытую, я не знаю, как ты этого не замечаешь!

Варя чуть на месте не подпрыгивает после моих слов.

– Я всякого ожидала, но такого...

– У меня тоже есть доказательство! – поднимаю указательный палец.

После того что случилось с моим телефоном, я, конечно, тут же купила новый. И первым делом закачала туда видео с рассказом Ксеньи о том, как Кристоф принуждал ее к интиму. Вкупе с тем, что Стёпа обещал достать из моего разбитого телефона, это всё сработало бы как стопроцентное доказательство вины. Само по себе признание официантки не кажется таким уж весомым, но всё же значительно лучше,

чем ничего.

Сую свой телефон под нос Варваре. Теперь уже она замирает, стоит столбом и наблюдает за тем, как крошка-блондинка обвиняет ее дражайшего супруга в домогательствах.

– Убери, это всё неправда, – шипит она змеей. – Ты просто хочешь оболгать Кристофа, чтобы себя обелить! Даже Ксению втянула, совести у тебя никакой!

– Ты... ты серьезно, что ли? – фырчу, донельзя обиженная.

Как? Ну как эта дурёха может верить своему кретину мужу и подозревать меня в чем попало, когда у нее перед глазами самый главный и меганаглый предатель?

– Скажи, что ты всё это выдумала! – продолжает шипеть на меня Варвара. – Немедленно скажи!

– Твой муж – изменщик и альфонс! – шиплю ей в тон.

Варвару чуть не трясет от злости, она сжимает кулаки, делает бешеные глаза. А потом вдруг замирает на месте, как будто что-то вспомнив или сделав какой-то вывод.

– Ты уволена, Аврора, – вдруг сообщает, прищурившись.

И голос у нее при этом делается совершенно спокойным, холодным даже.

Меня пробирает до мурашек.

– Но как ты можешь меня уволить? – почти кричу. – Совершенно очевидно – твой муж меня оболгал. Мы же подружки, и я хороший работник...

– Уволена, – цедит она и указывает мне на дверь. – Ника-

кие мы не подруги. Пошла вон из моего ресторана.

Чувствую, как где-то там, под слоем тонального крема, которым я пыталась замаскировать недосып, начинаю отчаянно краснеть от грубых слов теперь уже бывшей подруги.

– Сама разбирайся со своим придурком! – шиплю зло. – А работу я себе всегда найду.

Выбегаю из кабинета и понимаю: как-то слишком много я сегодня потеряла. Любовь, счастье, работу, дружбу.

Чувствую, не развевется уже никак не получится. За что судьба выставила мне такой счет?

Глава 23. Истинная дружба

Вы знаете, что такое настоящая дружба?

Я думала, знаю. И даже по наивности считала, что у меня есть друг, точнее подруга. Оказалось, что показалось...

От дружеского предательства мне больно, мерзко, а еще грязно. Жаль, что никаким мылом от этой грязи не отмоешься, хоть три часа под душем стой и намыливайся от макушки до пят. Поэтому я в ванную вообще не пошла, хотя умыться уж точно стоило – макияж превратился в нечто устрашающее и совсем не украшающее. На моих щеках туши теперь гораздо больше, чем на ресницах, слишком усердно реву.

Сажу на родном диване – мягком, обожаемом мною розовом красавце. Поедаю большой ложкой найденное в недрах морозилки шоколадное мороженое, запиваю кофейным ликером. От сладости сводит зубы, а настроение как было ниже плинтуса, так и осталось. Только и хочется, что рыдать и есть, есть и рыдать.

Я – далеко не самый лучший в мире человек, знаю. Сучка еще та, да что там, стерва! Друзей у меня кот наплакал в виду «сахарного» характера. Но дружить я умею!

Дружба это тебе не только одолжить помаду в женском туалете или помочь в выборе наряда. Для меня это в первую очередь уверенность, что человек тебе в спину нож не воткнет.

У меня мало друзей. По факту, их по пальцам можно пересчитать, и одной руки для этого действия вполне хватит. Но они есть, и я думала: Варя одна из них.

Однако Варвара предпочла поверить на слово своему мужу-козлу и пустить меня в расход, как какое-то пушечное мясо. Ну серьезно, разве мой поход в ресторан конкурентов может считаться каким-то там доказательством? Полная дичь!

И перед Стёпой Варя подставила по полной. За что? Зависть? Но чему завидовать? Обычно для меня предмет зависти очевиден, ибо такой красотки, как я, еще поискать. Одеваться, опять же, умею, стильная, подать себя могу. Но Варя этим всем обладает тоже.

Тошно думать, что та, кому я так верила, всё это время держала за пазухой камень. Значит, никогда не была мне подругой? А зачем тогда на работу взяла? Общались со мной столько, поддерживала...

И все-таки последние действия говорят громче всяких слов. Не считает она меня другом. Как жаль, что такое осознание не заешь никакой сладостью.

Будь я замужем, сейчас рыдала бы на плече благоверного, а он бы гладил меня по голове или каким другим частям тела. Так ласки хочется, что хоть волчицей вой, честное слово. Но супруга нет, и чувствую, не будет. Несчастливая я в этом плане.

От мыслей о том, что Степана больше не увижу как своих

ушей, мне становится так больно, что реву уже буквально в голос. Задыхаюсь этим ревом, захлебываюсь.

Вдруг в мозг внедряется спасительная мысль: а что, если Варвара сгоряча меня уволила? Какой женщине будет приятно, если подруга скажет, что муж ей изменяет? Гонцов с плохими вестями раньше даже казнили. Может быть, она передумает? Ну, или хотя бы согласится поговорить со мной спокойно завтра. Я бы попыталась ей всё объяснить, честно призналась бы во всем, что случилось, начиная с новогодней ночи, когда Кристоф пристал ко мне самый первый раз. План? План! Всяко лучше рыданий на розовом диване с мороженым в обнимку.

Если на работу обратно не возьмет, так может быть, поможет наладить контакт со Стёпой? Они друг друга явно знают, к тому же познакомились не вчера, раз она предпочла его мне.

Недолго думая, беру телефон, громко всхлипывая, набираю Варин номер, а абонент наглым образом недоступен. Пытаюсь несколько раз, но суть дела от этого не меняется. Недоступна она, и всё тут.

Но и я не лыком шита, к тому же во мне уже целых три рюмки кофейного ликера и грамм двести мороженого. Не знаю, что пьянит сильнее и добавляет мне смелости, но я решаюсь позвонить в «Купидон».

– Алло... – отвечает мне секретарь Вари, Лидочка.

– Варвара Борисовна на месте? – спрашиваю осторожно.

На случай, если не согласится перевести звонок на телефон Вари, мысленно готовлю тяжелую артиллерию из угроз, шантажа и способов подкупа. У меня, как у любого порядочного главного администратора, на каждого работника куча компромата и полезной информации. Но это всё не требуется.

Лидочка очень рада моему звонку:

– Аврора Валерьевна, миленькая, как хорошо, что вы позвонили! Вы бы съездили к Варваре Борисовне, проверили, как она... Я волнуюсь!

Ничего себе расклад. Наша милая Лидочка волнуется. Да она обычно спокойна, как удав, сожравший тридцать кроликов! Весит соответственно.

– А что такое? – аккуратно интересуюсь.

– Да уходила она шумно... – вздыхает секретарь.

– Что ты имеешь в виду?

– Статую расфигачила! – наконец признается Лидочка.

Слово «расфигачила» из ее уст я раньше не слышала.

Вспоминаю обстановку ресторана «Купидон», и вдруг понимаю: статуя там всего одна. Козлистого такого Купидона по имени Кристоф. До жути козлистого! Козлисть эта прям зашкаливает и прет изо всех мест. Значит, это она его статую... Представляю, с каким грохотом это чудо искусства упало на паркет. Хоть бы у него голова отлетела! Заодно и другие части тела.

– То есть как расфигачила? – переспрашиваю с опаской.

– Со всей дури толкнула, при этом чуть не зашибла одного из гостей. А потом заорала на весь зал, что, если кому что не нравится, могут катиться ко всем чертям. Вы бы съездили к ней, проведали, а?

Тут же поднимаю свою пятую точку с дивана, бегу в ванную – смывать беспредел из туши, помады и шоколада с собственной мордочки, еще утром бывшей красивейшим лицом всея России.

Если Варя разбила статую, значит, каким-то образом узнала о своем муженьке всё-всё.

Логично же? Р – ревность.

Глава 24. Самая смелая

Аврора

Мне великолепно известно, где живет Варя со своим драгоценным козлом. Точнее, надеюсь, что после сегодняшнего Кристоф благополучно съедет. Навсегда.

Наскоро умываюсь, не трачу время даже на самый легкий макияж – еду как есть, хотя на улице без «лица» из туши, помады и прочего выходить настолько сильно не привыкла, что какое-то время чувствую себя голой.

Варвара живет в пригороде. Неоднократно приглашала в гости, и я ездила – любила бывать в ее шикарном двухэтажном доме. Когда-то надеялась занять такой и сама, да не судьба. Эх, ладно, сейчас не до страданий по горькой женской доле.

Когда таксист привозит меня к нужному дому, замечаю необычную картину: красный «ниссан» Вари стоит у ворот, но как-то очень странно стоит – на бордюре. И, по-моему, у него разбита передняя правая фара.

Куда успела вписаться? Она же очень аккуратный водитель!

Расплачиваюсь с таксистом, выхожу, кутаясь в шубу. На улице промозглый ветер, зима всё-таки. Иду к калитке, а она не заперта, и резким порывом ветра ее распахивает.

Осматриваю дом, а входная дверь тоже приоткрыта! Это

при такой-то промозглой погоде.

Что-то случилось?

Мурашки начинают устраивать активные забеги по моей спине, грудь сковывает от гадкого предчувствия. Отчего-то становится страшно, даже жутко.

Хочу позвонить Стёпе... прямо-таки непреодолимое желание! Или хоть кому-то позвонить. В полицию, например, так, на всякий пожарный. Хлопаю себя по карманам и понимаю: слишком торопилась, забыла телефон дома.

Дурында!

Или я себя просто накручиваю? Варя легко могла забыть прикрыть дверь, находясь в расстроенных чувствах, а учитывая, что она устроила в ресторане, расстройство у нее просто лютое.

Решаю, стоит ли заходить, или лучше постучать. Подхожу ко входной двери и вдруг отчетливо слышу крик. Женский крик... Варин!

Уже ни о чем не думаю, вбегаю в ее дом, даже не разуваюсь, вдруг снова слышу крик подруги, теперь понимаю, что звуки раздаются из кухни.

– Не смей ко мне прикасаться, козел! Ты спал с Ксеньей! С половиной персонала спал, урод ты эдакий! Долги твои я выплачивать не буду, понял? Ты теперь мне никто! Пусть твои коллекторы тебя на британский флаг порвут. Катись, чтобы глаза мои тебя не видели!

Молодец! Мысленно ей аплодирую, решая, уйти или

остаться. Останавливаюсь всего в нескольких метрах от кухни. Тут слышу громовой ответ Кристофа:

– Ты что думала, сука, так просто меня вышвырнешь?

А после этого вдруг слышится звук удара и Варин вскрик. Дикий такой, отчаянный, больной. Что-то тяжелое падает на пол. Или... кто-то?

Когда я влетаю в просторную кухню, Варя уже лежит на полу без сознания неподалеку от стола, а над ней возвышается Кристоф. Он меня не видит, он занят другим. С совершенно диким рыком пинает свою жертву в живот. Один раз пинает, второй, третий...

От звуков ударов мне делается дурно. Я прикрываю рот рукой и давлю в себе крик.

Варя в сравнении с ним такая маленькая, слабая, хрупкая. Как он может? Он же огромный!

Мое сознание вопит, и в то же время не могу сделать и шага от страха, который меня парализует. Вижу и слышу новый пинок и как-то сразу понимаю, что у Вари остается совсем немного времени. Если я не вмешаюсь, он ее может забить насмерть!

Могу сбежать, ведь Кристоф слишком занят своим черным делом и меня всё еще не замечает. Но если сейчас сбегу, не будет больше на этой земле моей подруги...

От осознания неизбежного мне становится неважно дышать, а глаза мгновенно увлажняются. В эту секунду во мне словно отключается чувство самосохранения. Я хватаю со

стола стеклянную вазу и, ничего не соображая, несусь с ней наперевес прямо на Кристофа.

– Получи, гад такой!

Стараюсь ударить его вазой по башке, но попадаю почему-то в спину, причем никакого особенного урона ему не наношу, что очень-очень плохо. Осколки вазы падают на пол.

– И ты здесь, дрянь паршивая! – орет он на меня не своим голосом.

Не церемонится, тут же хватает за горло и начинает давить.

Хриплю, из последних сил царапаю его руку, а предательское сознание не выдерживает, прощается, машет ручкой. В полуобморочном состоянии чувствую, как Кристоф куда-то меня тащит, кладет грудью на поверхность стола, задирает подол платья. Надрывно хрипит, крепко меня держа и затягивая что-то на моей шее. В ту же секунду проваливаюсь в холодную, темную пустоту забытья и четко-четко понимаю, что назад уже вряд ли вынырну...

Глава 25. Тихое бешенство

Степан

Сижу за столом в зале La Gustosa даже не знаю сколько. По ощущениям что-то среднее между минутой и вечностью. Время не имеет никакого значения, если у тебя расплавлен мозг.

Аврора мне его расплавила, выжгла, обуглила.

У меня дергаются оба глаза, всего аж трясет от злости. Ко мне никто не подходит – не решаются. Еще бы, выражение лица у меня сейчас, наверное, зверское.

Мелкая хитрая сучка! Еще умудрилась меня виноватым выставить. МЕНЯ!

Да я как приклеенный за ней целый месяц ходил. Чуть в присядку перед ней не танцевал. А она что? Хвостом крутила, бегала от меня, посылала куда подальше. Зато как только узнала о La Gustosa, тут же прискакала. Неужели она думала, я ее приму? Я что, совсем долбанутый, что ли?

Самое мерзкое – я хочу! Хочу ее принять даже после этого.

Я в ней люто разочарован и в то же время так же люто ее хочу. А какая красивая пришла, заноза в заднице. Специально, поди-ка, намарафетилась.

Нет, мне надо лоботомию, а еще лучше полное удаление мозга. Надо заменить расплавленный на новый.

Кого я собрался в жены звать? Сучку, которой бабло дороже всего на свете? На кой черт мне сдался этот геморрой? Нет уж, спасибо, обойдусь без нее как-нибудь. Заведу себе любовницу. Или десять. Как-нибудь забуду, выдеру стерву из сердца, вырежу живую. Не нужна она мне такая, не моя женщина.

И вот от этих горьких дум меня отрывает какой-то камикадзе, которым оказывается официант Миша. Он осторожно спрашивает:

– Степан Петрович, можно обратиться?

– Я похож на человека, к которому можно обратиться? – рявкаю зло.

– В-в-вам посылка, – аж заикается от страха он.

Хватаю пакет, раскрываю, а внутри раскуроченный телефон Авроры, из которого я взялся выудить видео, а еще записка о том, что данные с телефона выслали мне на почту. Оперативно, нечего сказать. Раньше не могли, что ли? Хотя какая разница.

– Иди! – приказываю ему.

Открываю телефон, в почте действительно нахожу несколько видео. Можно переслать их Авроре, но мне совершенно не хочется больше перед ней выслуживаться. Хотя любопытство ест – что такого в ее видео, что ей так необходимо их восстановить?

Решаю посмотреть последнее и замираю.

Звук паршивый, почти ничего не слышно, зато картинка

весьма четкая, и на этой картинке я вижу, как под светом уличного фонаря здоровый детина целует и лапает какую-то блондинку. Приглядываюсь и узнаю в детине мужа Вари!

– Едрит твою налево... – хмыкаю себе под нос.

Так вот почему Аврора стремилась во что бы то ни стало выудить из телефона видео. Сто против одного: Кристоф ее застукал! И это именно он ее телефон расколошматил.

А мне почему сразу правду не сказала? Да просто потому, что не доверяла. Тогда не доверяла. Впрочем, ничего ровным счетом не изменилось. Как за помощью ко мне бежать, так Аврора первая, а в остальном Стёпка без своего La Gustosa на хрен не сдался.

Что ж, Аврора, ты дело сделала, нужную информацию до кого надо донесла. Уж я позабочусь, чтобы Варя увидела это видео. Недаром мне ее новый альфонс так сильно не нравился.

Хоть и не люблю быть вестником плохих новостей, а всё-таки звоню Варваре.

Ее телефон оказывается выключенным, и я звоню в «Купидон». Секретарь Вари заявляет, что та ушла домой. Спрашиваю, когда будет, а мне попросту не отвечают. Ну что же, пусть не только мне сегодня будет паршиво. Съезжу к ней домой, так и быть. Очень уж тянет хоть кому-то испортить настроение.

Выхожу из зала ресторана, заглядываю к себе в кабинет за курткой и на стоянку. Оттуда выруливаю к дому Вари. Был

у нее пару раз в прошлом году, помню дорогу.

Доезжаю на удивление быстро, выхожу и морщусь от пронизывающего ветра.

Калитка почему-то распахнута. Захожу во двор, стучусь в дверь, и тут мне открывает Кристоф собственной персоной.

– Привет! – говорит слишком недовольным голосом.

Волосы всклокочены, белая майка спереди испачкана чем-то красным. По всему видно – что-то с ним не так. Ему ветер в лицо дует, а он даже не морщится от холода, как будто его не замечает.

– Где Варя? – тут же спрашиваю.

– Отдыхает! – важно заявляет он.

– Я пройду? Мне надо с ней поговорить.

– Так она не дома отдыхает, – разводит он руками.

– А где?

– Не докладывает... – гудит он недовольно. – Я тут занят немного, шел бы ты...

И тут замечаю на его правой руке несколько глубоких царапин. Ярких таких, красных.

– Кто это тебя так? – тут же спрашиваю.

– Да сумасшедшая какая-то вчера в спортзале в руку вцепилась, психованная. Не обращай внимания...

В ту же секунду понимаю: врет, сука, царапины свежие.

– Где Варя?! – рычу грозно.

Глава 26. Драка за любимую

Степан

– Слушай, Мамонтов, ты достал! – рычит на меня Кристоф. – Я понимаю, вы с Варей друзья, но это не причина, чтобы вот так вваливаться. И вообще, мне ваша дружба поперек горла, отвял бы ты от нее подобру-поздорову!

Это он меня будет жизни учить? Смешно.

– У тебя проблемы со свертываемостью крови? – спрашиваю в лоб.

– Нет, а что? – басит он, сложив руки на груди.

– Что же у тебя тогда кровь до сих пор течет, если руку разодрали вчера, как ты говоришь...

До него наконец доходит, что облажался, а заодно и то, что так просто не отстану.

– Вали отсюда, со своей женой я разберусь сам!

Показательно выступает вперед, стремясь своей биомассой вытолкнуть меня за дверь.

Да, он выше меня, шире в плечах и в спортзале наверняка проводит гораздо больше времени. Он сильнее физически.

Зато я злее.

В данную конкретную минуту я чертовски зол.

И кстати, я знаком с таким понятием, как драка в баре. Когда ты учишься быть ловким, читать мысли противника, бить на опережение. Недаром столько лет барменом прора-

ботал, разное в жизни видел.

И я бью.

Резко выкручиваю кулак и вминаю этому шкафу в солнечное сплетение. Бью сильно, руку сводит от боли, но оно того стоит. Кристоф резко охает и заваливается назад, загибаясь на полу прихожей.

Я знаю, куда надо бить, чтобы было больно. Сейчас этот придурок познаёт все радости жизни без воздуха, ибо вздохнуть после такого удара не так-то просто.

Пока он очухивается, я вваливаюсь в коридор и ору во всё горло:

– Варя!

Но ответа нет. Никакого, и это пугает не на шутку.

Не успокаиваюсь, прохожу внутрь дома, осматриваю гостиную, заглядываю на кухню и столбенею.

Варя лежит на полу, ее лицо в крови. Но она здесь не одна, рядом на полу лежит Аврора. Ее шуба валяется рядом, платье задрано чуть не до груди, а на шее... ремень?! И она не двигается.

Они обе не двигаются.

Мое сердце замирает, отказывается биться дальше. Мне в грудь будто ржавый гвоздь воткнули и проворачивают, проворачивают.

Я словно глохну, жаль только не слепну, и продолжаю наблюдать эту зверскую картину. Вдруг чувствую, как откуда-то сзади мне прилетает по темечку чем-то тяжелым. Па-

даю как подкошенный.

На какие-то доли секунды вырубаюсь, но всё же умудряюсь с трудом разлепить веки. Будто со стороны наблюдаю, как мимо проходит Кристоф, самодовольно хмыкает, глядя на меня, лежащего на полу.

– Больше не повыпендриваешься, козел долбаный! После такого удара ты долго не встанешь!

А я и правда даже рукой пошевелить не могу. Комната кружится, будто я на карусели, затылок пульсирует болью, и меня начинает тошнить.

Впрочем, о себе вскоре забывают.

Кристоф идет прямо к Авроре.

– Ну, сучка, чего разлеглась? В отрубке, что ли? Сейчас я приведу тебя в чувства... Хочу, чтобы ты прочувствовала всё, что я буду с тобой делать!

Подходит к раковине, набирает в кружку воды, возвращается к ней и выплескивает жидкость в лицо.

И моя девочка вдруг морщится, трясет головой, приходит в себя.

Живая!

Как только это вижу, мне мгновенно делается лучше. В кровь впрыскивается слоновья доза адреналина. Осторожно пытаюсь встать и случайно скриплю ботинком по кухонной плитке. Получается на удивление громко, даже морщусь от звука.

Кристоф резко поворачивается в мою сторону. Самодо-

вольно хмыкает, делает пару шагов по просторной кухне.

– Я смотрю, ты как терминатор... еще хочешь по темечку? Так я дам!

Этот урод хватает тяжелую разделочную доску Варвары и идет на меня.

Делаю вид, что с трудом встаю, и когда Кристоф пытается подойти, резко бросаюсь вперед и со всей дури пинаю его в коленную чашечку. Я знаю, у него левое колено больное – Варя рассказывала про сильную спортивную травму. Туда и целился.

– Ах ты сука! – здоровенный детина снова падает на пол, корчится от боли.

А я мобилизую все силы, какие у меня есть, подскакиваю и со всей дури пинаю его в грудь, а потом и в лицо. Попадаю в нос, и здоровый детина верещит, как молочный поросенок.

Вот и всё, клиент, как говорится, созрел. Кристоф плывет, не может сфокусировать взгляда, а я хватаю его за руку, выворачиваю и заставляю улечься животом на пол. А потом стягиваю ему руки своим ремнем.

– Лежи, тварь! И только посмей встать, я тебя прибью!

Уже после этого бросаюсь к моей Авроре.

– Стёпа... Стёпочка! – хрипит она.

И мне уже искренне непонятно, как мог прогнать ее из La Gustosa. Боже, зачем я это сделал? Была бы со мной рядом, в безопасности, всё бы с ней было в порядке.

Я уже плевать хотел, что ей от меня надо: денег моих, сек-

са или еще чего. Главное, что я ее люблю. Жить с ней хочу, жениться на ней, сделать ей детей. Моей любви на двоих хватит, она такая большая, что мир собой заполнить может.

– Аврора... – хриплю ее имя не своим голосом. – Ты как?

– Я странно... – шепчет она заторможенно.

Подлетаю к ней, помогаю сесть, избавляю от дурацкого ремня, который висит на ее шее, поправляю платье. Вскользь отмечаю синяки на бедрах выше линии, где заканчивается резинка чулок, но слава богу, трусики на месте. Значит, Кристоф не успел. Значит, я не совсем опоздал. От сердца чуть-чуть отлегло. А потом мой взгляд падает на Варю. Она всё еще лежит без движения. И я не вижу, чтобы она дышала.

Резко выхватываю телефон. Чудом не разбился! Звоню сначала в скорую, потом в полицию.

Кристоф хрипит, стремясь выползти из кухни, как червяк. Червяк и есть. Мерзкий, бесхребетный слизень. Напасть на двух беззащитных женщин, одна из которых моя... Это он зря, сегодня этот придурок себе кровного врага нажил.

– За всё, что натворил, ты сядешь, тварь такая, – обещаю я ему. – И сядешь надолго!

А когда выйдет, если выйдет, вряд ли будет способен еще хоть кого-то избить.

Глава 27. Варя

Степан

Сижу у кровати Варвары в больничной палате. Она разместилась с комфортом, если так можно сказать о больнице.

Палата – отдельная, чистая и белая – выглядит почти как операционная.

Смотрю на бледное лицо давней подруги и не верю, что кто-то мог поднять на нее руку. И если бы только руку... Ногу, к сожалению, тоже.

К моему бесконечному облегчению, Варя осталась жива после нападения мужа, этого морального уroda. Отделалась сотрясением средней тяжести, а также несколькими сломанными ребрами, сломанным носом и синяками. Звучит кошмарно, но, считай, еще повезло, ведь всё могло закончиться гораздо хуже, если учесть разницу в их комплекции. Он был способен запинать ее до смерти.

После того, что он с ней сделал, я бы его лично запинал ботинками с железными носками.

Кристоф уже в СИЗО и останется там до суда, а оттуда напрямик в тюрьму. Уж я прослежу, чтобы он вышел очень и очень нескоро.

Придя в себя после нападения, Варя рассказала, как было дело. Кристоф оказался заядлым игроком в покер, причем на редкость неудачным. Клялся жене, что бросил, но посте-

пенно вскрывались его старые долги, часть из которых она оплатила, а другую часть еще только собиралась оплатить.

Но этот кретин так и не бросил играть. Как раз накануне продул нехилую сумму в одном подпольном казино. Пришел к жене просить денег, а та как раз вернулась из ресторана после того, как допросила с пристрастием свою официантку, Ксенью. Несчастливая призналась начальнице во всем – как спала с ее мужем под угрозой увольнения, как тот страшал ее. И так далее и тому подобное.

Когда этот урод открыл рот, чтобы попросить денег, у Вари будто кукушка съехала. Она начала на него кричать, и тогда Кристоф понял: жена вот-вот его выгонит, он останется без копейки в кармане. Этого он ей позволить не мог, ведь обещал тем же вечером принести денег очень серьезным людям.

Кристоф знал, что в доме был сейф, знал код. Но, конечно же, Варя не позволила бы ему просто так взять ее деньги и скрыться.

– Она сама виновата! – орал Кристоф, когда его забирала полиция. – Она вынудила меня! Она знала, что меня без денег прибьют!

Самое дикое – этот паразит оказался настолько эгоистичен, что наверняка верил в свою правоту. Ему было плевать, выживет ли супруга. Всё, что его волновало на тот момент, – деньги, а не жена, которая так искренне его любила и делилась всем, что имела.

После пары суток бесконечных допросов Кристоф также обзавелся несколькими сломанными ребрами, сломанным же носом и кучей синяков. Всё в этом мире циклично.

Он признался следствию, что собирался разделаться с Варей, забрать всю наличку и драгоценности, какие только имелись в доме, и инсценировать ограбление. А потом свалить убийство жены на вымышленного вора. Он планировал продолжать жить в доме супруги, прибраться к рукам ресторан. Но на его пути встала храбрая Аврора.

Моя маленькая, хрупкая, нежная Аврора...

Не пожалела себя, бросилась защищать подругу. Всё же есть в ней благородство, человечность.

– Стёпа, привет... – тихонько шепчет Варя.

Наверное, я слишком громко думал, вот и разбудил мою очаровательную подругу.

Да, да, даже с разбитым лицом она всё равно кажется мне очаровательной.

– Как ты, Варенька?

– Ничего не чувствую... – вдруг признается она. – Врачи колют мне слоновью дозу обезболивающих, всю задницу уже испоганили, садисты, – грустно усмехается. – Степа, почему ты бдишь у моей кровати, а не сидишь с Авророй?

– Я был у нее, с ней всё хорошо, отдыхает, захотелось навестить и тебя.

И вдруг Варя протягивает руку, цепляет мои пальцы, говорит с чувством:

– Стёп, ты не бросай ее, ладно? Да, я помню, я раньше говорила тебе, что она не вариант. Меркантильная, только о себе думает, в людях ценит лишь статус... Но есть в ней и хорошее. Пообещай мне, что не бросишь ее, обещаешь?

Как будто я собирался. И близко нет! Я слишком люблю свою меркантильную девочку, чтобы с ней расстаться.

– Не волнуйся, Варя, я знаю, что Аврора собой представляет, и позабочусь о ней.

И вдруг слышу за спиной:

– А не надо обо мне заботиться! Идите-ка вы оба в задницу! Раз я такая меркантильная сволочь, избавлю-ка я вас от своего присутствия...

И Аврора чересчур резко уносится от двери палаты. Подслушала...

– О боже, – стонет Варя.

А я уже спешу за моей Рысью.

– Аврора, стой, – ловлю ее у лестничного пролета.

И тут она шипит на меня, полностью игнорируя тот факт, что вокруг люди:

– Ты мне не нужен, Степан! Ты никогда не был мне нужен!

То, с какой легкостью она произносит эти слова, как надменно бросает мне их в лицо, очень больно меня ранит.

– Ты правда так думаешь? – спрашиваю на выдохе.

Она не отвечает, лишь смотрит на меня свысока, хотя в больничных тапочках она гораздо ниже меня ростом. А потом разворачивается и уходит из моей жизни.

Глава 28. Новая работа для Авроры

Степан

Прошло уже две недели с тех пор, как Аврора порвала со мной отношения. Мой мир окончательно превратился в серый. В нем больше нет радости, нет даже вкуса.

Я – владелец шикарного ресторана итальянской кухни, где каждое блюдо любовно мной отобрано и одобрено, а сам больше не чувствую вкуса еды. Она мне не нравится. Ежедневно пихаю в себя что-то – просто как дрова в топку, лишь бы оставаться в рабочем состоянии, не более.

Провожу дни в своем кабинете, но толку от меня чуть. Я будто выгорел, ничего мне больше не интересно. И как избавиться от этого мерзкого состояния, не знаю. Впервые меня так накрывает.

Сейчас уже одиннадцать, а у меня во рту, кроме чашки кофе, еще ничего не побывало.

Надо все-таки позавтракать.

Заставляю себя закрыть ноутбук, выхожу из кабинета и направляюсь в зал ресторана. Пока буду завтракать, хоть на людей посмотрю, а то у меня уже возникает ощущение, что жизнь полностью остановилась. Однако как раз в это время в ресторане почти никого нет.

Сажусь за дальний столик у окна, а вокруг только пустые места.

– Чего хотите сегодня? – подлетает ко мне официантка, Лиза.

Молодая девушка, на вид самая обычная брюнетка с добрыми карими глазами. Симпатичная мордашка, стройные ноги и милый характер – вот она какая, наша Лизонька.

– Пасту, – хмуро отвечаю ей.

– Какую именно? – пытается уточнить.

– Без разницы, – бурчу, включая планшет и давая понять, чтобы больше не приставала с расспросами.

Официантка уходит, а я пытаюсь погрузиться в чтение новостей, которые мне абсолютно безразличны, и параллельно силюсь понять, как моя жизнь могла превратиться в такое дерьмище? Почему я не влюбился в девушку, подобную Лизе? Простую, без претензий, с добрым нравом.

По какой такой необъяснимой причине мне именно Аврору подавай?

Я по ней просто безумно скучаю и в то же время видеть ее не могу, слишком разочарован ее поступком.

И вдруг вижу... ее!

Если меня не обманывает зрение, я действительно вижу Аврору в дверях зала ресторана.

Она без своей бессменной шубы, видно, уже сняла в гардеробе.

И вот странное дело: вокруг нее всё блеклое, бесцветное, а она – яркая... В новом сочно-красном платье, сапожках на шпильке. Похоже, только что выпорхнула из салона красоты,

настолько идеально уложены ее волосы.

Зачем она явилась? Подразнить? Поиздеваться? В очередной раз сказать, что не нужен ей? Так я это уже понял. Этот нож уже у меня в сердце, второй раз его всаживать туда незачем.

Сижу и строго наблюдаю за тем, как она оглядывается, видит меня, набирает в грудь побольше воздуха, и как тогда, когда послал ее подальше, шагает к моему столику походкой от бедра.

У меня внутри всё аж вибрирует от ее приближения, сердце долбится о грудную клетку, как будто хочет об нее разбиться. Пусть разобьется, может быть, хоть тогда мне станет чуть легче дышать.

Как законченный мазохист люблюсь ее походкой, фигурой, лицом... ею.

– Что ты здесь делаешь? – будто со стороны слышу свой ржавый, пронизанный болью голос.

Аврора садится напротив без приглашения и выдает:

– Знаешь, Стёпа, ты не прав!

– Это в чем же? – грустно усмехаюсь.

– Это всего лишь нормально, если в современном мире женщина смотрит на доход мужчины!

– Э-э-э... что? – поначалу даже не понимаю, о чем она.

И Аврора разъясняет, помогая себе активной жестикуляцией:

– Понимаешь, для женщины деньги мужчины – это не

только всякие там шубки, кольца и прочее. Это в первую очередь стабильность, нормальная жизнь, возможность позволить себе не бояться голода, холода...

– Ты вроде не голодала, – хмыкаю зло на ее слова. – А как же душа, Аврора?

– Ах, душа... – фырчит она. – Ну-ну, Стёпа! Скажи, ты в первую ночь знакомства хотел затащить меня в постель, потому что разглядел мою светлую душу? Нет, дорогой, тебе тело понравилось! Лицо, фигура, то, как на меня смотрели другие. Вот если бы ты влюбился в меня, меня не видя, тогда да, я бы сказала – полюбил душу.

Я молча складываю руки на груди, буравлю ее взглядом, ожидая продолжения, и Аврора меня не разочаровывает, у нее своя философия:

– Деньги – это ресурс, Стёпа! Ресурс, который обеспечивает нормальную жизнь. И красота – ресурс, она отражает здоровье женщины, это также надежда на здоровое, красивое потомство. И если мужчина не хочет делиться своими ресурсами с женщиной, зачем тогда вообще они ему нужны?

– Да кто тебе сказал, что я чем-то там не хочу делиться? – рычу, подаваясь вперед.

– Тогда зачем ты устроил свою глупую проверку? – взвизгивает она обиженно и сжимает кулаки.

– Ты пришла, чтобы на меня поорать? – спрашиваю, прищурившись.

Она на некоторое время затыкается, замирает. Лишь оби-

женно сопит и смотрит на меня исподлобья.

– Нет, Стёпа, я не кричать на тебя пришла, – наконец выдает. – А извиниться...

– За что? – изумляюсь я.

– За то, что сказала, что ты не нужен, – вдруг всхлипывает Аврора и смотрит на меня резко повлажневшими глазами. – Это было так по-детски и несправедливо сказать тебе такое там, в больнице! Я тогда была на эмоциях, сильно перенервничала. Я потом пожалела очень. Ты мне всегда был нужен, с самого первого дня, а я этого даже не понимала...

От этого ее признания я глупею, немею, а в груди щемит так, что хочется рычать в голос.

Аврора тем временем продолжает:

– Стёп, возьми меня на работу, а? Я хороший работник. Можно не главным... Можно обычным администратором. Давай друг к другу заново присмотримся, притремся. Может быть, ты увидишь во мне какие-то другие качества, кроме так цепляющей тебя меркантильности?

Я громко выдыхаю и отвечаю уверенным голосом:

– Нет, не возьму я тебя на работу, Аврора.

– Нет? – хлопает мокрыми ресницами она.

В этот момент вижу, как ее лицо резко каменеет, и на нем вырисовывается то самое выражение, которое я видел, когда Аврора посылала меня подальше в больницу. Она будто под маской скрывает свои чувства. Маской высокомерной сучки, в роли которой она так любит себя демонстрировать людям.

Но теперь-то я точно знаю: это всего лишь маска, а под ней ранимая, живая, благородная женщина с большим сердцем.

– На работу не возьму, – качаю головой. – А замуж да. Давай я возьму тебя замуж, Аврора!

Она явно слышит мои слова, но у меня такое чувство, что смысла их не понимает. Взгляд ее становится чересчур потерянным.

– Замуж? – шумно выдыхает.

– Я люблю тебя, – развожу руками. – И мне с высокой колокольни плевать на твою меркантильность, я готов делиться с тобой всеми своими ресурсами. Очень хочу, чтобы ты стала моей женой... Пожалуйста, выходи за меня замуж, Аврора!

– Замуж? – снова зачем-то переспрашивает она. – А я пойду, Стёп! Я пойду за тебя замуж!

И улыбается. Потом всхлипывает, хлопает ресницами, чтобы сморгнуть слезы, утирает мокрые щеки и снова улыбается.

Я вскакиваю с места, бросаюсь к ней. Она тоже встает и тянет ко мне руки. Обнимаю ее как могу крепко и в этот момент даю себе обещание: больше никогда ее от себя не отпущу.

– Я люблю тебя, Стёпочка... – шепчет она мне на ухо и снова всхлипывает. – Ты даже представить не можешь, как сильно я тебя люблю!

Эпилог. Командирша на его голову

Степан

Облокачиваюсь о дверной косяк у входа в ВИП-зал и наблюдаю за тем, как Аврора стоит у барной стойки, поглаживает круглый животик и одновременно сканирует взглядом главный зал La Gustosa.

О, что Всевидящее Око Саурана в сравнении с ее рентгеноподобным взглядом? Так, ерунда...

Гостей в новогоднюю ночь у нас в этом году не счесть, все столики заняты. И Аврора следит, чтобы всего было в избытке, чтобы персонал выполнял обязанности.

– Я велела еще утром поставить основные запасы шампанского в большой холодильник. Приносить гостям только охлажденное! – доносится до меня ее голос, когда жена принимается распекать новенькую официантку. – Ты что, мои ЦУ не слышала, что ли?

– ЦУ? – переспрашивает та на свою голову.

– Так... ты уже две недели тут работаешь, но до сих пор не выучила, что обозначает аббревиатура «ЦУ»? ЦУ – ценные указания, как можно сразу не сообразить? С таким рвением, – Аврора поднимает руки и рисует пальцами воздушные скобки на слове «рвение», – ты у нас долго не удержишься.

Жена строжится, а мне смеяться хочется, такой милой она мне кажется в этот момент. Эдакий разъяренный кудрявый

колобок в платье от-кутюр.

– Стёпушка, а почему твоя супруга до сих пор работает, а? – возмущается у меня под боком мама.

Родители простили Авроре ту выходку с побегом посреди ночи. Я объяснил им, что она так поступила всего лишь из-за глупых страхов.

Мама – человек отходчивый, тут же с ней подружилась, а когда Аврора забеременела, эти двое вообще стали не разлей вода. Отношения у моей жены и родителей сложились теплые, хотя со своей родной матерью жена так и не помирилась. Видно, слишком большой стала разделявшая их пропасть – веревку не перекинешь, а мост построить не из чего.

Теперь у Авроры новая мама, и почему-то мне кажется, что она любит ее больше. Заботится о ней безмерно и при каждом удобном случае выказывает недовольство тем, что моя жена, по ее мнению, слишком перетруждает себя заботами о ресторане.

Я бы мог отправить Аврору в декрет, но она гораздо спокойнее после того, как всё проверит, вдоволь поворчит на персонал. Да, после того как забеременела, стала более резкой, но не вечно же она будет носить моего малыша под сердцем. Я всем сказал: «Терпите», – и премию выдал. Терпят, даже любят ее, ведь не только строгая, но и справедливая.

И, положив руку на сердце, признаюсь, мне просто нравится, что она рядом. Я кайф ловлю от того, что моя жена двадцать четыре часа в сутки находится от меня в непосред-

ственной близости. Именно поэтому я поддерживаю ее желание вместе работать.

– Мам, кто я такой, чтобы стоять на пути у беременной женщины? Пусть покричит, выдохнется, и я усажу ее за праздничный стол.

– Ладно, только следи, чтобы не перенапряглась. Девятый месяц очень коварный...

То же самое она говорила и о восьмом, и о седьмом, и далее по списку.

Мама грозит пальцем и уходит к шумной компании разношерстных гостей, которые собрались сегодня в ВИП-зале.

Я остаюсь у входа, не могу оторвать взгляда от моей красавицы жены.

Любуюсь тем, как Аврора ловко управляет официантками. Будто дирижер оркестром, ей богу. Моя жена словно родилась командиршей, в ресторане как рыба в воде, и кажется, даже мой двухметровый шеф-повар ее боится. А я горжусь, она у меня умница.

Вижу, как к ней подходит официантка с подносом, полным тарталеток с черной икрой, и Аврора внимательно их пересчитывает. Ничто не ускользает от ее взгляда. Персонал мечется, исполняя ее приказы.

Неожиданно жена поворачивается в мою сторону с круглыми глазами и беззвучно зовет, кладет руки на свой животик. Будто мысли свои мне транслирует – в этот момент понимаю, что не за праздничным столом мы с ней встретим

этот Новый год.

Несусь к моей любимой Рыси и обнимаю за плечи, под-
держиваю.

– Пора, Стёпа! Сегодня точно пора...

– Пойдем, пойдем, милая...

Я вывожу ее из ресторана, накинув на плечи шубу.

Скорою не вызываю, да и не приедет быстро в новогоднюю
ночь. Везу Аврору в больницу сам.

– Стёпа... – стонет она.

Сжимает мою руку, кривит лицо. Должно быть, от боли?
Но не жалуется пока.

По глазам вижу: ей страшно и радостно одновременно, да
что там, я и сам испытываю ровно те же чувства.

– Дыши так, как учили на курсах, милая, – стараюсь гово-
рить спокойно. – Совсем скоро возьмем нашу дочку на руки.

Бонус. Большая любовь Кристины

Варвара

Закрываю ноутбук с чувством выполненного долга и только собираюсь выйти, как вдруг на рабочий телефон звонит секретарь и сообщает:

– Варвара Борисовна, тут к вам Кристина...

В кабинет тут же врывается торнадо в ярко-красном платье, с торчащими в разные стороны каштановыми кудрями – моя крестная дочь, Кристина Степановна Мамонтова собственной персоной. Если ей от крестной мамы что надо, из-под земли достанет. Секретарь никогда даже не пытается ее задержать.

– Он меня не любит... – с ходу начинает всхлипывать она. – Он меня совсем не любит...

– Дорогая моя, милая... Что случилось? Расскажи же мне скорее!

Кристина плюхается на диван и пускается в подробные объяснения:

– У нас с ним всё было... всё-всё, понимаешь? И он после этого ушел, как будто я вообще пустое место...

Я хлопаю ресницами и присаживаюсь на диван рядом с крестницей.

Отчего-то сразу вспоминаю яйцерезку, милую такую вещицу, случайно мной увиденную в супермаркете и, конеч-

но же, купленную. Люблю на досуге побаловать семью собственной стряпней. Думается мне, яйцерезка эта содится не только для того, чтобы резать куриные яйца. Факт? Факт. Если какой-то гад посмел обидеть мою девочку, то его ждет...

Но всё же наносить тяжкие телесные не бегу, решаю выслушать крестницу до конца.

– Как это случилось? Объясни толком, – переспрашиваю охрипшим голосом.

Кристина смотрит на меня глазами молодой Авроры – такими же насыщенно-карими, огромными, украшенными самыми пушистыми в мире ресницами, кривит губы и опять начинает всхлипывать:

– Я всё организовала, сняла номер в отеле, лепестки роз по всей кровати разбросала, купила красное белье. Надела его даже, ждала два часа, постаралась по полной программе, понимаешь, а он меня бросил одну!

От ее рассказа у меня начинается нервная почесуха.

Я-то думала, моя Кристина еще совершенно невинная девочка. Ничего себе, подростки быстро взрослеют... Хотя какой она подросток – уже шестнадцать стукнуло. Девушка!

– А маме ты говорила? – спрашиваю, еле удерживаясь, чтобы не начать расчесывать руки.

– А что мама? Ей как всегда не до меня, вечно с папой в ресторане занята или дома что-то переделывает! Поэтому я к тебе побежала... – И Кристина разрыдалась.

Обнимаю ее, прижимаю к себе, даю поплакать:

– Ну, ну, моя девочка...

Не любит она откровенничать с Авророй, предпочитает меня.

Знаю, Аврора – человек не самый простой. И примера нормальных отношений дочери с матерью у нее нет, ведь до сих пор со своей мамой не общается. Но Кристину любит всей душой, и на этом свете есть очень мало вещей, которых она не сделала бы ради своей малышки. Пусть эта малышка уже метр семьдесят ростом и фигура у нее такая, что все посетители мужского пола в ресторане сворачивают головы в ее сторону.

Девочка красотой пошла в мать. Такая же самоуверенная, кстати.

Ох, хорошо, я родила сына, а не дочь. Мой Тимурка – пока еще скромный четырнадцатилетний парнишка, и особых проблем с ним нет.

Да, да, я, великая неудачница на любовном фронте, все-таки нашла приличного человека. Мой четвертый брак вполне успешен, в отличие от предыдущего фиаско. Каким-то чудом мне удалось найти врача для своего израненного сердца. Кстати, в прямом смысле: мой муж кардиолог.

А о Кристофе я теперь вспоминаю, исключительно когда хочется позлорадствовать, ведь до сих пор сидит в местах не столь отдаленных. Как оказалось, я – не первая его жертва, теперь за всё отдувается скопом.

И тут у меня в ухе начинает жужжать. Щелкаю по сережке,

и электронный голос сообщает: «Звонит Аврора Мамонтова, принять вызов?»»

– Твоя мама, – сообщаю Кристине и жму на сережку еще раз. Она мгновенно трансформируется в беспроводной наушник стильного фиолетового цвета.

Современные телефоны такие удобные и практичные! И как мы раньше ходили с этими сенсорными лопатами? Ужас. Все-таки две тысячи тридцать седьмой – год новых технологий.

– Варь, а Кристина не у тебя случайно? – звенит у меня в ухе голос Авроры.

«Ты у меня?» – спрашиваю у крестницы одними губами и вопросительно на нее смотрю. Та активно машет головой из стороны в сторону и скрещивает руки: нет, мол.

– Кристины тут нет, – нагло вру. – А что случилось?

– Не могу до нее дозвониться, а тут такое дело...

– Какое такое дело?

– Да она с мальчиком встречается, хоть Стёпа и не одобряет. С баристой нашим, Артёмом. Знаю, нравится он ей очень. Вот пришел к Кристине, а ее нет. Сидит теперь с букетом у нас в гостиной, вид такой несчастный, мне его прям жалко...

Чтобы Авроре стало жалко какого-нибудь мужчину, надо очень постараться. Конечно, после замужества она стала не в пример добрее к людям. Сильно поменяла взгляды на жизнь. Но всё же обычно жалость и моя дорогая подруга находятся на разных полюсах.

– Если я ее увижу, скажу, чтобы спешила домой, – отвечаю со вздохом.

– Хорошо, спасибо, Варя.

Аврора отключается, а я снова поворачиваюсь к крестнице.

– Представляешь? Пришел твой Артём, дома тебя ждет. Оборвать бы ему уши...

– Ой... – охает Кристина. – Я домой не пойду тогда! Можно я останусь ночевать у вас с дядей Германом?

– М-м-м, Крис, может быть, съездим, поговорим с ним? Нужно определить, что делать в случае последствий...

– Ты что? – охает она. – Я же со стыда сгорю... Я ему такое предлагала, а он после всего... Он мне отказал, представляешь?! Как будто я какая-то замухрышка страшная...

– Так, подожди-ка, подожди-ка, ты же сказала, что у вас всё было! – резко выдыхаю я.

– Было! – кивает Кристина.

Интересно, что в ее понимании «всё»?

– Ладно, спрошу по-другому: у вас был секс? Ты лишилась девственности?

– Нет! – охает крестница.

И мне резко хорошеет – милая крестница всё еще девочка. Как это прекрасно!

Пока я молча радуюсь, она продолжает:

– То есть мы целовались, я ему предложила, а он такой: не хочу, чтобы твой отец отстрелил мне хозяйство...

Очень стараюсь не засмеяться в голос.

Ай да Стёпка, ай да молодец, застрашал пацана. Он может, вполне на такое способен, недаром у него за последние годы собралась в кабинете коллекция ружей. Охотиться, говорит, буду. На кого, правда, не уточнил. Пока что вся его охота – стрельба по баночкам на даче.

Сумасшедший папаша, не иначе. Чем старше становится Кристина, тем больше он нервничает. Я очень не завидую тому смельчаку, который решится взять мою крестницу замуж. Это ж действительно нужно иметь стальные шары, чтобы подступиться к дочери Мамонтова. Но надо всё же сказать Авроре, чтобы поумерила пыл муженька, а то доведут дочку до нервного срыва.

– Подожди, так почему же ты злишься, если у вас ничего не было? – догадываюсь спросить.

– Он меня отверг, понимаешь? – еще жалобнее всхлипывает она.

– Но почему ты так смотришь на ситуацию? Может быть, парнишка просто перенервничал, а к тебе на самом деле со всем уважением...

– С каким уважением? Разве так уважают? Я говорю – ласкай, а он сглотнул, как будто неделю не ел, а потом вылетел из номера, как будто я ему пригрозила папиным ружьем. Кто так делает?

– Крис, в конце-то концов, тебе вообще не стоило приглашать его в отель. Ты маленькая еще, понимаешь? Тебе рано.

– Пф... все мои подруги уже того, только я осталась неопытной! Вот я и...

– Плевать на подруг! Это замечательно, что ты сохранила свой цветочек. Теперь иди и помирись со своим Артёмом, я уверена, он не хотел тебя обидеть! А с сексом повремени, тем более что и кавалер еще не готов. Поверь, он не прыгнул к тебе в постель не потому, что не хотел, а как раз исключительно потому, что относится к тебе с уважением.

Слезы на щеках крестницы высохли.

– Ты правда так думаешь, тетя Варя?

– Конечно! – киваю я. – Пойдем, отвезу тебя домой.

Мы идем на стоянку, где припаркован мой седан. А через полчаса останавливаемся у дома Мамонтовых.

Навстречу выбегает Аврора:

– Ой, как хорошо, что ты ее привезла. Крис, ты почему телефон из уха вытащила? Ну в самом деле, я же волнуюсь!

А потом из дома показывается герой не любовник с огромной охапкой чайных роз.

– Крис, я тут это...

– Пойдем. – Аврора хватается за руку и уводит в дом.

Но мы всё равно наблюдаем за парочкой из окна. Жалко только, не слышим ни словечка из их бурных объяснений.

Кристина активно машет руками, а Артём стоит и слушает, изредка пытаясь что-то вставить.

– Хороший мальчик, уважительный, подходит ей, – подмечает Аврора. – Чересчур скромный, конечно, но пусть

лучше скромный, чем... сама понимаешь.

– Старперы мы с тобой, – бурчу тихонько. – За детьми в окно подглядываем, сплетничаем... Скоро как бабушки у подъезда начнем молодежь обсуждать.

– Но-но, нам всего-то по сорок семь, мы в самом соку... – Аврора показательно поправляет на плечах идеально сидящую красную блузку.

Смотрю на подругу и диву даюсь: как у нее это получается? Да, мы с ней хорошо сохранились, по-прежнему в форме, а состоянию кожи можно только позавидовать, мужья нас любят. Но самый сок... не слишком ли?

М-да, эта женщина и в девяносто будет чувствовать себя привлекательной. Пусть даст мне мастер-класс, тоже так хочу.

Состояние души: «Я прекрасна».

Конец